

Wird
Deutschland
verschwinden?

«Моя ведущая тема –
трагедия моего
народа»

Ausgabe Nr. 12(186) · 11. Jahrgang · 1. Dezember 2012 · Kioskpreis 5,00 €
Jahres-Abopreis 48,00 €

ost-west

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

«Die Deutschen sind ein starkes,
lebensfähiges Volk.

Das hat Deutschlands Geschichte
zur Genüge bewiesen...

Es kommt eine neue, unbelastete
Generation, die sich an seine
ruhmreichen Vorfahren erinnert
und ihr Selbstbewusstsein,
ihre Selbstachtung und
die Achtung anderer
Völker zurück gewinnt».

Artur Hörmann, russlanddeutscher
Schriftsteller

Layoutprint
all inclusive

3D-Visualisierungen

Mit 3D-Visualisierungen steigern Sie den Vertriebs-erfolg Ihrer Immobilien. Und zwar bevor das Gebäude steht! Wecken Sie die Emotionen Ihrer potentiellen Käufer.

Sie haben verschiedene Gestaltungsmöglichkeiten:

- freie Wahl der Texturen und Farben
- Einbindung des Objekts in Ihre reale oder fiktive Hintergrundbilder
- freie Wahl der Perspektiven

Sie geben uns Ihre Vorlagen, wir liefern binnen weniger Tage die fertige 3D-Visualisierung.

[Layoutprint]
[10 Haftungsbeschränkt]
[Am Bruch 73d]
[34431 Marsberg]
[T.: (02992) 655-655]
[F.: (02992) 655-601]
[E.: info@layoutprint.de]
[I.: www.layoutprint.de]

Vermögensberatung

- Baufinanzierung
- Bausparvertrag
- Altersvorsorge
- Riester Rente
- Versicherungen
- Krankenversicherung

Wir bieten Ihnen professionelle kostenlose Vermögensberatung an.

Eine hohe Kunst der Vermögensverwaltung ist die Maximierung des Ertrages bei einer Minimierung des eingegangenen Risikos. Wir legen deshalb bei unserer Beratung besonderen Wert darauf, dass keine Risiken eingegangen werden, welche von Ihnen nicht bewusst beabsichtigt sind.

Wir beraten Sie persönlich und individuell, unabhängig von Interessen der Banken. Dabei unterscheiden wir zwischen kurz- und langfristigen Zielen zur Wertsteigerung Ihres Portfolios.

Bezüglich der langfristigen Ziele planen wir Ihre Wünsche wie Wohneigentum und vorzeitige Pensionierung mit ein.

Selbstverständlich berücksichtigen wir in dieser gesamtheitlichen Betrachtung auch die Steueroptimierung und passen die Positionierung allfälligen steuerlichen Neuerungen an.

Rufen Sie uns
an und vereinbaren
einen Termin.
02992 - 655600

Вы в ответе за всех, кого приручили

« – ...Узнать можно только те вещи, которые приручишь, – сказал Лис. – У людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди больше не имеют друзей.

Genrich Daub

...Если ты приручишь меня, мы будем нужны друг другу. Для меня ты станешь единственным во всём мире. И для тебя я стану единственным во всём мире, – сказал Лис Маленькому Принцу...

– Скучная у меня жизнь. Я охочусь за курами, а люди охотятся за мною. Все куры одинаковы, и люди все одинаковы. И живется мне скучновато. Но если ты меня приручишь, моя жизнь, словно солнцем, озарится. Твои шаги я стану различать среди тысяч других. Заслышав людские шаги, я всегда убегаю и прячусь. Но твоя походка позовет меня, точно музыка, и я выйду из своего убежища. И потом – смотри! Видишь, вон там, в полях, зреет пшеница? Я не ем хлеба. Колосья мне не нужны. Пшеничные поля ни о чем мне не говорят. И это грустно! Но у тебя золотые волосы. И как чудесно будет, когда ты меня приручишь! Золотая пшеница станет напоминать мне тебя. И я полюблю шелест колосьев на ветру...

– Люди забыли эту истину, – сказал Лис, – но ты не забывай: ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Ты в ответе за твою розу».

(Антуан де Сент Экзюпери.
«Маленький принц»)

23 октября умер наш многолетний читатель Генрих Генрихович Шнайдер. Добрые слова, которые мы о нем публикуем, написала его дочь Наталья Генриховна, но мне очень захотелось добавить несколько слов от себя. Дело в том, что за то время, когда Генрих Шнайдер был нашим читателем, мы успели с ним завести доброе телефонное знакомство. Мы с ним часто разговаривали о жизни, о нашем журнале, он с гордостью рассказывал о своих детях, внуках. После каждого свежего номера «мой дед», как я его называл своим домашним, звонил мне и хвалил работу нашей редакции, мои статьи.

Я никогда не встречался с ним «вживую», но и по телефону этот человек излучал такую доброту, такой жизненный оптимизм, такую

искреннюю заинтересованность в собеседнике, что каждый разговор с ним давал мне новые силы.

Наши беседы мы вели на русском языке, он говорил энергично, с приятным мне достаточно выраженным акцентом немца Поволжья. (Я сам потомок украинских немцев из евангелических колоний на р. Молочной, у нас другой диалект, и соответственно у людей

старшего поколения проявляется и свой акцент при разговоре на русском языке. Но с самой молодости я многие годы жил и работал с поволжскими немцами и меннонитами, со многими из них дружил и сегодня дружу и поддерживаю контакты.) Несмотря на разницу в возрасте, Генрих Генрихович ни разу не обратился ко мне на «ты», я, конечно, тоже обращался к нему на «вы», но это выканье между нами было очень естественным и не разделяло нас, как это бывает обычно, незримой чертой холодной вежливости, не создавало между нами дистанции. Происходило это прежде всего благодаря ему, его природному внутреннему благородству, гармонично сочетающемуся с простотой в общении.

Всю свою жизнь Генрих Шнайдер любил людей, любил юмор, никогда ни о ком не проронил злого слова. Даже в его воспоминаниях о 12 годах трудармии вы не найдете обиды на кого-то (мы публиковали их в №9, 2009 – «Мы строили атомный центр Челябинск-40» и №5, 2010 – «Wir bauten das Atomzentrum Tscheljabinsk-40»). Кажется: вот в детстве ему сказали родители да наш немецкий Вайнахтсманн, какими должны быть хорошие мальчики, и вот с тех пор он им и был. Ему нравилось быть хорошим, правильным, положительным, ему нравилось нравиться. Очень хорошая установка – побольше бы таких людей!

До самого конца жизни Генрих Генрихович любил физкультуру. Нет, наверное, правильней будет в этом случае сказать – именно физическую Культуру. Рассказывал мне о разных специальных упражнениях для здоровья, которые он делает, и настоятельно советовал мне тоже их делать. Был заядлым велосипедистом, причем, как мне рассказали, ездил всегда, даже уже в почти 87-летнем возрасте, как молодой, на огромной скорости! Никакие просьбы дочери не могли убедить его отказаться от удовольствия ездить «с ветерком». В прошлом году езда на велосипеде закончилась несчастием: показывая рукой поворот, он не заметил, что сзади ехал грузовик. Пронесшийся на большой скорости, он оторвал ему большой палец, при падении Генрих Генрихович сильно уда-

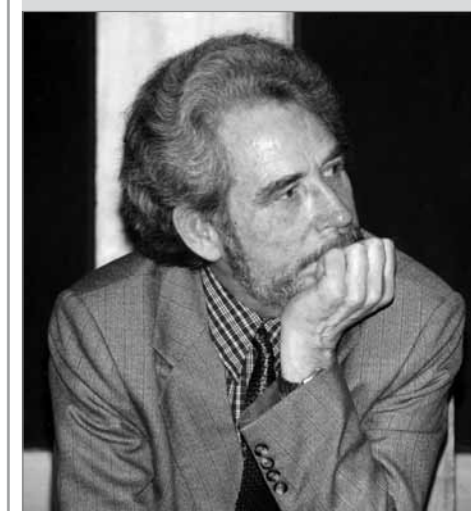
Inhalt / содержание

Von uns	3 - 9
Aktuelles	10 - 17
Kaleidoskop	18 - 21

Schwerpunkte	22 - 27
Deutschland	28 - 35
Ausland	36 - 37
Geschichte	38 - 41
Meinungen	42 - 43

Literatur	44 - 46
Verschiedenes	47 - 51
IMPRESSUM	48
OWP-info	48

Присяжный и признанный государством переводчик
Член союза переводчиков Германии

Ирина Эрлих

Заверенные переводы документов (с печатью)

немецкий - русский
русский - немецкий

Быстро - за 1-2 дня!

Сопровождение в ведомства

Irina Ehrlich

Staatlich anerkannte und vereidigte Übersetzerin
BDÜ-Mitglied

Cuxhavener Str. 322
21149 Hamburg

телефон: 040 - 777 268

Заказывайте «OWP» за прошлые годы

Отдельные номера - за 4 евро,

Комплект из 12-и номеров за 30 евро.

Звоните по телефону 02992-655655

Geldbörse Stand: 12.11.2012

1 Euro (EUR) =	
USA Dollar	1,27 (USD)
Russland	39,49 (RUB)
Kasachstan	188,79 (KZT)
Kirgisistan	60,07 (KGS)
Turkmenistan	3,62 (TMT)
Ukraine	10,27 (UAH)
Lettland	0,69 (LVL)
Litauen	3,40 (LTL)
Tschechei	25,35 (CZK)
Bulgarien	1,96 (BGL)
Ungarn	282,92 (HUF)
Kroatien	7,44 (HRK)
Paraguay	5.532,39 (PYG)
Kanada	1,27 (CAD)
Gold (Uz)=	1.361,21 (EUR)
Platin (Uz)=	1.226,05 (EUR)
Palladium (Uz)=	472,69 (EUR)
Silber (Uz)=	25,61 (EUR)

Внимание!!! Компактдиск с полной видеозаписью этого интервью с Виктором Суворовым вы можете заказать у нас всего за

10,00 €

рился головой. Позвонил мне, после того как был выпущен из больницы, и рассказывал об этом с такой гордостью, как будто его орденом наградили: «У меня все очень быстро зажило, врачи были поражены, говорили, что так быстро заживает только у молодых, приходили, спрашивали, как я думаю, почему у меня такой молодой организм. Я им ответил, что думаю: это потому так, что я люблю гречневую кашу». Я, конечно, хохотал, он, довольный моей реакцией, – тоже.

Каждый год где-то в конце декабря он звонил мне и сообщал, что улетает в свою родную Кемеровскую область, для того чтобы там вдоволь покататься на лыжах! Летел из Германии со своими лыжами, которые затем возвращались с ним и ждали следующей зимы в его квартире в Бад Лаузице, что под Лейпцигом. Никаких родственников у него в Кемеровской области уже не было, но были русские друзья, у которых он останавливался. И каждый раз, общаясь мне о том, что снова собирается туда, он спрашивал меня, что мне оттуда привезти? Я понимал, что если скажу ему, что мне ничего не надо, то это его разочарует, а если что-то закажу, то, наоборот, обрадуется. Как-то так повелось, что он привозил мне оттуда какие-нибудь сибирские продукты для здоровья – что-то из пантов, из трав, продукты пчеловодства, некоторые лекарства, которые я заказывал. Когда приезжал, присылал мне посылочку, и когда я ему потом звонил, благодарил его и спрашивал, что ему должен, он традиционно отвечал: «Вы мне ничего не должны, Вы должны быть здоровым, потому что делаете очень важное дело». При этом чувствовалось, что он ждал этого вопроса и, отвечая так, получал огромное удовольствие. И вот такая штука: произошло так, что, несмотря на то, что мы с ним никогда не встречались, он как-то незаметно врос в мое сердце. И я даже не заметил, как со мной произошло то, о чем говорил Лис в гениальной сказке Антуана де Сент Экзюпери «Маленький принц»: Генрих Генрихович Шнайдер меня «приручил». Я радовался разговорам с ним, радовался этим телефонным встречам, ждал их.

И вдруг осенью прошлого года он исчез. Я заметил это не сразу. Потом, когда возникла о нем мысль, подумал: наверное он снова полетел в свою Кемеровскую область и на этот раз, когда позвонил, просто не застал меня... Прошли зимние месяцы. Он давно должен был бы вернуться со своих лыжных катаний, думал я, а звонков все нет и нет... Я позвонил ему сам – и вдруг неожиданно в ответ: «Kein Anschluss unter dieser Nummer» («Вызываемый абонент не подключен»). Досада кольнула в сердце: ну что же это такое, исчез просто так и ничего не сказал. Но тут же подумалось: а вдруг с человеком случилось что-то? Я позвонил Петеру Пеннеру с просьбой проверить, не изменились ли у подписчика адрес и телефон: ну не мог он просто так, молча, «по-английски» уйти от нас. «Так он уже с октября не получает наш журнал, подписку не продлил», – сообщил мне Петя. Ну что тут сделаешь, ясно, что человек переехал или с ним случилось что-то похуже?.. Эту мысль я отгонял. Но прошли весенние месяцы, затем летние, и я понял, что должен обязательно что-то сделать, чтобы узнать, что с ним произошло. Иначе в душе покоя не будет.

В конце концов пришла идея поместить объявление в журнале. Так в октябрьском номере за этот год появилось объявление «Помогите найти друга» (с. 12). Объявление это на самом деле мое, это я просил «помочь найти друга». В тот же день, когда журнал дошел до читателей, 25 октября, мне позвонила наша читательница из Лейпцига Наталья Мантлер и сообщила: «Генрих Генрихович Шнайдер – отец моей подруги Натальи Баранник. Он позавчера умер. Сгорел буквально за несколько дней. Если бы вы раньше поместили это объявление, то еще могли бы с ним поговорить». Сейчас досаду и ругаю себя: ну почему же я, в самом деле, раньше до этого не додумался!?

Оказывается, падение с велосипеда не прошло для него бесследно: вскоре после этого у него стало быстро ухудшаться здоровье. Дочь вынуждена была забрать его к себе, чтобы обеспечить необходимый уход. Конечно, ей было при этом не до нашего журнала. Так Генрих Генрихович Шнайдер исчез из моего поля зрения.

Грустно на душе: ушел из жизни друг. Принимаю, что такой человек не мог быть другом только мне, это был солнечный человек, и своим душевным теплом он согревал многих. Но мне больно, потому что он занял место в моей душе.

Грустно, что уходит наше старшее поколение, уходят последние трудармейцы, поколение моего отца. И в то же время, да простят меня близкие Генриха Шнайдера, я чувствую и удовлетворение, может быть, это даже радость: мой друг нашелся! Я теперь о нем все знаю, и меня перед сном больше не мучат мысли: что с ним?

А заканчивая слово, посвященное моему другу Генриху Генриховичу Шнайдеру, я хочу еще раз напомнить всем, дорогие читатели, и особенно тем, кто с нами держит контакт, перезванивается или пишет нам, мудрую мысль Лиса из сказки «Маленький принц»: «Вы в ответе за тех, кого приручили». Пожалуйста, не уходите молча из жизни своих друзей. Не забывайте – от этого им будет больно. Напомните эту мысль своим близким и скажите им, что в редакции журнала – ваши друзья, и они должны знать, если с вами что-то случилось.

Генрих Дауб

Он ушёл в своё время...

(Дочь об отце)

Ничего на этом свете нет случайного. Есть такое представление, что, приходя на эту землю, каждый выбирает себе план, по которому он следует по жизни. Хвала тем, кто достойно проходит предначертанный путь.

У моего папы Шнайдера Генриха Генриховича была очень трудная судьба. Родился он 21.12.1923 года, в селе Шталь (Звонарёвка) Марковского района Саратовской области. Ему было 10 лет, когда от голода умер его отец, тракторист. Когда было 17, началась война, 28 августа 1941 года за 24 часа он был депортирован с матерью, 2 сестрами и 2 малолетними племянниками в Северо-Казакстанскую область. Племянники вскоре, не выдержав ужасных условий депортации, умерли. А едва моему отцу исполнилось 19 лет, его мобилизовали в трудармию Челябинского металлургстроя. По рассказам отца, высадили их в чистом поле в феврале месяце, спали у костра, потом только привезли какие-то брезентовые палатки, которые укрывали от ветра. То, что его перевели в Челябинск-40, да ещё посчастливилось попасть в группу маляров, считал он своей самой большой удачей – остался жив. Благодаря своему врождённому, недюжинному здоровью, доброму нраву, предприимчивости, твёрдому характеру, жизнелюбию он при строительстве первого атомного реактора в Челябинске-40 стал бригадиром маляров, оказался одним из лучших профессионалов своего дела. Белить, ремонтировать квартиры у Курчатова и других высокопоставленных чиновников доверяли только отцу. Это и сослужило ему очень плохую услугу: целых 12 лет держали его в этом закрытом городе как трудармейца. Только в конце 1953 года, когда все бывшие трудармейцы давно были уже со своими семьями, его оттуда отпустили, и он выехал в Сталинск (сейчас Новокузнецк Кемеровской области), где и встретился со своей матерью и сёстрами. Вплоть до марта 1957 года отец постоянно ходил отмечаться в спецкомендатуру. Редко я встречала на своём жизненном пути такого честного и чистого человека, а ему пришлось на протяжении 16 лет, как преступнику, быть на спецучёте.

Всю жизнь он проработал маляром. Эта нелегкая и далеко не романтическая работа делала одних людей озлобленными, другие просто спивались. Моего отца это не коснулось, он всегда хорошо и опрятно выглядел, в конце каждой недели я ему стирала его малярный чёрный комбинезон, и в понедельник он всегда приходил на работу в чистой и отглаженной рабочей одежде. Кисти он носил свои. Если шёл к кому-нибудь белить и при этом надо было идти по городу – только

с «профессорским» портфелем, в котором лежали его кисти, любил галстуки и шляпы, со стороны ни за что не скажешь, что это идёт маляр. Это и в самом деле – шёл профессор своего дела! Его наперебой просили побелить, покрасить, отремонтировать, отреставрировать мебель или квартиру, и он выбирал, к кому идти: клиентами его были в основном профессора, часто – главврачи, так как работал он в 1-й городской больнице.

Пить, курить, сквернословить к нему так и не пристало. Девизом его жизни были – спорт, движение и шутки. Каждую неделю обязательны были лыжи или бассейн (будучи на пенсии, он специально устроился вахтёром в бассейне, чтобы вволю плавать). А как он любил детей! И дети отвечали ему взаимностью.

Конечно же, учась в школе, он мечтал получить высшее образование и, хотя его так и не получил, можно сказать, что мечта его с лихвой сбылась в его продолжении: сын и дочь, внук и две внучки – все имеют высшее образование, а внук стал здесь, в Германии, доктором (!) химических наук.

А ещё – он всегда хотел увидеть Германию, много читал о ней, изучал её историю. И эта его мечта тоже сбылась: ему довелось пожить на своей исторической родине 10 лет, и он был счастлив, потому что было с чем сравнивать.

Отец всегда хотел, чтобы его дети были с ним рядом, всегда приезжал ко всем в гости, на все семейные праздники, а на 1 сентября – к каждому внуку и правнуку. Моя дочь сделала свои первые шаги именно опираясь на руки дедушки, затем у него родился ещё один правнук, уже здесь, в Германии. Германия выполнила и это его желание – здесь мы были всегда все рядом.

Только когда теряешь человека, особенно если вас разлучает смерть, начинаешь понимать, насколько дорог он тебе был. 23 октября в возрасте 88 лет ушёл в вечность мой любимый папочка. У меня есть уверенность, что он ушёл в своё время, выполнив всё, что было ему предначертано сделать на этой земле. А делал он свои дела всегда очень тщательно, с любовью и справедливо. Я люблю тебя, папа...

Наталья Баранник,
дочь Г.Г. Шнайдера,
Лейпциг

Телефонные тарифы на международные переговоры:

Stand: 12.11.2012

Mo-So, Fr 8-18 Uhr	Россия код 007	
	тел.	цены в минуту /Cent
	1. 01095	1,65
	2. 01024	1,66
	3. 01049	1,70
	4. 01072	1,72
5. 01045	1,81	

ab 18-8 Uhr	1. 01024	1,66
	2. 01072	1,80
	3. 01045	1,81
	4. 010011	1,84
	5. 01045	1,89

Россия (Mobil) код 007 -901, -902	тел.		цены в минуту /Cent	
	1.	010095	2,95	
	2.	010091	3,00	
	3.	01037	3,90	
	4.	01078	3,90	
	5.	010012	4,14	

Mo-So, Fr 8-18 Uhr	Казахстан код 00771, 00772	
	тел.	цены в минуту /Cent
	1. 010052	1,48
	2. 01078	1,89
	3. 01066	1,97
	4. 01040	2,03
5. 010012	2,20	

ab 18-8 Uhr	1. 010052	1,48
	2. 01078	1,89
	3. 01040	2,03
	4. 010012	2,20
	5. 01042	2,40

Киргизстан код 009 -96	тел.		цены в минуту /Cent	
	1.	01040	6,74	
	2.	01098	7,18	
	3.	010091	7,18	
	4.	01097	7,28	
	5.	01052	7,62	

Киргизстан (Mobil) код 009 -96	тел.		цены в минуту /Cent	
	1.	010058	6,30	
	2.	010018	6,38	
	3.	01098	6,83	
	4.	010091	7,09	
	5.	01097	7,28	

Гений и современность

Похороны «общечеловека»

Ф.М. Достоевский

Мне о многом хотелось поговорить в этот раз в этом мартовском № моего «Дневника». И вот опять как-то так случилось, что то, об чем хотел сказать лишь несколько слов, заняло всё место. И сколько тем, на которые я уже целый год собираюсь говорить и всё не соберусь. Об ином именно надо бы много сказать, а так как весьма часто выходит, что очень многое нельзя сказать, то и не принимаешься за тему.

Хотелось мне в этот раз тоже, мимо всех этих «важных» тем, сказать хоть мимоходом слова два об искусстве. Видел я Росси в Гамлете и вывел заключение, что вместо Гамлета я видел господина Росси. Но лучше и не начинать говорить, если не намерен всего сказать. Хотелось бы поговорить (немножко) о картине Семирадского, а лучше всего хотелось бы вернуть хоть два слова об идеализме и реализме в искусстве, о Репине и о господине Рафаэле, но, видно, придется отложить всё это до более удобного времени.

Потом хотелось бы мне, но уже несколько побольше, написать по поводу некоторых из полученных мною за всё время издания «Дневника» писем, и особенно анонимных. Вообще я не могу отвечать на все письма, которые получаю, а на анонимные само собою, а между тем, за все эти почти полтора года, я вывел из этой корреспонденции (всё об общих наших темах) несколько наблюдений, может быть, и любопытных, на мой взгляд, по крайней мере. По крайней мере, можно сделать несколько особых отметок уже на основании опыта о нашем русском умственном теперешнем настроении, о том, чем интересуются и куда клонят наши непраздные умы, кто именно наши непраздные умы, причем выдвигаются любопытные черты по возрастам, по полу, по сословиям и даже по местностям России. Думаю, что можно бы отделить несколько места в каком-нибудь из будущих «Дневников» по поводу хоть бы одних анонимов, например, и их характеристики, и не думаю, чтоб это вышло так уж очень скучно, потому что тут довольно всевозможного разнообразия. Разумеется, обо всем нельзя сказать и всего нельзя передать и даже, может быть, самого любопытного. А потому и боюсь приниматься, не зная, совладаю ли с темой.

Однако хочу привести теперь одно письмо, уже не анонима, а весьма знакомой мне г-жи Л., очень молодой девицы, еврейки, с которой я познакомился в Петербурге и которая пишет мне теперь из М. С уважаемой мною г-жою Л. мы никогда почти не говорили на тему о «еврейском вопросе», хотя она, кажется, из строгих и серьезных евреек. Вижу, что очень странно подошло письмо это к сейчас только дописанной мною целой главе о евреях. Было бы слишком много всё на одну и ту же тему. Но тут не на ту тему; а

если отчасти и на ту, то выставляется как бы совсем другая, именно противоположная сторона вопроса, а при этом и как бы даже намеки на разрешение его. Пусть извинит меня великодушно г-жа Л., что я позволяю себе передать здесь ее словами всю ту часть письма ее о похоронах доктора Гинденбурга в М., под первым впечатлением которых она и написала эти столь искренние и трогательные в правде своей строки. Не хотелось мне тоже утаить, что писано это еврейкой, что чувства эти – чувства еврейки...

Это я пишу под свежим впечатлением похоронного марша. Хоронили доктора Гинденбурга 84-х лет от роду. Как протестанта, его сначала отвезли в кирку, а уже затем на кладбище. Такого сочувствия, таких от души вырвавшихся слов, таких горячих слез я еще никогда не видела при похоронах... Он умер в такой бедности, что не на что было похоронить его.

Уже 58 лет как он практикует в М... и сколько добра он сделал за это время. Если бы вы знали, Федор Михайлович, что это был за человек! Он был доктор и анушер; его имя перейдет здесь в потомство, о нем уже сложились легенды, весь простой народ звал его отцом, любил, обожал и только с его смертью понял, что он потерял в этом человеке. Когда он еще стоял в гробу (в церкви), то не было, кажется, ни одного человека, который бы не пошел поплакать над ним и целовать его ноги, в особенности бедные еврейки, которым он так много помогал, плакали и молились, чтоб он попал прямо в рай. Сегодня пришла бывшая наша кухарка, ужасно бедная женщина, и говорит, что при рождении последнего ее ребенка он, видя, что ничего дома нет, дал 30 к., чтоб сварить суп, а затем каждый день приходил и оставлял 20 к., а видя, что она поправляется, прислал пару куропаток. Также будучи позван к одной страшно бедной родильнице (такие к нему и обращались), он, видя, что не во что принять ребенка, снял с себя верхнюю рубашку и платок свой (голова у него была повязана платком), разорвал и отдал.

Еще вылечил он одного бедного еврея дровосека, затем заболела его жена, затем дети, он каждый божий день приезжал 2 раза и, когда всех поставил на ноги, спрашивает еврея: «Чем ты мне заплатишь?» Тот говорит, что у него ничего нет, только последняя коза, которую он сегодня продаст. Он так и сделал, продал за 4 р. и принес ему деньги, тогда доктор дал лакею своему еще 12 р. к этим 4-м и отправил купить корову, а дровосеку велел идти домой, через час тому приводят корову и говорят, что доктор признал козье молоко для них вредным.

Так он прожил всю свою жизнь. Бывали примеры, что он оставлял 30 и 40 р. у бедных; оставлял и у бедных баб в деревнях.

Зато хоронили его как святого. Все бедняки заперли лавки и бежали за гробом. У евреев есть мальчики, которые при похоронах распевают псалмы, но запрещается провозить иноверца этими псалмами. Тут перед гробом, во время процессии, ходили мальчики и громко распевали эти псалмы. Во всех синагогах молились за его душу, также колокола всех церквей звонили всё время процессии. Был хор военной музыки, да еще еврейские музыканты пошли к сыну усопшего, просить, как чести, позволения играть во всё время процессии. Все бедные принесли кто 10, кто 5 к., а богатые евреи дали много и приготовили великолепный, огромный веночек свежих цветов с белыми и черными лентами по сторонам, где золотыми буквами были вычислены его главные заслуги, так, наприм., учреждение больницы и т. п. – я не могла разобрать, что там, да и разве возможно вычислить его заслуги?

Над его могилой держали речь пастор и еврейский раввин, и оба плакали, а он себе лежал в стареньком, истертом вицмундире, старым платком была обвязана его голова, эта милая голова, и казалось, он спал, так свеж был цвет его лица...

Единичный случай

Единичный случай, скажут. Что ж, господа, я опять виноват: опять вижу в единичном случае чуть не начало разрешения всего вопроса... ну хоть того же самого «еврейского вопроса», которым я озаглавил мою вторую главу этого «Дневника». Кстати, почему я называл старичка доктора «общечеловеком»? Это был не общечеловек, а скорее общий человек. Этот город М. – это большой губернский город в западном крае, и в этом городе множество евреев, есть немцы, русские, конечно, поляки, литовцы – и все-то, все эти народности признали праведного старичка каждая за своего. Сам же он был протестант, и именно немец, вполне немец: манера, как он купил и отослал бедному еврею корову – это чисто немецкий виц. Сперва озадачил того: «Чем уплатишь?» И уж конечно, бедняк, продавая последнюю козу, чтоб уплатить «благодетелю», не роптал нимало, а, напротив, горько страдал в душе, что всего-то коза стоит 4 целковых, а ведь и «бедному работающему на них всех, бедняков, старичку тоже ведь жить надо, а что такое четыре целковых за все-то его благодеяния семейству?» Ну, а старичок себе на уме, посмеивается, а сердце горит у него: «Вот же я ему, бедняку, наш немецкий виц покажу!» И ведь как, должно быть, хорошо смеялся про себя, когда повели к еврею корову, как приподрился духом, и, пожалуй, всю ту ночь, может быть, провозился в нищей лачуге какой-нибудь бедной

еврейки-родильницы. А ведь восьмидесятилетнему старичку хорошо бы и поспать ночью, попокоить старые, усталые кости. Если бы я был живописец, я именно бы написал этот «жанр», эту ночь у еврейки-родильницы. Я ужасно люблю реализм в искусстве, но у иных современных реалистов наших нет нравственного центра в их картинах, как выразился на днях один могучий поэт и тонкий художник, говоря со мной о картине Семирадского. Тут, в предлагаемом мною сюжете для «жанра», мне кажется, был бы этот центр. Да и для художника роскошь сюжета. Во-первых, идеальная, невозможная, смрадная нищета бедной еврейской хаты. Тут можно бы много даже юмору выразить, и ужасно кстати: юмор ведь есть остроумие глубокого чувства, и мне очень нравится это определение. С тонким чувством и умом можно много взять художнику в одной уже перетасовке ролей всех этих нищих предметов и домашней утвари в бедной хате, и этой забавной перетасовкой сразу оцарапать вам сердце. Да и освещение можно бы сделать интересное: на кривом столе догорает оплывшая сальная свечка, а сквозь единственное заиндевевшее и облещенное оконце уже брезжит рассвет нового дня, нового трудного дня для бедных людей. Трудные родильницы часто рождают на рассвете: всю ночь промучаются, а к утру рождают. Вот усталый старичок, на миг оставив мать, берется за ребенка. Принять не во что, пеленок нет, ни тряпки нет (бывает такая бедность, господа, клянусь вам, бывает, чистейший реализм – реализм, так сказать, доходящий до фантастического), и вот праведный старичок снял свой старенький вицмундирчик, снял с плеч рубашку и разрывает ее на пеленки. Лицо его строгое и проникнутое. Бедный новорожденный еврейчик копошится перед ним на постели, христианин принимает еврейчика в свои руки и обвивает его рубашкой с плеч своих. Разрешение еврейского вопроса господа! Восьмидесятилетний обнаженный и дрожащий от утренней сырости торс доктора может занять видное место в картине, не говорю уже про лицо старика и про лицо молодой, измученной родильницы, смотрящей на своего новорожденного и на проделки с ним доктора. Всё это видит сверху Христос, и доктор знает это: «Этот бедный жидок вырастет и, может, снимет и сам с плеча рубашку и отдаст христианину, вспоминая рассказ о рождении своем», – с наивной и благодарной верой думает старик про себя. Сбудется ли это? Вероятнее всего, что нет, но ведь сбыться может, а на земле лучше и делать-то нечего, как верить в то, что это сбыться может и сбудется. А доктор вправе верить, потому что уж на нем сбылось: «Исполнил я, исполнит и другой; чем я лучше другого?» – подкрепляет он себя аргументом. Усталая старуха еврейка, мать родильницы, в лохмотьях суетится у печки. Еврей, выхлывший за вязанкой щепок, открывает дверь хаты, и мерзлый пар клубом врывается на миг в комнату. На полу, на войлочной подстилке крепко спят два малолетних еврейчика. Одним словом, аксессуар мог бы выйти хороший. Даже тридцать копеек медью на столе, отсчитанные доктором на суп родильнице, могли бы составить деталь: медный столбик трехкопеечников, методически сложенных, отнюдь не разбросанных. Даже перламутр мог бы быть написан, как и в

картине Семирадского, в которой удивительно написан кусок перламутра: докторам ведь дарят же иногда (чтобы не платить много деньгами) хорошенькие вещицы, и вот перламутровая докторская сигарочница лежит тут же подле медной кучки. Нет, ничего, картинка бы вышла с «нравственным центром». Приглашаю написать.

Единственный случай! Года два тому назад откуда-то (забыл) с юга России писали про какого-то доктора, только что вышедшего утром в жаркий день из купальни, освежившегося, ободрившегося и поспешавшего поскорее домой выпить кофею, а потому и не захотевшего помочь тут же вытасченному из воды утопленнику, несмотря на приглашение толпы. Его, кажется, за это судили. А ведь это, может быть, был человек образованный и новых идей, прогрессист, но «разумно» требовавший новых общих законов и прав для всех, пренебрегая единичными случаями. Полагавший, может быть, что единичные случаи даже скорее вредят, отдаляя общее решение вопроса, и что в отношении единичных случаев «чем хуже, тем лучше». Но без единичных случаев не осуществишь и общих прав. Этот общий человек хоть и единичный случай, а соединил же над гробом своим весь город. Эти русские бабы и бедные еврейки целовали его ноги в гробу вместе, теснились около него вместе, плакали вместе. Пятьдесят восемь лет служения человечеству в этом городе, пятьдесят восемь лет неустанной любви соединили всех хоть раз над гробом его в общем восторге и в общих слезах. Провожает его весь город, звучат колокола всех церквей, поются молитвы на всех языках. Пастор со слезами говорит свою речь над раскрытой могилой. Раввин стоит в стороне, ждет и, как кончил пастор, сменяет его и говорит свою речь и льет те же слезы. Да ведь в это мгновение почти разрешен хоть бы этот самый «еврейский вопрос!» Ведь пастор и раввин соединились в общей любви, ведь они почти обнялись над этой могилой в виду христиан и евреев. Что в том, что, разоидясь, каждый примется за старые предрассудки: капля точит камень, а вот эти-то «общие человеки» побеждают мир, соединяя его; предрассудки будут бледнеть с каждым единичным случаем и наконец вовсе исчезнут. Про старичка останутся легенды, пишет г-жа Л., тоже еврейка и тоже плакавшая над «милой головой» человеколюбца. А легенды – уж это первый шаг к делу, это живое воспоминание и неустанное напоминание об этих «победителях мира», которым принадлежит земля. А уверовав в то, что это действительно победители и что такие действительно «наследуют землю», вы уже почти соединились во всё. Всё это очень просто, но мудрено кажется одно: именно убедиться в том, что вот без этих-то единичных случаев не соберете всего числа, сейчас всё рассыплется, а вот эти-то всё соединят. Эти мысль дают, эти веру дают, живой опыт собою представляют, а стало быть, и доказательство. И вовсе нечего ждать, пока все станут такими же хорошими, как и они, или очень многие: нужно очень немного таких, чтоб спасти мир, до того они сильны. А если так, то как же не надеяться?

Ф. М. Достоевский. Собр. Соч. в 15 т., т. 14. Дневник писателя. 1887...

Рождество

Тихо горит свеча. Сладко спит младенец. Мать умиленно глядит на ребёнка. Отец устало прикрывает глаза. Покой-сластёна прикоснулся к каждому. Новая зра вступила в свои права. Спаситель родился! Иисус! Новорождённый! Младенец лежал в яслях – в корытце, в которое клали корм для скота, – на свежем, душистом сене. Его завернули в мамину одежду, и он безмятежно спал. Нежное сияние исходило от его святого личика. Счастьем светились лица родителей. Свет окончательно вытеснил тьму и выявил размеры хлева. Ночь застыла, отступила, стала убывать. Отныне будет расти день!

Вселенная встречала Бога. Парад планет на небе состоялся. Они все выстроились в ряд, и свет их слился в единую Вифлеемскую звезду, и яркий луч завис над головой младенца. Малыш спал. Родители не спали, всё любовались Божьей красотой! Медовый месяц вынырнул из темноты и скромно заглянул в рождественский хлев. Был тихий праздник на земле, праздник любви, покоя и надежды. Чем ночь темней, тем ярче светят звёзды. Но ярче всех был маленький Христос! И мир проснулся! Воробьи не утерпели, налетели к яслям со всей округи. Вол жевал свою солому, козлик блеял молодой. Белый маленький ягнёнок на слабых, тоненьких ногах, шатаясь, подошёл к яслям, чтобы тоже любоваться малышом. Всё ликовало!

Вдруг пёс вскочил и подбежал к дверям. Раздался осторожный стук, и пастухи горьбой вошли в Божью обитель. Ангелы сообщили им радостную весть! Господь родился! Они пошли на свет, а свет уже летел во все концы земли! Ко всем народам! И до сих пор тот свет, та слава Божья показывает путь к спасенью! Дорогу свету! И свет тот вечен. Он без конца и края! Как вечная Его любовь. Иисус его зовут! Иисус – это значит спасенье!

Блажен, кто верует! Для тех, кто верит, конца света не будет, а будет жизнь счастливая и вечная! Иисуса свет привёл весь белый свет к спасенью! Я Правда, Истина и Свет! – скажет он о себе позднее. А сейчас он спит! Он только что родился в вашем сердце. У вас в душе стоят ясельки, в которых он лежал новорожденный, а это значит, что вы уже спасены. Ликуйте, люди!

С наступающим Рождеством!

Райнгольд Шульц
Гиссен

Wird Deutschland verschwinden?

Das Licht von längst erloschenen Sternen...

Vor kurzem hatte ich endlich Zeit meine Papiere durchzuschauen und plötzlich sah ich einen nicht geöffneten Brief von Artur Hörmann. Da war dieser Artikel drin. Bei mir sammelt sich leider vieles, wofür ich keine Zeit habe um es durchzulesen: irgendwann später, wenn ich mehr Zeit habe... Und den Artikel muss man ja auch noch eintippen, dafür braucht man auch Zeit und es macht kein anderer außer mir.

Einige Leser stellen sich ja immer noch vor, wir hätten eine Redaktion, in der wir alle an Tischen mit Computern sitzen und täglich miteinander kommunizieren, es gibt einen Archiv und der Chefredakteur hat eine Sekretärin und muss nur sagen, was der eine oder der andere zu tun hat und deswegen kann man ihn täglich anrufen und lange Diskussionen mit ihm führen oder lange e-Mails an ihn schreiben und von ihm erwarten, dass er sie genau so ausführlich beantwortet. Ansonsten wird man beleidigt und sagt sich von der Zeitschrift ab. Alles schon erlebt...

Der Artikel von Artur Hörmann hat bis jetzt nichts an der Aktualität verloren, deswegen wird er veröffentlicht. Artur Hörmann ist am 7. Dezember 2011, das heißt – genau vor einem Jahr gestorben. Also ist dieser Artikel ein Andenken an ihn.

Wir sehen das Licht von längst erloschenen Sternen...

Heinrich Daub

Unlängst hatte ich in Gütersloh eine Angelegenheit zu erledigen, und als ich ins Stadtzentrum kam, fiel mir eine Vielzahl von Namen auf, die hier auf den Straßenschildern stehen. Bismarck und Moltke, Körner und Arndt, Ziethen und Blücher, Kleist und Goethe, Siegfried und Roland, Luther und Gutenberg – etwa vierzig Namen habe ich notiert – Dichter und Feldherren, Philosophen und Architekten, Pädagogen und Musiker, nach denen die Straßen der Stadt einst benannt wurden und wie sie auch heute noch heißen.

An diesem Tag fühlte ich mich wie in der fernsten Kindheit, als diese Namen noch zur Geschichte, zum Ruhm Deutschlands gehörten. Nach Weltkrieg II verschwanden viele von ihnen aus dem öffentlichen Gebrauch. Der Grund dafür ist eindeutig: Die Siegermächte verwehrt Deutschland, sich an den Ruhm ihrer Väter zu erinnern. Es sollte eine neue Generation von Mankurten (Ein Begriff aus Tschingis Ajmatows Werk «Ein Tag länger als das Leben» («И дольше века длится день», 1981, später auch «Буранный полустанок». Mankurten – bedeutet «Menschen, die die Erinnerung verloren haben» – red.) – menschenähnliche Wesen – ohne nati-

onalen Stolz und ohne Gedächtnis entstehen.

Wer waren diese Leute?

Ich frage eine ältere Frau, etwa meines Alters, ob sie wisse, wer Arndt war – wir befanden uns gerade auf der Straße dieses Namens.

«Ernst Moritz Arndt? O, ja, den haben wir noch in der Schule durchgenommen... «Was ist des Deutschen Vaterland? Heißt eines seiner Gedichte, das wir noch auswendig lernen mussten. Bayern? Sachsen? Preußen? Schwabenland? Ja, das auch, aber alle zusammen heißen Deutschland, und das ist des Deutschen Vaterland...»

Arndt schrieb das Gedicht, als Deutschland noch zerstückelt war und seine Vereinigung anstrebte. Ein deutscher Patriot, Otto Bismarcks Vorkämpfer. Oder ist dieser wohl kein deutscher Patriot? Weder die Engländer noch die Franzosen waren nach dem letzten Krieg von der Vereinigung Deutschlands begeistert und de Gaulle hatte einst gesagt: «Ich liebe Deutschland, und ich möchte, dass es mehr Deutschlands gebe»...

Damit meinte er die Zerstückelung Deutschlands. Oder sind wohl Martin Luther und Theodor Körner keine deutschen Patrioten, obwohl sie in verschiedenen Jahrhunderten lebten? Der junge Dichter starb für die Befreiung Deutschlands von der Napoleon-Herrschaft («Die Wunde brennt, die bleichen Lippen beben...»), «Es brennt schon im Osten des Morgenrots Strahl»), Luther übersetzte die Bibel in die Sprache seines Volkes und schuf somit nicht nur die deutsche Luther-Bibel, sondern auch ein Lehrbuch der deutschen Sprache für viele darauf folgenden Generationen.

Was die Generäle und Feldherren (Lützow, Ziethen, Blücher, Moltke, Clausewitz u.a.) betrifft, so gehören sie ebenfalls zum Ruhm des deutschen Volkes, die aber in den Nachkriegsjahrzehnten gezielt verschwiegen wurden, denn sie sollen die Verkörperung des preußischen Militarismus sein. Ich frage einen jungen Mann, ob er etwas von Scharnhorst wisse.

«Ein nazistisches Kriegsschiff, wenn ich nicht irre.»

Dass Gerhard von Scharnhorst 1813 ebenfalls im Befreiungskrieg gegen Napoleon gefallen ist, weiß er nicht. Ein «Verdienst» nicht nur der angloamerikanischen Propaganda, sondern auch der deutschen Medien, die nicht müde werden, englische und amerikanische Kriegsfilm vorzuführen, um das Gedächtnis des Volkes entsprechend zu manipulieren, da offiziell angenommen wird, Patriotismus sei nichts anderes als Nationalismus, der zum Rechtsextremismus tendiere.

Nicht selten kann man die pessimistische Meinung hören, Deutschland würde sich in Zukunft von selbst auflösen und könne von der Landkarte verschwinden.

Natürlich möchten die Britten und die Yankees so etwas erleben. Aber gerade an der Ge-

schichte Englands ist zu sehen, dass es nicht so einfach ist, ein Volk, eine Sprache zu vertilgen. Als William der Eroberer 1066 die Britischen Inseln eroberte, wurde die französische Sprache für mehr als 200 Jahre die herrschende, die Staatssprache, und alle Verwaltungsämter wurden von Franzosen besetzt. Aber das Volk sprach wie zuvor englisch. Zwar wurde die englische Sprache mit Entlehnungen aus der französischen bereichert (commence, grand, difficult, oral, dental, because, beef, mutton u.a.), die sie aber ihren eigenen grammatischen Gesetzen unterordnete.

Das Land erlebte dänische und normannische Invasionen, aber das englische Volk hat alles überstanden und überlebt.

Auch die Deutschen haben schon lange vor dem 20. Jahrhundert erleben müssen, dass ihre Geistlichen und Gelehrten lateinisch, die Adligen französisch sprachen, dass die Sprache des Volkes als vulgär, grob, hölzern galt. Ich spreche von der Sprache, da ein Volk nur zusammen mit seiner Sprache verschwinden kann, wie die Kelten, die einst große Teile Europas besiedelten...

In den Nachkriegsjahren hat sich so manch ein Deutscher geschämt, Deutscher zu sein. Auf der Estrade wurde englisch gesungen, und in den Filmtheatern liefen ausschließlich amerikanische Filme. Die Sprache hat eine Unmenge von Anglizismen aufgenommen, die nicht immer gerechtfertigt sind (cool, happy, power, deal, team, live, lover, short, slip, hotline, event u.a.)

Ist «clever» wohl besser als «klug» oder «gescheit»? «Power» ausdrucksvoller als «Kraft» oder das bereits eingedeutschte Wort «Energie»? Es scheint, als ob man gewisse Wörter gewaltsam in Umlauf bringen möchte, um die Sprache zu...entdeutschen. Man propagiert amerikanische und englische Filme, Pop-Sänger und Schriftsteller, und in Jauchs oder Pilawas Quiz (warum nicht «Preisrätsel») bezieht sich ein gutes Drittel aller Fragen auf amerikanische Filme, Songs und Pop-Stars, als ob aus der deutschen Kultur nichts zu holen, als ob sie eine Wüste wäre...

Fjodor Dostojewski: «Wenn man einen Menschen ständig ein Schwein nennt, fängt er schließlich an zu grunzen.»

Die servile Anglisierung der Sprache, die Kultivierung der Pop-Musik in solchen Sendungen wie «Deutschland sucht den Superstar!» ist schon etwas von diesem Grunzen...

Als Resultat eines solchen Verhaltens zur deutschen Kultur erleben wir, dass der normale Nachkriegsdeutsche nichts von Goethes Erlkönig gehört hat und nicht weiß, dass «Fidelio» eine Oper von Beethoven ist.

Ein Volk verschwindet in der Regel, wenn es unter die Herrschaft eines anderen, zahlenmäßig kulturell und wirtschaftlich überlegenen und sprachlich homogenes Volkes gerät.

In den letzten Jahrzehnten kommen viele Einwanderer aus allen Weltteilen nach Deutschland. Da sie sprachlich aber zersplittert und nicht zahlreich sind (außer den Türken),

müssen sie sich auch sprachlich integrieren und werden ihre nationale Identität mit der Zeit verlieren, wie z.B. die Franzosen Chamisso oder Lafontaine... Was die Türken betrifft, so sind sie zahlreich, aber wirtschaftlich, homogen und kulturell den Deutschen nicht überlegen, eher umgekehrt.

Um das deutsche Volk samt seiner Sprache vom Erdboden zu vertilgen, müsste Erdogan mit Hilfe von uncle Sam uns schon alle Türken in corpore auf den Hals laden, sie überall als Natschalniks einsetzen, alle Gotteshäuser und Schulen in Moscheen umfunktionieren, Joschka Fischer zum Kanzler und Frau Claudia Roth zur Kultusministerin ernennen. Dann hätten wir das Grunzen bereits in einem Duett.

Natürlich ist das nur ein bitterer Scherz, eine Anspielung auf andere Umstände, die der russlanddeutsche Leser verstehen wird, da ihm Ähnliches in seiner alten Heimat widerfahren ist. In Wirklichkeit bin ich aber zuversichtlich, dass diese Gefahr uns nicht droht, d.h. nicht in dem Maße, dass es zu einer «Selbstvernichtung», zu einer freiwilligen Auflösung» des Staates Deutschland kommen könnte.

Heute dürfen die Deutschen auf ihre Geschichte, auf ihre Vergangenheit immer noch nicht stolz sein, sie sollen sich für alle Zeiten ihrer schämen, denn ihre zweitausendjährige Geschichte wird in den Medien zu jenen spasmodischen zwölf Jahren komprimiert, die zu einem Ende führten, das kein Ende nehmen will. In der offiziellen Geschichte gibt es keinen Platz für solche Namen wie Robert Koch und Wilhelm Röntgen, Rudolf Diesel und Otto Deutz, Johannes Gutenberg und Martin Luther, Theodor Körner und Ernst Moritz Arndt, um schon die Allergrößten nicht zu nennen. Nein, wir sollen uns schämen und diese ethische Kategorie – unsere Scham – in klingende Münze verwandeln: wir sollen zahlen, zahlen, zahlen. So wollen es die Siegermächte sehen.

Doch der Krug geht zum Brunnen, bis er bricht. Schon viele Weltmächte sind untergegangen. Als ich noch zur Schule ging, brüsteten die Briten sich damit, dass in ihrem Imperium die Sonne nie untergeht. Nach dem Zweiten Weltkrieg zerfiel ihr Imperium.

Die Sowjetunion atzte ihre fünfte Kolonne in allen Ländern, um ihre Macht über die ganze Welt zu verbreiten, aus welcher Absicht sie kein Hehl machte. Heute liegt sie in Scherben.

Auch die Vereinigten Staaten haben in ihrer Geschichte viele Verbrechen begangen, von denen zu sprechen man nicht geneigt ist. Sie haben Millionen von den Ureinwohnern von Amerika, von Indianern, vernichtet; sie haben das Zeitalter der Kernwaffen eingeleitet, und die erste Atombombe auf japanische Städte geworfen; nach dem Mai 1945 bis 1950 haben die US und ihre Verbündeten einige Millionen deutsche unbewaffnete Kriegsgefangene getötet oder durch organisierten Hunger sterben lassen, womit sie das Stalinsche Regime an Grausamkeit übertroffen haben. Sie haben in ihrer Geschichte Hunderte von Eroberungskriegen geführt, um die ganze Welt ihrer «demokratischen» Ordnung gefügig zu machen.

Es kann leicht geschehen, dass die zwei Ozeane für Amerika keinen genügenden Schutz mehr bieten, denn außer Bomben gibt es in der modernen globalisierten Weltökonomie genügend Gefahren, gegen die niemand gefeit ist. Dann wird sich diese Weltmacht auf die Hilfe und Unterstützung ihrer europäischen Freunde besinnen – Freunde, nicht Satelliten, wie das heutige Deutschland.

Die Deutschen sind ein starkes, lebensfähiges Volk. Das hat Deutschlands Geschichte zur Genüge bewiesen. Man erinnere sich lediglich an den Dreißigjährigen Krieg, der hauptsächlich auf deutschem Boden geführt wurde. Ganze Landteile wurden vernichtet, ausgegraben und ausgebrannt. Und es erhob sich aus den Brandstätten und Ruinen zu neuem Leben (wie auch die Frauenkirche in Dresden).

Die Leiche unter dem Bett kann nicht ewig stinken. Es kommt eine neue, unbelastete Generation, die sie begräbt, sich an seine ruhmreichen Vorfahren erinnert und ihr Selbstbewusstsein, ihre Selbstachtung und die Achtung anderer Völker zurück gewinnt.

Heute macht das Land die ersten zaghaften Schritte in dieser Richtung.

Artur Hörmann

Brock, Dr. Robert L.: Freispruch für Deutschland

Wie schon nach dem Ersten Weltkrieg war Deutschland auch nach 1945 einer Flut von Lügen ausgesetzt. Mit dieser Schrift liegt uns nun ein gründlich erarbeiteter und wissenschaftlich fundierter Überblick zur einschlägigen internationalen Literatur vor. In diesem Buch kommen mehrere hundert Persönlichkeiten zu Wort – Historiker, Wissenschaftler, Politiker, Publizisten –, die ungerechtfertigten, gegen Deutschland und das deutsche Volk gerichteten Anschuldigungen und Behauptungen eine Absage erteilen. Die Schar der Autoren umfaßt Angehörige jeglicher Rasse, Glaubenszugehörigkeit und Hautfarbe und bietet in ihrer Vielfalt eine einzigartige Diskussionsgrundlage. «Freispruch für Deutschland» enthält eine Fülle an Hinweisen auf Quellmaterial und auf wichtige Erkenntnisse; es ist ein in jeder Hinsicht nützliches und aufschlußreiches Werk, das Licht bringt in fünfzig Jahre Verlogenheit. Es bietet weit mehr als die uns über kontrollierte Medien aufgedrängten Darstellungen zur Geschichte und zur aktuellen Politik. Eine fesselnde Lektüre. 168 S., reich bebildert, Broschur.

9,90 €

Der Dreißigjährige Krieg des 20. Jahrhunderts – und seine Folgen für Deutschland
Hardcover

22,80 €

Тридцатилетняя война 20-го столетия и её последствия для Германии

11,40 €

Умерла Ида Бендер

12 ноября 2012 года после тяжелой болезни на 91-м году ушла из жизни Ида Бендер, урожденная Гольман, автор известной книги «Schön ist die Jugend... bei frohen Zeiten». Прощание состоялось 21 ноября 2012 года в часовне кладбища Langenbecken Friedhof (Langenkober Friedhofsweg, 21079 Hamburg).

Редакция журнала «Ост-Вест-Панорама» выражает свое соболезнование родным и близким Иды Бендер и желает им крепости духа в эти тяжелые для них дни.

Мы высоко оцениваем книгу Иды Бендер «Schön ist die Jugend... bei frohen Zeiten» и, пользуясь этим печальным обстоятельством, ещё раз хотим обратить внимание наших читателей на нее, как на глубокое и важное свидетельство человека, лично пережившего сложнейшее время в истории нашего народа, отмеченное долгими десятилетиями геноцида, депортации, пребыванием почти всех мужчин и молодых женщин в концлагерях ГУЛАГа, рабское положение под спецкомендатурой антинародного коммунистического режима и дискриминацию почти во всех областях жизни. Эта книга обязательно должна входить в домашнюю библиотеку каждого читающего и думающего немца из России. Очень важно, чтобы эта информация дошла и до наших потомков.

Редакция

Умер Лео Герман

19 ноября 2012 года в Берлине после продолжительной болезни умер известный российско-немецкий писатель Лео Герман. Он родился 17 июня 1928 года в немецком селе Тигенорт (Tiegenort – позже Антоновна) близ Мариуполя на Украине. Чудом выжил в украинском голодоморе, устроенном сталинским режимом.

В 1943 году, при отступлении германских войск, вывезен в Ганновер. В 1944 году 16-летним юношей призван в вермахт. Едва уцелел от бомбёжек и получив ранение, попал в плен к англичанам и после войны передан советским властям. Приговорён к 10-ти годам концлагерей. Пережил издевательства в сталинском лагере в Соликамске. Закончил свой лагерный путь в Карлаге. Остался в шахтах Караганды и после освобождения, где работал навалотбойщиком и проходчиком, сумел окончить карагандинский горный техникум в Темиртау и строил там казахстанскую магнитку.

Позже осваивал казахстанскую целину в Актюбинской и Кустанайской областях, окончив заочно строительный институт и, получив возможность руководить производством, стал инженером, а затем и главным инженером строительного треста в Киргизии.

В Берлин переехал в 1992 году и сразу серьёзно занялся литературной деятельно-

стью. Своим главным трудом Лео Герман считал двухтомник «Правда о великой лжи», в котором на богатом архивном материале показал злодеяния сталинского режима.

Перу Лео Германа также принадлежит очень важная для российских немцев книга, изданная на русском и немецком языках, «Смилуйся, Господи!», в которой он, подобно Герхарду Вольтеру в его «Зоне полного покоя», по свидетельствам очевидцев описывает ужасы так называемых «трудоармейских» лагерей и репрессии против российских (советских) немцев.

Лео Герман был активен в общественно-политической жизни Германии. Он приветствовал создание в Берлине Международного конвента российских немцев и был авторитетным членом фракции российских немцев в Немецкой партии ФРГ. Герман выступал в защиту интересов российских немцев в печати, а также постоянно участвовал в траурных мероприятиях, ежегодно проводимых переселенческими организациями в Берлине перед зданием Бундестага по случаю очередной годовщины зловещего Указа Президиума Верховного Совета СССР о депортации советских немцев от 28 августа 1941-года. У Лео Германа остались две дочери (в Берлине) и сын (в Киргизии), восемь внуков и внуков, 2 правнука. Выражаем всем им, а также бывшей жене Надежде

свои искренние соболезнования. Светлая память о Лео Германе останется в наших сердцах.

Члены Международного конвента российских немцев:
Генрих Гроут, Вилли Мунтаниол, Вальдемар Эвальд, Александр Майснер, Эдгар Думлер, Якоб Бадер, Филипп Бухмиллер, Райнгольд Гаун, Конрад Шек, Виктор Люст, Вальдемар Вайлерт, Альберт Эрлих, Валерий Рамих.

Ушла из жизни наша известная певица Эльвира Мут

20 ноября 2012 года во Франкфурте на Одере, после трёх инсультов и потери памяти, скончалась известная и любимая наша певица Эльвира Мут.

Эта сильная и мужественная женщина родилась 27 октября 1922 года в немецкой колонии Гримм в АССР Немцев Поволжья. После школы по совету родителей она поступила в училище и успешно его закончила. Но война помешала ей стать медсестрой: молодой женщине пришлось делить общую трудоармейскую долю с другими женщинами и мужчинами немецкой национальности в сталинском

концлагере Соликамска Молотовской области. Было очень трудно. Но Эльвира не только сумела выстоять, эти годы закалили ее.

Вернувшись из трудоармейской каторги, она окончила Пермское музыкальное училище и всю свою жизнь связала с искусством. В разных филармониях страны вела музыкальный лекторий и в порядке иллюстрации исполняла классические произведения русских, немецких и западно-европейских композиторов.

Была солисткой Челябинского театра оперы и балета и Всесоюзного немецкого

эстрадного ансамбля «Hand in Hand». Её чарующее меццо-сопрано запомнилось всем, кому удалось хоть раз послушать эту красивую и талантливую исполнительницу. Облик нашей легендарной певицы навсегда останется в наших сердцах.

Выражаем искреннее соболезнование дочери Эльвиры – Людмиле, внукам, родным и близким нашей певицы.

Члены Международного конвента российских немцев:
Генрих Гроут, Вилли Мунтаниол, Вальдемар Эвальд, Александр Майснер, Эдгар Думлер, Якоб Бадер, Филипп Бухмиллер, Райнгольд Гаун, Конрад Шек, Виктор Люст, Вальдемар Вайлерт, Альберт Эрлих, Валерий Рамих.

Über das Buch von Ida Bender «Schön ist die Jugend...»

... Als eine große Heldentat erscheint der Lebensweg unseres russlanddeutschen Volkes in jenen Jahren. Weil zu den Tragödien, die allen im Lande zuteil waren, noch die Tragödie ungerechter Beschuldigungen kam, die Tragödie der Deportation, der Zerstörung unserer autonomen Republik und dadurch die Aufhebung aller notwendigen Bedingungen zum Erhalt der Kultur, der Muttersprache, zum physischen Überleben des Volkes überhaupt. Mehr noch: alle Russlanddeutschen, ab 15 bis 55 Jahre, wurden in die Trudarmee, die Zwangsarbeitslager gesteckt, wo Tausende und Abertausende durch schwere Arbeit, Hunger und sibirische Fröste für immer blieben.

Und nach dem Krieg wurde für sie noch die Sonderkommandantur eingeführt, wodurch die Zerstreuung des Volkes, Zerstörung der Familien strafzugemessen gesichert wurde. Jahrzehnte wurden sie, ihrer deutschen Volkszugehörigkeit wegen, diskriminiert.

All das hat unser Volk durchgemacht.

Ehrlich über so einen Weg zu schreiben, fordert viel Mut. Da ich die Autorin als Person kenne, der das Schicksal ihres Volkes sehr zu Herzen geht, kann ich mir gut vorstellen, was es sie gekostet hat, dieses Buch, mit Schmerz und Leid überfüllt, zu schreiben.

Darüber, wie alles war, wie die Heldentat des Überlebens unserem Volke gelungen ist und wie die Russlanddeutschen in beliebigen Lebensbedingungen, selbstlos alles Mögliche für den Erhalt ihres Volkes geleistet haben, kann der Leser in diesem Buch lesen. Im Buch, das zu schreiben allein schon eine Heldentat ist.

Hugo Wormsbecher, Moskau

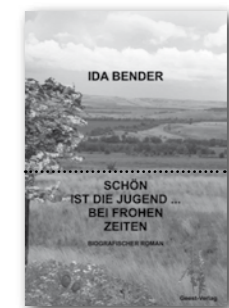
Es ist nicht leicht, einem Menschen bis zum Lebensende treu zu sein, aber bedeutend schwieriger ist es, einer Sache für immer treu zu bleiben. Zu den Menschen, die das schaffen, gehört Ida Bender... Sie hielt sich ihr Leben lang an dem berühmten Spruch von Luther: «Hier stehe ich und kann nicht anders!»

Die authentische Schreibweise von Ida Bender ist faszinierend.

Wendelin Mangold,
Schriftsteller,
Königstein

Ich freue mich, dass Sie es geschafft haben, dieses Buch zu schreiben, so dass das Leben und Wirken der Wolgadeutschen wenigstens in Erinnerung weiterlebt.

Prof. Dr. Werner Schulz, USA

Schön ist die Jugend ... bei frohen Zeiten

Wohl kaum ein anderes Buch enthält eine solch umfassende Darstellung der Geschichte der Russlanddeutschen in erzählter Form. Für die Betroffenen eine Wiederbegegnung mit ihrer Historie, für den bundesdeutschen Leser eine fesselnde Auseinandersetzung mit der ihnen zumeist unbekanntesten Geschichte der Russlanddeutschen über zwei Jahrhunderte.

Ida Bender Biografischer Roman 608 Seiten.

20,00 €

Gott würfelt nicht

Über den erbitterten Kampf zwischen Wissenschaft und Ideologie.
75 Min. (2001)

Eine kritische Betrachtung des geschichtlichen Werdegangs der Darwinschen Theorie erhärtet den Verdacht, dass die Evolutionstheorie keine naturwissenschaftliche Theorie ist, sondern ein pseudowissenschaftliches Gebilde, das als Grundlage materialistischer Weltanschauung bis heute benötigt wird.

Der Film belegt beeindruckend den Irrweg dieser Theorie - und er macht deutlich, dass die grundlegende Frage nach der Herkunft des Lebens nur dann sinnvoll beantwortet werden kann, wenn hinter den Dingen und dem Leben ein Bauplan und ein Schöpfer angenommen wird.

Zitat aus dem Film: «Der erste Trunk aus dem Becher der Naturwissenschaft macht atheistisch; aber auf dem Grund des Bechers wartet Gott.»

Werner Heisenberg, Atomphysiker

18,95 €

Der Privilegierte Planet

Auf der Suche nach Sinn im Universum Produktion: Illustra Media, USA 2005 Deutsche Bearbeitung: Drei Linden Film, 2008 Laufzeit: 60 Minuten

18,95 €

Alemannia Media Verlag
Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

Поддержка Западом оппозиции в Белоруссии

2 февраля 2011 года на организованной МИДом Польши так называемой донорской конференции в Варшаве, посвященной Белоруссии, Евросоюз и США заявили о выделении 87 миллионов евро на поддержку белорусской оппозиции, неудачно закончившей свой выход на площадь Независимости в Минске 19-го декабря 2010 года.

В то же время помощник депутата Государственной Думы Российской Федерации Александр Трубицын публично указал на тот факт, что выступает эта оппозиция под бело-красно-белым знаменем белорусских частей в составе вермахта и войск СС. В своей статье, украшенной цветными иллюстрациями униформы войск СС, он пишет: «Вот белорусский солдат войск СС – обратите внимание на эмблемы на каске и на рукаве. А вот и сама эмблема – флаг белорусской «оппозиции».

Смутило ли наших политкорректных политиков, которые в других случаях связь с вермахтом и Третьим Рейхом просто из пальца высасывают, такое неожиданное открытие? Рекомендовали ли они своим ставленникам срочно сменить дискредитирующее их имя символику? Конечно, нет, ни в Берлине, ни в Варшаве ничего компрометирующего у своих подопечных просто не заметили. И это не удивительно.

Один из лидеров действительной национальной оппозиции Белоруссии Сергей Высоцкий (на снимке) пишет: «Поляки превратили «помощь белорусской демократии» в успешный бизнес на деньги Брюсселя и Вашингтона. Львиная доля ресурсов идет

Сергей Высоцкий

на «польскую диаспору» в Белоруссии. Попутно в польской политике наблюдается рецидив новых имперских настроений. Достаточно почитать польские сайты и форумы, где обсуждается сценарий для Белоруссии: там ведутся нахальные диспуты, как прихватить в мутной водичке Гродненскую область...».

Правительство ФРГ, в свою очередь, выделило на поддержку белорусской оппозиции 6,6 миллионов евро. Сергей Высоцкий об интересах политиков ФРГ пишет так: «Эти говорят прямо, что их мотивом поддержки различной продажной публики является намерение приватизировать ведущие белорусские заводы».

Сергей Высоцкий, как и многие другие в постсоветских странах, переоценивает уровень самостоятельности политики ФРГ. На самом деле все зигзаги политики Германии можно понять, если учитывать, что она всегда держится в фарватере американской политики. Может быть, политики ФРГ так прямо и говорят, как цитирует Сергей Высоцкий, но, думаю, что важнее для них было продемонстрировать на варшавской конференции свою преданность тем всемогущим силам, которые традиционно стоят за Польшей. Но это не меняет сути, которая заключается в том, что, если выгодно (!) – какие там к черту эмблемы и Ваффен-СС... Когда видишь всё это двуличие германской политики, то спектакль с «разоблачением» на олимпиаде молодой немецкой спортсменки и ее изгнание из олимпийской сборной выглядит еще более отвратительным и мерзким.

Андрей Триллер

Политическая оппозиция в загоне

4 августа 2012 года, выступая на митинге в Дюссельдорфе, Иоганн Тиссен в своей речи коротко обрисовал ситуацию в Казахстане, где сегодня проживает 200-тысячная немецкая диаспора, коснувшись темы прав человека и репрессий против оппозиции в этой стране.

В то же время мы должны сказать, что с правами человека и возможностями политической оппозиции проводить свои мероприятия, митинги и демонстрации не все в порядке и в ФРГ. Здесь господствующая политическая система использует трюки, которые ограничивают права оппозиции не меньше, чем при авторитарных режимах. Если мы на своих митингах говорим о проблеме воссоединения немецких семей, для которых ворота в Германию оказались закрытыми в то время, когда в страну принимается до миллиона мигрантов ежегодно, или выступаем против учебника истории, в котором фальсифицируется история немцев в СССР, то этого оказывается уже достаточным, чтобы автоматически отнести нас к «неонацистам» и внушать людям в Германии, что мы являемся носителями некоей опасности для общества. (Для понимания ситуации сконструируем аналогичный пример, который один к одному отражает ситуацию в Германии: представьте себе, что тех, кто в Казахстане выступит в поддержку приема зарубежных казахов-«оралманов» и кто будет протестовать против лживого втаптывания в грязь истории казахского народа, власти и СМИ будут объявлять казахскими «нацистами» и изображать чуть ли не криминальными элементами!) Тут же активизируются

финансово поддерживаемые государством группы лево-экстремистской хулиганствующей «антифы», задача которых отпугивать граждан от участия в мероприятии оппозиции, что называется «антидемонстрацией». При этом вся эта «антидемонстрация» («Gegendemonstration») не имеет на самом деле никакого конструктивного содержания: ее главная цель помешать законному праву людей выражать свое мнение на законно зарегистрированном ими митинге. В свою очередь полиция очень вежливо заявляет о «защите митинга оппозиции» от хулиганов из «антифы» и выставляет в километре и далее от места проведения митинга оцепление, через которое уже ни один случайный прохожий к митингу оппозиции не пройдет. Как правило, организуют для участия в кордонах «антифы» и старшеклассников из городских школ, которых специально ведут на митинг оппозиции, как нас в советское время на игру «Зарницу», и они, по примеру старших «товарищей», дико кричат «Германия сдохни!», «Наци вон!», свистят в выданные на время акции казенные свистки и включают глушительные сирены, чтобы лишить горожан возможности услышать даже издали, о чем говорят на митинге национально-патриотической оппозиции. При помощи таких отвратительных и лукавых трюков власти ФРГ, не запрещая митинги и демонстрации оппозиции прямо (у нас ведь свобода и демократия!), пытаются сделать их проведение просто бессмысленными. Именно в таких условиях проходил и митинг 4 августа в Дюссельдорфе..

Андрей Триллер

1939 - Der Krieg der viele Väter hatte

Der lange Anlauf zum Zweiten Weltkrieg - 6. verbesserte und erweiterte Auflage 2007, Hardcover 608 Seiten, Format 17,0 x 24,0 cm ISBN 978-3-7892-8229-4

34,00 €

Was hat die Generation meines Vaters dazu bewogen, nur 20 Jahre nach dem Ersten Weltkrieg Adolf Hitler in einen neuen Krieg zu folgen?

Die Suche des Autors nach einer Antwort führt zu überraschenden Ergebnissen. Dokumente beteiligter Außenministerien, Notizen und Memoiren englischer, französischer, italienischer und amerikanischer Regierungschefs, Minister, Diplomaten und Armeeführer belegen: Es war eine ganze Anzahl von Staaten, die den Zweiten Weltkrieg angezettelt haben. Zusammenhänge werden deutlich, die bislang schlichtweg übergangen wurden. «Dieser Krieg», so Schultze-Rhonhof, «hatte viele Väter». Vieles in unserer deutschen Geschichte zwischen 1919 und 1939 ist ohne Kenntnis des zeitgleichen Geschehens in anderen Ländern nicht zu verstehen, zu eng greifen oft Wirkung und Wechselwirkung ineinander. Doch es ist nicht allein die zeitgleiche Geschichte unserer Nachbarvölker, die den Kriegsbeginn beeinflusst hat, es ist auch – und das nicht unerheblich – die gemeinsame Vorgeschichte der streitenden Parteien. Der israelische Botschafter in Bonn, Asher ben Nathan, antwortete in einem Interview auf die Frage, wer 1967 den 6-Tage-Krieg begonnen und die ersten Schüsse abgegeben habe: «Das ist gänzlich belanglos. Entscheidend ist, was den ersten Schüssen vorausgegangen ist.» So hat fast jede Geschichte ihre Vorgeschichte.

Gerd Schultze-Rhonhof war 37 Jahre lang Soldat der Bundeswehr, zuletzt als Generalmajor und Territorialer Befehlshaber für Niedersachsen und Bremen. 1995 zog er das Interesse der Medien auf sich, als er das Bundesverfassungsgericht wegen seines sogenannten «Soldaten sind Mörder»-Urteils öffentlich kritisierte.

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

Плата за подвиг - покушение

Вилли Мунтаниол

Коллеги по Конфедерации репрессированных народов России, которую в 1992-1993 годах возглавлял Генрих Грот, обратились к нему, ныне германскому политику, с просьбой о поддержке бывшего пресс-секретаря МВД Ингушетии Назира Евлоева, который, рискуя жизнью, спас жителей хутора Гиреевых от взрыва газопровода федерального значения, проходящего по окраине села.

Поощрить героя за подвиг помешали покровители взрывников. После покушения на Назира Евлоева Москва досрочно сменила весь состав руководства Ингушетии. А Назир, потерявший много крови, остался без левой ноги. Уже 4 года он живёт в Гамбурге, где его оперировали немецкие врачи и продолжают бороться за его жизнь.

Четыре года назад, 27 октября 2008 года, на улице Грозненская в станице Орджоникидзевская был взорван автомобиль ВАЗ-2121 «Нива», которым управлял 37-летний Назир Евлоев. К днищу автомашины бандит прикрепил самодельную бомбу, которую взорвали по сигналу с мобильного телефона.

В результате полученной минно-взрывной травмы пострадавший потерял 4 литра крови. Его госпитализировали в районную больницу и там ампутировали левую ногу. Вторую и третью операции он перенёс в Минводах.

Спрашивается, кому мешал этот добрый, общительный, миролюбивый человек? Будучи пресс-секретарём МВД Ингушетии, он постоянно комментировал по телевидению и на страницах газет «громкие» события в республике. Словом, для своего закрытого ведомства, как говорили журналисты, он был на удивление открытым и доступным. С ним можно было связаться по телефону в любое время суток. Но после покушения разговорчивый человек замолчал не из страха, а исключительно из скромности.

Дело в том, что под утро 19 апреля 2005-го года, когда было ещё темно и все спали, вдруг рвануло так, будто началась война. Перепуганные жители села высыпали из домов, пытаясь разобраться в ситуации и спастись от внезапной катастрофы.

Увидев устремлённый в небо жидкий фонтан газа, с треском рвущийся из пробитой щели в трубе диаметром в 1 метр под мощным давлением в 55 атмосфер, растерявшуюся толпу остановили почти в километре от места катастрофы.

В коллективном письме фамильного хутора Гиреевых, что в Ингушетии, адресованном Президенту Российской Федерации Владимиру Путину, сказано, что неизвест-

ные преступники подорвали газопровод федерального значения «Ставрополь-Грузия», проходящий по окраине их села близ границы с Осетией.

Осетинская сторона категорически отрицала диверсию, ссылаясь на обычную трещину в трубе из-за сильного давления газа. Толпу пытались убедить выдумкой, будто газ перекрыт и надо подождать, пока он иссякнет, чтобы потом устранить поломку.

Но сказке про поломку не поверил лейтенант милиции Назир Евлоев. Не подчинившись запрету милиционеров, стоявших в оцеплении, он мигом оторвался от массы, устремившись к рычащему фонтану.

Рискуя жизнью, захлёбываясь сладковатым, дурманящим настоем отравленного воздуха, он облазил место происшествия и в низине обнаружил под трубой второе взрывное устройство с часовым механизмом в 15 метрах от первого. Действовал быстро, успев сделать фото и видеосъёмку. Затем вышел на безопасное место, к ветру, связался по мобильному телефону с министром МВД Ингушетии, попросил срочно направить в хутор сапёров. Министр организовал эвакуацию населения, сапёры успели разминировать бомбу.

О том, кому конкретно удалось обнаружить на газовой трассе вторую бомбу и добиться её разминирования, долго молчали. Сам о своём подвиге Евлоев из скромности не сообщил ни телезрителям, ни читателям. Люди узнали об этом спустя два года.

«Долгое время, – сообщают Президенту России Владимиру Путину авторы коллективного письма, – все говорили, что мы чудом спаслись. И только сейчас нам стало известно, кто стоял у истоков этого чуда, кому мы должны быть благодарны. Это был начальник пресс-службы, тогда ещё простой инспектор, лейтенант милиции Евлоев Назир Абуевич. Именно благодаря этому человеку мы остались живы. Ведь он успел предотвратить беду: до взрыва по показателям таймера на бомбе оставалось полчаса. Если бы Назир не пошёл к эпицентру предстоящего взрыва, а стоял, как сотни других, в стороне, то мы бы все там погибли.

Уважаемый Владимир Владимирович! Мы, жители хутора Гиреевых, сотнями своих подписей просим Вас поощрить нашего героя».

Да, он спас жизнь более 3000 жителей хутора Гиреевых. Земляки и их потомки будут помнить имя спасителя. На войне за такой подвиг он стал бы Героем России. В ответ на письмо хуторян Президенту России Владимиру Путину из Москвы в столицу Ингушетии Магас поступило поручение администрации Президента представить в Кремль документы к награде Назира Евлоева за его подвиг.

Однако кто-то из правительства Ингушетии поспешил предупредить «незаслуженное награждение» Евлоева, поскольку он предположительно сам мог быть пособником членов незаконных вооружённых бандформирований (бандитского подполья). Но с получением сигнала о покушении на Евлоева Москва досрочно сменила состав руководства Республики Ингушетия.

В годы войны российские немцы делили в Казахстане с кавказцами общее горе спецпереселенцев, выселенных из тогдашней Чечено-Ингушетии. Жили бедно, но дружно. Кавказцы были прекрасными строителями. Все вместе трудились и отдыхали, пели песни на разных языках и танцевали.

Потом горцы сумели вернуть свою родину – республику, и мы были рады их счастью. Но некоторые из них прикипели к ковыльным степям Казахстана. И вот теперь, в связи с событиями в Ингушетии, вспоминается другая история.

Но вернёмся к нынешней судьбе горцев. Сейчас там люди живут на своей собственной исторической Родине. Россия соорудила им могучий источник цивилизованной жизни, проложив через коридор горно-степного рельефа нитку федерального газопровода. Теперь, как говорится, живи и радуйся. Так нет же, кому-то невтерпёж было разрушить всё это, навредить властям и людям.

Совершить тайное бандитское преступление за спиной народа проще, чем, рискуя жизнью, спасти от неминуемой гибели по вине террористов тысячи жизней. Как выяснилось из сообщений блогера МК.ru и бывшего пресс-секретаря МВД Ингушетии, Назир Евлоев был подвержен нескольким покушениям. Видно, сильно мешал бандитам.

После ампутации левой ноги, в связи с тяжёлым состоянием здоровья, Евлоев был вынужден пройти несколько сложных операций в Германии, где он находится сейчас и постоянно проходит очередные курсы терапии и реабилитации. Подробности – ниже.

«Но и теперь, – продолжает держать в курсе читателей и земляков мужественного человека блогер МК.ru, – Назир по-прежнему болеет душой за родную Ингушетию, активно участвует в её политической, общественной жизни. А с некоторых пор – с апреля 2012 года – Назир стал вести блог на сайте mk.ru. Его посты быстро набрали популярность, а комментарии к ним зашкаливают за несколько сотен. Он пишет на острые внутриполитические темы, рассуждает о проблемах международных отношений в России, выступает как эксперт по Ингушетии.

Он близко к сердцу принимает всё, что происходит на его родине, но, к сожалению, находиться там не может: к прежним болезням прибавился ещё один неутешительный диагноз – рак. В медицинском заключении германской клиники «Tumorzentrum Rensburg-Eckernfoerde e. V.» значатся аденома и карцинома (копия медицинского заключения есть в редакции).»

– В прошлом году в моей крови обнаружен гепатит «С», занесённый во время переливания крови в Ингушетии, – рассказал «МК» Назир. – Лечение продолжительностью 6 месяцев проходил при наблюдении врачей университетской клиники города Килия в Германии. Всего было сделано 7 операций: из них 5 на ноге (3 в Ингушетии и Минводах и 2 в Германии в университетской клинике города Любека) и 2 операции на кишечнике и мочевом пузыре в Германии в городе Рендсбурге. В настоящее время предстоит лечение рака (радиотерапия и химиотерапия, потом операция по удалению раковой опухоли) и другие операции.

Сегодня в Германии вместе с российскими немцами проживают и выходцы с Кавказа. Всем нам небезразлична судьба этого отчаянного, мужественного человека. Подвиг Назира Абуевича Евлоева, несомненно, заслуживает правительственной награды.

А восстановить его здоровье можно общими силами. Но «всё это стоит денег, и не малых. Редакция МК обращается ко всем, кто знает Назира Евлоева лично, тем, кто слышал о нём и о его мужественных поступках, к тем, кому довелось с ним работать, и просто к людям, готовым помочь человеку в трудную минуту.

Мы подсчитали, что если каждый человек, прочитавший его блог (а это иногда 50-60 тысяч посетителей на один пост) перечислит хотя бы рубль, то это уже будет серьёзной помощью Назиру.

Мы публикуем его счёт, куда можно перечислить средства»..

БАНК ПОЛУЧАТЕЛЯ:
Северо-Кавказский банк
СБ РФ г. Ставрополь
Корреспондентский счёт
3010181060000000660,
БИК 040702660
ПОЛУЧАТЕЛЬ: ИНН 7707083893
Ингушское ОСБ №*:
№№ Северо-Кавказского банка СБ РФ
Гю Назрань
Р.сч. 3030181060006006035
Номер лицевого счёта:
№ 42306.810.2.6035.0702166

Получатель: Назир Абуевич Евлоев

Вилли Мунтаниол
Пресс-служба Международного конвента российских немцев.
Берлин

Редакция журнала просит извинение за допущенную в №11, с. 15, опечатку: под фотографией автора статьи Вилли Мунтаниола ошибочно стоит «Роберт Штарк».

Der letzte Mythos

Wer entfesselte den 2. Weltkrieg? Sensationeller russischer Film mit Viktor Suworow

18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs
Gesamtspieldauer ca. 490 min. Sprachen:
Deutsch und Russisch. Ab 16 Jahren

39,90 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

	DVD 1
	Film 1 Verräter Film 2 Wozu brauchen Kommunisten Waffen? Film 3 Militanter Bolschewik Film 4 Aquarium Film 5 Militärgeheimnis Film 6 Unser Panzerzug Film 7 Spion
	DVD 2
	Film 8 Verhängnisvoller August Film 9 In jenem unbekanntem Krieg Film 10 Am Abgrund Film 11 Stalin im Mai Film 12 Der Tag "M" Film 13 Die Flucht Film 14 Jener Schukow
	DVD 3
	Film 15 Die Katastrophe Film 16 Der Vater Film 17 Die letzte Republik Film 18 Nach Nürnberg
Gesamtspieldauer über 8 Stunden!	

«Одной немкой стало меньше»

21 сентября в городе Нойс (Neuss) произошло страшное убийство, потрясшее страну своей бессмысленностью. Проживающий там с 2001 года безработный марокканец Ахмед С. зашел на биржу труда и двумя специально для этого принесенными ножами убил сотрудницу Ирену Н. Первый нож при ударе сломался, и добил он ее уже вторым. Как нам удалось выяснить, Ирена Н., 32 лет, - наша землячка, российская немка родом из Казахстана, мать 11-летнего сына. Причиной ярости убийцы стали его ложные подозрения, что сотрудник биржи труда зарабатывают, торгуя данными о его личности. Ирена при этом оказалась случайной жертвой. Марокканец готовился убить другого сотрудника, который ранее взял с него рутинную расписку о разрешении использовать его личные данные в рабочих целях. Вот эта расписка и вызвала гнев гордого и ранимого сына пустыни. Того сотрудника на месте не оказалось, и Ахмед С. решил убить первого подвернувшегося. Вскоре убийца был задержан, сопротивления не оказал и, по словам главы отдела по расследованию особо опасных преступлений Гвидо Адлера, не производил впечатления сумасшедшего.

Убийство всколыхнуло весь город. Люди возложили к бирже труда цветы, родственники поставили фотографию Ирены. Но ночью неизвестные разметали цветы и измазали двери и стены здания кетчупом, очень похожим на кровь, и на входной двери нацарапали печатными буквами: «Одной немкой стало меньше!». На стене в нескольких местах было написано: «Смерть скоро придет и к тебе. Я не шучу».

На следующий день в сообщении об этом преступлении пресса называла Ирену «урожденной казашкой». Проявили активность и местные политики. Нет, они вовсе не призвали к солидарности с семьей погибшей, не осудили убийцу и не призвали к общегородским траурным мероприятиям, а призвали жителей города... принять участие в митинге «против расизма и нетерпимости». Трудно сказать, что они подразумевали под этим. «Расизмом» у политического класса сегодняшней ФРГ считается проявление негативного отношения к иностранцам со стороны немцев, да и вообще всякое недоброжелательство коренных жителей страны иммиграционной политикой, которую политики ФРГ с тупым упрямством проводят в жизнь.

Скорей всего, именно поэтому этническую немку Ирену Н. и назвали «урожденной казашкой». В этом хитром политическом ходе просматривается предупреждение именно местному населению: чтобы немцы, упаси бог, не испытывали из-за этого пре-

ступления неприязни к убийце Ахмету С. и другим азиатам и африканцам. Во всяком случае, ни в одной из статей об этом событии, ни в одном обращении местных политиков не было и намека на то, что «расизм и нетерпимость» могли быть проявлены именно убийцей-марокканцем по отношению к немцам. Поэтому вся эта активность создает впечатление отвратительных политических игр, от которых честных людей Германии давно уже просто тошнит. И еще все это вызывает сомнение, что наши политики вообще еще в состоянии иметь нормальные человеческие чувства.

Их реакция на убийство немки, совершенное марокканцем, невольно заставляет вспомнить, какой она была на убийство египтянки Марвы Шербини, совершенное несколько лет назад в Дрездене молодым российским немцем. Тогда выяснилось, что убийца был психически больным, доведенным до состояния аффекта не только неосторожными словами самой жертвы, но и бесчувствием судебных органов. Но СМИ и политики, не дождавшись заключения экспертов и суда, воспользовались этим убийством, чтобы раскрутить шумную политическую кампанию не столько против убийцы, сколько против всех российских немцев. Косвенно возводилась клевета и на Россию. По телевидению говорили о «праворадикальных тенденциях в среде российских немцев», на митингах «против расизма и нетерпимости» выступали даже ангажированные активисты из среды самих российских немцев, которые, отработывая свои 400 евро зарплаты в финансируемых государством «интеграционных организациях», тоже кого-то пламенно осуждали и непонятно от кого «отмежевывались». Дошло до того, что в одной телевизионной передаче об этом убийстве показывали журнал «Ост-Вест-Панорама», который не имел и не мог иметь к этому делу никакого отношения. Показали даже фотографию ее главного редактора. Как говорят в России, «сделали тонкий намек на толстые обстоятельства».

То есть случай этот с самого начала стал политизироваться, региональные политики организовали ряд траурных мероприятий по жертве и охотно участвовали в них. А на траурном митинге многочисленные депутаты бундестага участвовали совместно с радикальными салафитами. Позже в Дрездене одну улицу переименовали в честь Марвы и установили ей памятник - 12 каменных ножей по всему городу. С уверенностью можно сказать, что это убийство было превращено бессовестными творцами общественного мнения в очередную политическую акцию, в которой каждый поспешил отметиться.

Именно пресса ФРГ подняла тогда на ноги весь исламский мир. Именно она, а не Ахмадинежад, как пытались убедить потом, стала детонатором негативного отношения к Германии и к немцам со стороны исламского мира. Уже на следующий день пресса раскрутила собственную выдумку, что убийство было совершено из ненависти к мусульманам, и подчеркивала, что убийца - российский немец. То, что убийца был психически болен (или хотя бы «возможно, болен»), наоборот, скрыли.

Реакция же «политкорректных» на убийство нашей землячки марокканцем кардинально отличается от описанной. Здесь все действия явно превентивные и направлены на то, чтобы погасить возмущение в народе. Мы снова видим двойные стандарты. Политики и СМИ ФРГ делят жертв на две категории: к первой принадлежит те, на которых можно организовать свои дешвые, лживые кампании, а во второй те, где надо сделать все, чтобы не разразилось народное негодование всей этой преступной политикой искусственного создания многонационального («мульти-культи») общества в ФРГ. Поэтому после убийства в Нойсе никто из политиков не призывал к митингам в память об убитой, никто не клеймил убийцу, не выступил ни один «профессиональный российский немец», и уж, тем более, никто не предлагал назвать какую-нибудь улицу в Нойсе именем Ирены Н. или поставить ей памятник. Даже фамилия её ни разу и никем не была названа, она так и должна была остаться для обществены безымянной «казашкой». Даже Землячество российских немцев («профессиональные российские немцы»), святой долг которого, казалось бы, - отреагировать на этот случай, его не заметило. Может ли это еще кого-нибудь удивить? Вот если бы им дали сигнал «отмежеваться» от своих, тогда да-а, тогда, конечно, тогда бы они... ух как бы они тогда против «расизма и нетерпимости» выступили...

Вальдемар Бетц

Seid wachsam!

Die Geschichte kann sich wiederholen.

Вiele Werke habe ich über GULAG und «Trudarmee» gelesen, habe auch in eigener Familie Opfer zu beklagen: mein Großvater Adolf Radke wurde 1937 von der Tschecha verhaftet und kurz darauf ermordet, mein Onkel Edgar Radke schuffete 10 Jahre als Trudarmist in Magadans Bleizeichen und starb ein paar Jahre nach Rückkehr, nur Haut und Knochen, an Leberzirrhose. Das Buch «Erbarme dich, Herr» (имеется в виду книга Лео Германа «Смилуйся, Господи» - Ред.) ließ ich mir schicken, um der Zeitschrift OWP etwas finanziell zu helfen (der Autor hat 100 Stück davon der Zeitschrift geschenkt). Beim Lesen dieses Buches war ich erneut erschüttert von den Grausamkeiten, die unserem Volk widerfahren sind. In den Barraken wurden die Menschen mit Kälte, Hunger und Sklavenarbeit bis zu Tode gefoltert. Vermutlich sind dabei bis zu 40% der Russlandsdeutschen auf diese Weise ums Leben gekommen.

Zeitgleich erschienen in der Jungen Freiheit vom 6. Juli 2012 einige Artikel über die Rheinwiesen, das waren mit Stacheldraht umgebene Flächen, in denen die deutschen Gefangenen mit Kälte, Hunger und Schlägen von den Alliierten gefoltert wurden. Hier einige Aussagen der Zeitzeugen: «Mit 74 Kilo wurde ich (Jahrgang 1926) eingeliefert und nach Monaten - kurz vor dem Hungertod - mit 48 Kilo entlassen. Der Tod hielt in diesem Lager reiche Ernte; oder «Wir lagen neun Wochen im strömendem Regen auf dem blanken Acker und verreckten im eigenen Kot». Hilfen von der Bevölkerung und dem Roten Kreuz wurden abgewiesen. Bis zu 800.000 sollen auf diese Weise umgekommen sein. Laut A. A. Rooney, Redakteur der US-Armeezeitung; gingen die Sieger daran, Deutschland für eine Zeitlang in ein großes KZ zu verwandeln. (lesen Sie dazu das Buch von James Bacque «Der geplante Tod») Was wir daraus ersehen können ist, dass die so zivilisierten und demokratischen USA ihre eigene GULAG's haben, nur heißen sie anders: angefangen mit den Indianerreservaten über die Rheinwiesen bis zur Neuzeit mit Abu Ghraib und Guantanamo.

Anschließend las ich das Buch von Dr. A.A. Brock «Freispruch für Deutschland», in dem ausländische Historiker und Publizisten antideutsche Geschichtslügen widerlegen. Nach Meinung des US-Ministers R. Landing wurzelt der II. Weltkrieg in Versailles-Verträgen. Er charakterisierte die Schöpfer der Pariser Friedensverträge und anderer europäischen Staatsmänner als Idioten, Narren oder Verbrecher. (S. 107 FFD - weiter für «Freispruch für Deutschland») Der amerikanische Fliegerheld Lindbergh ging noch weiter: «niemand auch nicht Deutschland war für die Bedingungen, die den Krieg verursachten, mehr verantwortlich als England und Frankreich». In seinem Tagebuch schrieb er von «jüdischen Interessen «die hinter dem Krieg stehen» (S. 112-113 FFD) Der britische Historiker kritisierte die bundesdeutschen Kollegen wegen «des Nationalmasochismus und Nestbe-

schmutzung» wegen der Behauptung über die «Einzigartigkeit deutscher Verbrechen» und der angeblichen «Einzigartigkeit deutscher Schuld». (S. 98 FFD). Der US-Geschichtswissenschaftler Possony wandte sich scharf dagegen, den Deutschen eine Kollektivschuld oder -haftung aufzuzwingen und zog auch die These von deutscher Alleinschuld in Zweifel (S.127 FFD) Für den britischen Politiker und Publizisten war der Nürnberger Prozess «ein schamloses und abstoßendes Schauspiel» (S.89 FFD). Der Schwede S. Hedin meine sogar, dass Europa ohne ein starkes und gesundes Deutschland keinerlei Zukunft habe. In einem Gespräch sagte er: «Bitte, grüßen Sie Deutschland und seien Sie stolz darauf, in diesem Land geboren zu sein» (S. 91 FFD). Der US-Autor J. Gimbemacht macht deutlich, dass es im II. Weltkrieg weniger um Freiheit und Demokratie als um handfeste wirtschaftliche Interessen ging. ...Von Beginn an ging es um Ausbeutung der Besiegten. ...Die US-Befreier holten 1945 Abermillionen Dokumente, Patente, wissenschaftliche Forschungsergebnisse usw. im zigfachen Milliardenwert aus Deutschland heraus. (S. 82 FFD). Während durch Deutschland eine Wehrmacht ausstellung geistert, auf der gefälschte Fotos gezeigt werden und die deutsche Wehrmacht durch Dreck gezogen wird, waren viele ehemalige Alliierte-Militärs voller Lobes für die deutschen Soldaten und Offiziere des I. und II. Weltkrieges. Es genügt hierzu nur noch die Aussage des amerikanischen Viersterne-Generals G. S. Patton zu erwähnen: «Ich habe große Achtung für die deutschen Soldaten.... Schließlich schrieb er sogar: «In Wirklichkeit sind die Deutschen das einzige anständige in Europa lebende Volk» (S. 124 FFD). Noch dazu die Aussage eines amerikanischen Geheimdienstlers: «Eure Soldaten waren erstklassig. Was ihr Deutsches braucht, ist mehr Selbstachtung und Patriotismus....» (S. 153-154)

Die jüdische Wissenschaftlerin und Publizistin S. Landmann schrieb über die von ihr bezeichnete «entartete» deutsche Asylpolitik, die unter dem Deckmantel einer Wiedergutmachung für Hitlerverbrechen vielfach sogar Betrüger und Kriminelle in die BRD bringe: «Die kollektive Bußbereitschaft der Deutschen wegen Auschwitz berge schon lange massenpsychotische Elemente» (S. 105).

Sind es nicht die jüdischen Gemeinden und Organisationen, die die Einwanderung aus der ganzen Welt gutheißen und sofort die fremdenfeindliche Keule einsetzen, sobald sie irgendwo Diskriminierung von Ausländern wittern? Jetzt hören wir, dass ein Rabbiner in Berlin von arabischen Jugendlichen verprügelt und seine Tochter mit dem Tod bedroht wurden. Jüdische Mädchen wurden von einer Gruppe mit Kopftuch aufgehalten und beleidigt. All das sind jedoch noch Blümchen, die Beeren kommen später, denn die deutschen Politiker schaffen im Land ein explosives Gemisch, wie in Palästina und Ex-Jugoslawien: Araber gegen Juden; Kurden gegen Türken; Kosovaren und Bosnier gegen christliche Slaven; und alle gemeinsam gegen die Deutschen. Man

glaubt doch nicht im Ernst, die Einwanderer kommen aus Liebe zum Land und Volk (ausführlich darüber im Buch «Vorsicht-Bürgerkrieg»).

Die jüdische Schriftstellerin S. Margolina schrieb ein Werk «Das Ende der Lügen. Die russischen Juden- Täter und Opfer zugleich», in dem sie darstellt: «In der jüdischen Geschichte gebe es «Seiten, die man nicht aufschlägt, ohne zu erbeben» - in Bezug auf die starke Beteiligung von Bolschewisten jüdischer Herkunft an den Genickschuss- und Gulagmassenmorden in der Sowjetunion. Sie wendet sich nicht zuletzt gegen «eine Politik mit dem deutschen schlechten Gewissen» (S. 116).

Für die ausgesprochene Wahrheit wurde Martin Hohmann monatelang von Politikern und Medien gehetzt. (dazu das Buch von E. Herman «Das Medienkartell S. 207) Es gibt in Deutschland keine Meinungsfreiheit, es sei dann sie weicht nicht von der herrschenden politikkorrekten ab. Wenn es jedoch im Land keine Vielfalt an Meinungen gibt, kann auch keine Rede von Demokratie sein.

Nicht ohne Beachtung blieb im Buch «Freispruch für Deutschland» die Vertreibung von 15 Millionen Deutschen aus den deutschen Ostgebieten, dabei wurden bis zu 5 Millionen ermordet. Das schrieb der Pionier des Revisionismus der US-Journalist R.F. Keeling. Der türkische Journalist Nerin E. Gun erwähnte das schreckliche Schicksal der von den Siegermächten an Stalin ausgelieferten Osteuropäer, deren Widerstand gegen die Deportation von den US-Bewachern unter Einsatz von Gas gebrochen wurde (S. 88).

Wegen mangelhafter bundesdeutscher Unterstützung seiner revisionistischen Bemühungen diagnostizierte Prof. Barnes «einen Fall von geradezu unbegreiflicher Selbstbezüglichungssucht ohne gleichen in der Geschichte der Menschheit». Er kenne kein anderes Beispiel in der Geschichte dafür, dass ein Volk diese nahezu wahnwitzige Sucht zeigt, die dunklen Schatten der Schuld auf sich zu nehmen. Führende Bonner Politiker erschienen ihm «unterwürfig, fast unbeschreiblich kriecherisch» (s. 44).

Isaak Goldstein, ein Rabbiner aus Budapest, schreibt über die deutsche Unterwürfigkeit: Im Krieg ward ihr Helden von bewundernswürdiger Tapferkeit. Doch offenbar sind alle Tapferen gefallen ...» (S. 84)

Haben Oberrabbiner und Prof. Barnes recht? Haben alle Tapferen, Pflichtbewussten und Anständigen ihr Leben für das Vaterland geopfert? Sind etwa nur die unterwürfigen, kriecherischen Politiker, verlogene Medienvertreter, korrupte Gewerkschafts- und Wirtschaftsführer ohne Stolz, Ehrgefühl und Würde zurückgeblieben, die ihr Volk freiwillig für fremde Interessen ausbeuten und ausplündern? Lassen wir uns gleichgültig, feige und willenlos in den Abgrund führen? (lesen Sie dazu das Kapitel «Viagra für die Firmenbosse und Harz IV für das Volk» und «Volksvertreter treten das Volk mit Füßen» (Seiten 54 und 60 aus dem Buch «Vorsicht - Bürgerkrieg»).

Bei dieser Gelegenheit will ich ein paar Worte über unsere Volksgruppe sagen: Viele von ihnen sind dem Konsum verfallen, wollen sonst nichts hören und sehen, interessieren sich für nichts, vernachlässigen dadurch ihre Kinder und vergessen dabei, dass sich die Geschichte wiederholen könnte.

Eugenie Goljako

Piraten als Gewinner der Parteienverdrossenheit

NRW-Vorwahlzeit, wir besuchen Verwandte. Ich unterhalte mich mit dem jungen Ehemann, 30, ebenso einem Landsmann:

- Na, wen wirst du diesmal wählen?
- Die Linken!
- ???

- Die Großparteien samt Presse sind ja alle eins, kaum zu unterscheiden!

- Ich verstehe schon deine Wut, das Bestreben, den «Großen» mal «auszuwischen», hast du aber vergessen, wie in Russland fast jede Familie unter Stalin Opfer hatte, das Elend und letztendlich die Pleite des Kommunismus?

- Dann wähle ich die Piraten (ist eben ein eifriger Internetbenutzer)...

- Ja, aber ist dir bekannt, dass diese am Karfreitag die Christen provozierten, auf öffentlichen Plätzen und Straßen tanzten, dass sie für freie Selbstbestimmung von geschlechtlicher Identität sind, also es keine naturgegebenen Knabe/Mädchen und Mann/Frau geben darf. Kannst du dir so etwas vorstellen?

Meine Frau dazu:

- Lass sie doch Erfahrungen sammeln, später werden sie klüger...

- Nach dem russischen Sprichwort, «Weisheit aus persönlichen Erfahrungen ist eine teure Schule – für Dummköpfe die einzige»? Und wie viel Unheil können sie anrichten bis sie «klüger» werden? Darf das sein? Ist es für uns, die so viel erlebt haben, und, glaube ich, noch etwas gesunden Menschenverstand bewahrt haben, nicht eine Pflicht, andere, vor allem unsere Nächsten, über falsche Entwicklungen aufzuklären?

Versuchen wir den Trend zu erklären, vielleicht die jungen Leute irgendwie zu rechtfertigen. Klar, sie kennen sich in den politischen Zusammenhängen nicht aus, wollen sich damit - Politik ist eben eine «schmutzige Sache» - auch nicht beschäftigen. Intuitiv aber begreifen sie, dass die Dinge falsch laufen und reagieren spontan «aus dem Bauch», ehrlich, greifen zu verlockend klingenden Alternativen, ohne zu wissen, wohin das führt.

Wer und wofür sind dann diese Neuen, die Piraten? Man spricht von einer «Linkspartei mit einem Internetanschluß», über «Digitale Weltverbesserer», die zwar eine Teilhabe an politischen Entscheidungen anstreben, aber in Zentralfragen wie Afghanistan, Nahostkonflikt, Finanzkrise hilflos «rumeiern», wollen sich aber zu den Alten (Gabriel, Roth) nicht einreihen, weil diese saturierte Bonzen sind und als «uncool» gelten.

Nun etwa zu den Grundeinstellungen (s. JF 20/12) der Piraten:

- sie sind kosmopolitisch, weil der Internet weder Grenzen noch «Hautfarbe» kennt, stehen also irgendwie geistig nahe zu den Globalisierern (und den Weltbanken), was gleichzeitig eine Abkehr von Familie, Heimat, Gott bedeutet;

- stehen in Fragen innere Sicherheit, Integration, Familie, Bildung nahe zu den Positionen der SPD, Grünen und Linken;

«Neu» sind ihre Verschlimmbesserungen in vielen Dingen:

- Ausländerpolitik: Flüchtlinge sind automatisch zu dulden, keine Abschiebung, doppelte Staatsangehörigkeit einführen, Verfolgung aufgrund sexueller Orientierung sei ein Grund Asyl zu gewähren, Wahlrecht für Nicht-EU-Ausländer ;

- Innenpolitik: keine Erfassung der Religionszugehörigkeit, Tanzverbot an «stillen Tagen» (Volkstrauertag, Karfreitag) abschaffen, sind gegen jede Videoüberwachung, aber für Kennzeichnung von Polizisten auf Demonstrationen (als Täterschutz?), sind für Freigabe von Drogen;

- Bildung: es gelte die Einheitsschule; das Gymnasium und die Sonderschule sind abzuschaffen, ein flexibles Kurssystem ist einzuführen, Religionsunterricht, Kopfnoten abschaffen, Lernende sollen eine «angemessene Einflussnahme» in Bildungseinrichtungen haben (kommandieren was die Lehrer zu unterrichten haben?);

- Familie: kein Betreuungsgeld (würde das konservative Familienmodell fördern), fordern den Rechtsanspruch auf eine ganztägige Kinderbetreuung von Geburt an, stehen für «die freie Selbstbestimmung von geschlechtlicher und sexueller Identität bzw. Orientierung», lehnen die Erfassung des Geschlechts durch Behörden und den «Zwang zum geschlechtseindeutigen Vornamen ab, setzen sich aber «für die vollständige Gleichstellung von Ehe und eingetragener

Partnerschaft», auch für Beziehungen aus mehr als zwei Personen ein, ebenso Inzest, also Sex zwischen nahen Verwandten, ist erlaubt;

- Ideologisch: sind voll auf einer Linie mit den Grünen mit all ihren «Antis», zu Holocaust, Multikulti und für eine weitere Finanzierung der «Antifa»;

- Wohlfahrt: die Klassengröße in der Grundschule soll 15 Schüler nicht überschreiten, keine Studiengebühren, Grundeinkommen ohne Gegenleistung, Mindestlohn 8,5 Euro, keine «Ein-Euro-Jobs, fahrscheinloser öffentlicher Nahverkehr.

Da sie nicht erklären, woher das «liebe Geld» zu nehmen ist, kann man sie als «infantil» (geistliche Entwicklung auf kindlicher Stufe) bezeichnen. Woher auch soll das Geld kommen? Den Reichen das Geld abnehmen? Da kommt

nicht viel raus, denn nach Griechen und Italienern deponieren heute schon die Franzosen ihr Geld in englischen Banken, die Deutschen folgen. Vielleicht den Abgeordneten die Diäten kürzen, aber zu den Pfründen streben ja selbst ihre Oberen und wenn sie nur mal das gute Geld «riechen» kleben sie wie die Fliegen an. Blieben sie nur bei ihren Wohltaten (auf Kosten der anderen), könnte man sie als internetverführte Kindlein verstehen, doch da sie auch noch mehr als andere die jahrhundertealten Ordnungen pervertieren, werden sie zu hässlichen Taugenichtsen...

Grüner Bürgermeister in Stuttgart

In Stuttgart wurde der Grüne Fritz Kuhn mit 52,9% der Stimmen zum neuen Oberbürgermeister gewählt. Die CDU, die schon immer das Sagen hatte, wurde abgewählt. Weil sie sich davor den Positionen der Grünen, vor allem im Bildungswesen (weg vom dreigliedrigen Schulsystem, Ganztagschule), in Familien- und Frauenpolitik, Homo-Ehe, Gender-Mainstreaming, soweit anverwandelt hat, dass sie kaum zu unterscheiden waren. Dafür waren die Grünen für urkonservative Werte, wie gutes Klima, Bewahrung der Schöpfung. Ihre inneren Widersprüche merkt man zuerst nicht.

Zu bewundern ist, wie erfolgreich die Grünen eine Metamorphose vom verführerischen Schein zum schlimmen Sein durchsetzen. Sie sind gleichzeitig für:

- den Schutz von Fröschen und Kindstötung im Mutterleib;

- Einwanderung von wildfremden Ethnien und machen persönlich einen weiten Bogen um deren Ballungen in Wohnvierteln und in Schulen;

- rigorose Verteidigung des Friedens und waren die ersten (Fischer), welche Deutschland in einen Krieg auf dem Balkan führten;

- grüne Energiepolitik und ruinieren gleichzeitig durch hohe Energiepreise die Wettbewerbsfähigkeit der deutschen Wirtschaft, machen die Energieversorgung der schwachen Haushalte kaum bezahlbar;

- leistungsschwache Gesamtschulen und wollen mehr verteilen;

- Frauenquote und benachteiligen die Männer, schaden dem Land indem sie das Leistungsprinzip und die Entscheidungsfreiheit des Unternehmers außer Kraft setzen;

- für Homosexualität und faseln von der Familie und lassen sich im Alter von fremden Kindern betreuen;

- Verfolgung ihrer Ziele mit Gewalt und greifen zur Hilfe der Polizei, wenn sie selbst betroffen sind;

- Fahrradwege und fahren (Funktionäre) die Autos.

Also sind die Grünen «progressiv-destruktiv (zersetzend) in allen Dingen. Hauptsache die Ideologie stimmt und die CDU äfft ihnen eifrig nach?

Kurzum: Wie die die Faust aufs Auge passen diese «Pioniere» des Zeitgeistes in unsere Lüge-Zeit. Aber warum sind die ansonsten nüchternen Schwaben dem Charme der grünen Verführer unterlegen, bleibt rätselhaft.

Demokratiedefizit als Ursache der Parteienverdrossenheit

In einer Demokratie laufen die Dinge in einem Spannungsfeld zwischen Regierung und Opposition. Die Regierung trifft Entscheidungen, die Opposition entwickelt Alternativen zum Regierungsprogramm um später Regierung zu werden. Es ist eine friedliche Machtergreifung nach rechtsstaatlichen Prinzipien.

Die inhaltliche Differenzierung konservativ-progressiv, rechts-links machen politische Machtverkürstungen unwahrscheinlich. Die Links-rechts-Kennung ist unhintergebar. Radikale Positionen, die das Links-Rechts-Pendeln in Frage stellen, werden politisch tabuisiert (so Prof. Jost Bauch in JF L9/L2).

Das Spiel Regierung-Opposition wird undurchführbar. Links-Rechts sind Relationsbegriffe, abhängig vom Beobachtungsstandpunkt. Aus Sicht der CSU war Willi Brandt ein Linker, bei der Antifa - ein rechter.

In der Bundesrepublik sind aber die Koordinaten nach links verschoben, Konservative werden im rechten Spektrum gesehen. Hier haben die Linken die Deutungshoheit über die Definitionen ergriffen, um rechte Positionen zum Schweigen zu bringen und konkurrenzlos zu sein. Den Konservativen wird eine «Scharnier- und Brückenkopffunktion» nach rechts und rechtsaußen unterstellt.

Dazu die substantielle Umdeutung, man ist «rechts» oder «links», wie man katholisch oder evangelisch ist. Dann kann man politische Positionen moralisieren und verächtlich machen, die Opposition wird als schlecht oder böse erklärt – die Demokratie ist schnell am Ende. Wenn rechte Positionen sich nicht Gehör verschaffen können, entsteht alternativloser «Mittimus», der nur noch auf der linken Seite abweichende Urteile erlaubt, das Spiel Regierung-Opposition wird überflüssig, man tauscht nur noch das Personal aus, ohne Inhalte.

Die Politik wird alternativlos, es führt zur Apathie des Wahlvolkes. Die Tabuisierung der einen Seite der Rechts-links-Differenzierung lähmt das gesamte politische System. Es gibt

keine mobilisierende Kraft, weil alternativlos geschieht, was sowieso geschieht. Oder man wählt die «Spaßparteien»? (Piraten). Erst wenn Rechts ohne den moralisierenden Generalverdacht gestellt wird, kann sich die Demokratie revitalisieren. Die linke Deutungshoheit über die Begriffe steht dem im Wege.

Besonders bedrückend für die freie Entfaltung des Volkswillens sind die Zwänge der Außenwelt. Zu den von Linken verhängten Tabus kommt der fortwirkende Besiegten-Status Deutschlands mit seinen Zügen, seinen Vassalen-Pflichten. Hier das Muss der Globalisierung, also die Herrschaft des Weltfinanzkapitals, dann das EU-Diktat als verlängerter «Arm» der Globalisierung, mit Fiskalpakt und allerlei Ausbeutungsmechanismen. Der eiserne Wille der USA zwingt Deutschland die unglaublichsten Abenteuer mitzumachen. Hat man je den Bürger gefragt, wolle er in Afghanistan sein Blut vergießen, die DM aufgeben, für Griechenlandschulden zahlen, all die Flüchtlinge, die nach den Balkan- und Nahostkriegen nach Deutschland strömen und bei uns kriminell werden, aufnehmen? Freilich, auch der Druck auf unsere Regierung seitens der West-Siegmächte ist enorm. Andererseits stellt sich die Frage, ob die bei uns an der Spitze zunehmend kinderlosen Mut haben für die Zukunft unserer Kinder sich einzusetzen? Daher die abschließende Frage: Wie kann der Bürger eine Wahl treffen, wenn es keine Partei gibt, die seine Lebensinteressen vertritt?

Oчередное изгнание изгнанных?

В середине октября зелено-красное правительство Баден-Вюртемберга под руководством Винфрида Кречмана заявило, что оно хочет реструктурировать общественный Совет по радио и телевидению канала Südwestrundfunks (SWR) и исключить из него организации изгнанных и представителей свободных церквей. Понятно, что в это число входит и Землячество немцев из России.

Кроме того, земельное правительство собирается вывести из Совета по радио и телевидению, общее число представительских мест в котором составляет 74, обоих своих представителей. Освободившиеся места планируется предоставить мусульманским организациям, организациям по охране окружающей среды и представителям иммигрантских организаций.

Об этом сообщила местная пресса, опубликовав проект нового государственного договора с радио и телеканалом, который в конце октября должны были подписать две земли – Баден-Вюртемберг и Райнланд-Пфальц.

Договор, кроме того, предусматривает, чтобы все организации, делегирующие в этот орган своих представителей, строго придерживались квоты на представителей женского и мужского пола.

Задачей этого совета является среди прочего контроль за выполнением договора, ратификация бюджета и консультативная помощь интенданту в планировании программ радио и телепередач.

Эти действия наглядно демонстрируют, что политика социал-демократов и зеленых направлена на постепенное понижение значения и влияния в обществе организаций изгнанных и христианских церквей. А то, что ХДС (CDU) не мобилизует общественное мнение против этих планов, демонстрирует, что христианские демократы либо смирились с идеологическими требованиями левых партий, либо и сами хотят того же. Молчание, как известно, знак согласия.

Настоящий христианин сегодня не может оставаться в евангелической церкви

Дипломированный инженер доктор Ханс Пеннер подал заявление о выходе из Евангелической церкви и предал гласности свое письмо, адресованное председателю Синода Евангелической церкви Карин Геринг-Экардт (Dipl.-Chem. Dr. Hans Penner, 76351 Linkenheim-Hochstetten, den 13.11.2012). В нем он пишет: «Уважаемая госпожа Геринг-Экардт, Вы руководите Синодом Евангелической церкви Германии. Но я не убежден, что вы являетесь христианкой, потому что Вы требуете ликвидации социально нежелательных нерожденных детей. Если следовать логике Дитриха Бонхёффе (евангелический теолог, участник сопротивления национал-социалистическому режиму – Ред.), то эти умерщвления есть не что иное, как убийства. Далее – вы являетесь функционером партии (Карин Геринг-Экардт является видным политиком партии «Зеленые»), которой руководит мусульманин. Тот, кто знаком с исламом, знает, что его целью является ликвидация христианства. (Это не совсем так, в той же России есть направления ислама, ориентированные на мирное сожительство в многонациональном обществе. Но многие направления ислама сегодня действительно можно характеризовать как агрессивные. Подтверждается это и тем, что в ФРГ некоторые исламские организации находятся под наблюдением Комиссии по защите конституции. – Ред.) Мусульмане ежегодно убивают десятки тысяч христиан из-за их веры. Вы являетесь функционером партии, которая отказывается от христианских ценностей Старого Света. (см. www.fachinfo.eu/oezdemir.pdf.) Бог христиан не требует от них, чтобы они были бедными. Ваша партия преследует цель деиндустриализации Германии и экспроприации граждан, следствием чего будет обнищание. Христиане должны стремиться к справедливости. Вы же требуете, чтобы получатели социальной помощи финансировали солнечные батареи на крышах богатеев. Христиане должны стремиться к правде. Вы же внушаете людям иррациональный страх перед атомными электростанциями и изменением климата... При таких обстоятельствах я считаю аморальной финансовую поддержку Евангелической церкви. Я постараюсь как можно шире распространить это мое письмо. (см. www.fachinfo.eu/goering.pdf), что, как я надеюсь, приведет к дальнейшим выходам из Евангеличе-

ской церкви. С дружеским приветом Ханс Пеннер». На наш взгляд логика в этом письме в основном безупречна. Так же, как и моральные оценки, данные инженером Хансом Пеннером партии «Зеленые» и нынешнему руководству Евангелической церкви Германии.

Повседневная реальность

Не проходит и дня, чтобы в германских СМИ не сообщили о распясавшихся иммигрантах, которые терроризируют местное население. Политики проявляют полное бессилие. Берлинская судья Кирстен Хейзинг (Heisig), прокурор Роман Ройш, Тило Саррацин и Хайнц Бушковски требовали более жестких мер, но все безрезультатно. Политики делают совершенно противоположное. И это неминуемо приведет к страшным последствиям.

Сложное положение сложилось сегодня в земле Бремен. Здесь самые отстающие школьники и самая высокая задолженность. Уже несколько лет назад Бремен завоевал печальную славу первого немецкого города, в котором полицейские вынуждены платить преступникам-иммигрантам дань за то, что те обеспечивают им защиту от других преступников – то есть, здесь расцвел рэкет криминальных структур по отношению к полиции! (Рэкет от англ. racket от итал. ricatto – шантаж, вымогательство, обычно принимающее формы организованной преступности с применением угроз, жестокого насилия, взятая заложников. В английском языке слово racket означает любую организованную преступную деятельность, в частности, protection racket – «крышевание» - электронная энциклопедия Википедия.)

Бремен, как магнит, притягивает большие уголовные кланы, такие, как ближневосточный клан Мири, который здесь каждый год незаконно кассирует в миллионных суммах социальную помощь и одновременно, по данным полиции, зарабатывает торговлей наркотиками еще около 50 миллионов. В Бремене политики уже давно защищают не коренных жителей, а орды уголовников-иммигрантов. Арестованных рецидивистов, как правило, выпускают на волю. Полицейские в ярости, но сделать ничего не могут. Такое положение существует уже на протяжении многих лет. Недавно в Бремене уголовник-турок с 42 судимостями избил двух полицейских. Избил так, что эти полицейские теперь не в состоянии работать, у одного многочисленные переломы костей. А уголовник на свободе, прокурор отказалась направить его дело в суд. Но представьте

себе, что бы произошло, если бы немецкие полицейские сломали кости турку? Какой вой подняла бы пресса и телевидение!? Но в случае с полицейскими все «политкорректно» отворачиваются. Продолжаться это будет до тех пор, пока в Бремене ярость жителей не переполнит чашу терпения и не разнесет с треском всю эту систему.

То же самое происходит и по всей ФРГ. В земле Северный Рейн-Вестфалия иммигрант избил сотрудницу полиции и попытался поджечь ее дом, что могло закончиться ее гибелью. Он даже не был подвергнут задержанию. Все снова «политкорректно» не обратили на это внимание. В городе Эссен из-под стражи были отпущены хулиганы, толпой напавшие на полицейских.

В Ульцене (Uelzen) иммигранты изо дня в день нападали на прохожих и грабили магазины. Следственные органы, суд и прокуратура при этом боялись проводить расследование и довести какое-нибудь из этих дел до суда: все они постоянно получают угрозы со стороны преступных азиатских и африканских кланов. Запугивания в результате иммигранты-преступники, терроризировавшие весь город, получили только условные наказания, а сегодня они снова на свободе. И снова продолжают терроризировать жителей города.

Наше правовое государство проявляет странную мягкость к подобным типам. Такая политика ведет к тому, что ФРГ, как магнитом, притягивает все большее количество преступников, ищущих здесь легкой жизни.

Коренные немцы фактически брошены политиками и средствами массовой информации ФРГ на произвол судьбы. Они живут в постоянном страхе перед распясавшимися преступниками-иммигрантами.

Но постепенно начинают происходить изменения в сознании некоторых коммуналных политиков. Неужели это сказывается положительное влияние книг таких борцов-одиночек, как Тило Саррацин, Хайнц Бушковски и журналист Удо Ульфкотте, по материалам которого на страницах издательства Копп написана и эта заметка? Или это уже реалии самой жизни доходят до них?

В Бремене в настоящее время руководитель местной организации СДПГ Петр Новак требует применения строгих репрессивных мер со стороны политиков и властей. Социал-демократ говорит открытым текстом: «Метод кнута и пряника больше не действует. Скажите им, что пряники кончились». Мне надоело, что многие многодетные семьи, большинство цыгане, полностью находятся на обеспечении государства, но считают улицы нашего города местом, где законы для них недействительны. Они тоже должны соблюдать дисциплину, правила и законы. Кто этого не делает, с тем не будут долго нянчиться». В качестве немедленной меры он требует выдворения из Германии злостных правонарушителей-иммигрантов вместе с их семьями. В противном случае кошмар иммиграции никогда не кончится.

Источник Udo Ulfkotte, Zugewanderte Straftäter: Inhaftieren, kasernieren, deportieren. (info.kopp-verlag.de)

Не верь в статистику, которую не фальсифицировал сам

Фонд Фридриха Эберта, тесно связанный с социал-демократами, опубликовал исследование «Die Mitte im Umbruch. Rechtsextreme Einstellungen in Deutschland 2012», где выразил озабоченность распространением так называемых «правых экстремистских» настроений в ФРГ. Под этим политическая элита ФРГ, в том числе и социал-демократы, традиционно понимает любые проявления озабоченности немцев о своем будущем как нации и любые проявления национального мышления и патриотизма, за исключением, пожалуй, «футбольного».

Опрос, который эта неправительственная организация провела этим летом, показал, что по сравнению с 2010 годом общая доля тех, кто поддерживает «правые» взгляды, возросла с 8,2 до 9,0 процентов. Представительным, правда, этот опрос вряд ли можно назвать: из более 80 млн. жителей страны были опрошены только 2500 человек. Отсюда можно судить, насколько серьезно заключение, которое фонд представил в качестве руководства к действию.

Но в ФРГ, в которой элита живет в постоянном страхе, что национальное самосознание немцев может, не дай бог, проснуться, достаточно и такого нерепрезентативного исследования, чтобы трубить сигнал тревоги. С точки зрения его авторов Эльмара Брэлера и Оливера Декера, в обществе «слишком мало обращается внимание на то, что человеконенавистническое мышление и расизм существуют в их бытовом проявлении, которое образует почву для организованного правого экстремизма». Немцы сегодня уже и пикнуть боятся в свою защиту, а с точки зрения этих формирователей общественного мнения, они все еще «слишком мало» отказались сами от себя.

Говорят: не верь статистике, которую не фальсифицировал сам. Все социологические исследования в атеистическом СССР «убедительно» показывали, что большинство верующих людей – пожилые, неграмотные и отсталые люди.

В этом же ключе и исследование «социал-демократических ученых» «доказывает», что «показатель поддержки правых взглядов среди тех, кто не закончил среднюю школу, вдвое выше, чем у группы, которая, как минимум, имеет гимназическое образование», а «среди опрашиваемых старше 60-ти лет правые настроения находят еще более значительную поддержку». Такой феномен, как отказ почти половины избирателей всех возрастов и степеней образованности в ФРГ идти на выборы, то есть поддерживать существующую политическую систему, такие исследования, естественно, не объясняют.

Ничего нового и в заявлениях социологов о том, что «в восточной части ФРГ подросло поколение, которое показывает сильное распространение правых взглядов». Они отмечают «ясную тенденцию в Восточной Германии (совершенно незаметно для наблюдателя в последние десятилетия Средняя Германия стала Восточной. Правда,

телевидение этих земель до сих пор называется «Среднегерманским телевидением» - Mitteldeutscher Rundfunk (MDR). Это демонстрирует, что сегодняшняя политическая элита совершенно отказалась от претензий на утраченные земли Восточной Германии в Силезии, Померании. – Ред.): в настоящее время почти 16 процентов восточных немцев имеют правое мировоззрение, и число их растет». Два года назад этот показатель составлял 10,5 процента.

Национально-патриотические настроения, воля к сохранению своего народа в землях бывшей ГДР действительно выше, чем в западных, но ни разу никто не назвал важную причину этого, не называют ее и социал-демократические «исследователи»: советская оккупация этих земель ставила перед собой цель «коммунистического воспитания» населения, но никогда не ставила перед собой цели вынуть из немцев их национальную душу, как это пытались сделать победители в западных землях в процессе «денационализации» и в чем достигли больших успехов.

Ну и, в конце концов, ничего нового не представляют собой выводы левых «улучшателей Вселенной» о том, что горожане – «более передовые и прогрессивные», чем сельские жители: «Отдаляющиеся от основополагающих ценностей социал-демократии регионы имеются прежде всего в восточных землях, но не только там. Города-государства (Гамбург, Берлин) показывают себя лучше, чем менее индустриализированные, преимущественно сельскохозяйственные федеральные земли. Кроме того, враждебность к иностранцам там, где различные группы населения ежедневно сталкиваются друг с другом, не так высока, чем в местах, где мигрантов почти нет».

Вот такая логика, то есть совершенное отсутствие логики, царят в сегодняшней социал-демократии Германии. Вместо того, чтобы принять во внимание тревогу своих товарищей по партии Саррацина и Бушковски растущей преступностью среди мигрантов и беженцев, их нежеланием и неспособностью влиться в германское общество, социал-демократы обвиняют в расизме немцев, то есть свой собственный народ. Мысль о том, что многие группы иммигрантов вообще не готовы к восприятию европейских ценностей и, более того, агрессивно противопоставляют им свои, не желают или неспособны освоить немецкий язык, без которого они обречены жить за счет немецкого налогоплательщика, а потому сами провоцируют негативное отношение к себе окружающих, им в голову, конечно, не приходит.

Между тем, согласно сообщению Федерального статистического управления, доля иностранцев среди осужденных преступников в прошлом году вновь возросла. Почти 22 процента всех осужденных не имеют гражданства ФРГ. В 2010 году их число составляло 20,9 процента. Разделение по тяжести правонарушений в статистике не представлено, как и число тех, кто из преступников имеет гражданство ФРГ. Еще более полную картину представила бы статистика по национальности, но для социал-демократов так же, как и для всей политической элиты современной ФРГ, люди национальности

не имеют. Поэтому эти цифры останутся для общественности неизвестными, и ее предствления и в дальнейшем будут завязаны от того, какие убеждения им будут навязывать средства массовой idiotизации, то бишь СМИ – пресса и телевидение. До сих пор они зачастую показывали пальцем на российских немцев, но эта возможность уже скоро исчезнет. Уж очень быстро этнические немцы сливаются с местным населением.

Опять приговор за преступление мысли

В июне этого года умер великий американский писатель Рэй Бредбери. Как и всякий великий мыслитель, Бредбери, наряду с Оруэллом, оказался провидцем нашего несовершенного времени. В своём самом, пожалуй, известном романе «451 градус по Фаренгейту» он описывал общество, которое опирается на массовую культуру и потребительское мышление, в котором все книги, заставляющие задуматься о жизни, сжигаются, а люди, способные критически мыслить, оказываются вне закона. В своём романе автор изобразил людей, потерявших связь друг с другом, с природой, интеллектуальным наследием человечества. Люди спешат на работу или с работы, никогда не говоря, что они думают или чувствуют, разглаговляясь только о бессмысленном и восторгаясь только материальными ценностями. Всё своё свободное время проводят за просмотром телепередач.

С точки зрения власть предержащих, подобное общество идеально, оно послушно и не создаёт особых проблем. И именно из этих соображений, по их мнению, к такому обществу необходимо стремиться и всячески приближаться к нему как к идеалу. Политическая элита ФРГ тоже во многом преуспела в строительстве такого общества Рэя Бредбери. Критически мыслящих осталось очень мало, а за инакомыслие полагается суровое наказание. Под такое наказание попал и бывший лидер НДПГ Удо Фогт, которого берлинский суд приговорил 11 октября этого года к 10 месяцам условного заключения и штрафу в размере 1.000 евро. К такому же наказанию приговорён и его соратник Уве Меенен.

К такому наказанию Фогта присудили за то, что на партийном окружном собрании он заявил следующее: «Мы преклоняемся перед солдатами вермахта, армией, военновоздушными силами, военно-морским флотом и ваффен СС». Ключевым словом для обвинения оказалось слово «ваффен СС», ибо в сегодняшней Германии запрещено говорить о ней что-то позитивное.

Защита Удо Фогта аргументировала тем, что к солдатам ваффен СС принадлежали и многие известные люди послевоенного времени, такие, как член СДПГ, многолетний министр культуры в земле Северный Рейн-Вестфалия Юрген Гиргензон или нобелевский лауреат Гюнтер Грасс. В 50-80 годы о стойкости и воинской доблести членов ваффен СС говорили Конрад Аденауэр, американский президент и бывший главнокомандующий американскими войсками

ми во время Второй мировой войны Дуайт Эйзенхауэр, говорил об этом американский президент Рональд Рейган и многие другие политические деятели, военные и объективные исследователи Второй мировой войны. Очевидно, что чем дальше отстоим мы от Второй мировой войны и чем меньше остаются живых свидетелей того времени, тем больше криминализируется прошлое Германии. И потому все эти аргументы никакого воздействия на обвинение не произвели, и Фогта обвинили.

Возвращаясь к роману Бредбери, стоит заметить, что в конце его автор показывает видимость благополучия описанного им общества, оно нестабильно, и в нём зреет протест среди тех, кто так и не смог отказаться от способности думать самостоятельно. В конце концов это общество погибает в результате тотальной разрушительной войны, а надежда на возрождение нового общества возлагаются как раз на тех, кто сумел остаться человеком и сохранил в себе наследие человеческой цивилизации.

Volkstrauertag oder

Welttrauertag?

Volkstrauertag 1960 in Braunschweig: Ehrenformationen von Bundeswehr und Bundesgrenzschutz präsentieren das Gewehr, Kränze werden am Ehrenmal niedergelegt, das Lied vom guten Kameraden und die Nationalhymne erklingen. Im wohlthuenden Kontrast zu heutigen Verhaltensmustern stehen bei den Gedenkreden die Gefallenen und Toten des eigenen Volkes im Vordergrund, so wie es bei unseren Nachbarvölkern bis heute üblich ist. Über fünf Jahrzehnte danach ist das Lied vom guten Kameraden zwar noch da und dort zu hören, doch das bundesweite Totengedenken hat die eigenen Landesgrenzen längst überschritten und schließt nun weisungsgemäß die Toten aller erdenklichen Völker und Epochen in seine Trauer ein. Erinnerung sei an die Neue Wache in Berlin, wo auf den vor dem Eingang angebrachten Gedenktafeln in endlosen Texten Gott und aller Welt gedacht wird. Immerhin die zentrale Gedenkstätte unseres Staates, der es nicht für nötig fand, im Gegensatz zur Weimarer Republik, dem Dritten Reich und der DDR eine Ehrenwache aufzustellen, von der kurzen Kranzniederlegung unserer Staatsführung einmal abgesehen.

Entgegen den Intentionen seiner Gründungsväter hat sich dieser Volkstrauertag weit von seinem ursprünglichen Sinngehalt entfernt und verdient diesen Namen längst nicht mehr. Um Mißverständnissen vorzubeugen: Versöhnung unter den Völkern der Erde ist eine gute und erstrebenswerte Sache, doch darf dabei nicht die Einbildungskraft und Trauerfähigkeit des normalen Menschen durch eine erdballumspannende Form des Gedenkens überfordert werden. Es wäre ehrlicher, diesen Tag in Zukunft Welttrauertag zu nennen und sich gänzlich vom Volk zu verabschieden.

Gerd Kresse

Над рубрикой работали Генрих Дауб, Светлана Панкрат, Роберт Штарк, Вальдемар Бец и Андрей Триллер

Российские немцы,

преданные властям, продолжают борьбу за справедливость

27-28 октября в Москве, в здании Центра международной торговли, состоялся 2-ой Форум Международного Союза общественных организаций немцев (МСООН). Форум посвящался 250-летию Указа российской императрицы Екатерины Великой, положившего начало организованному переселению немцев-колонистов в Россию. В мероприятии участвовали представители организаций-учредителей МСООН из России, Казахстана, Киргизии, Украины, Молдовы и Германии, а также ряд региональных организаций России, не признающих современный курс российского руководства на отход от ранее заявленной реабилитации российских немцев и восстановления их национальной республики в Поволжье. Выступали также ученые из Общественной академии наук российских немцев. Впервые на мероприятие МСООН в Москву прибыли и представители Международного конвента российских немцев, учрежденного в 2002 году в Берлине.

Однако, что трудно было заметить, в зале не оказалось ни одного представителя властей как Российской Федерации, так и Германии, хотя они были заблаговременно приглашены.

Основной доклад по заявленной тематике сделал организатор Форума президент МСООН, доктор экономических наук Виктор Баумгертнер. Он отметил величайший вклад как Екатерины Великой, так и призванных ею в империю немцев-колонистов, сформировавшихся в России в российско-немецкий этнос со своим этно-социальным самоуправлением вплоть до уровня национальной республики. Эту же тему продолжила Софья Вензель из Общественной академии наук российских немцев. Большой интерес вызвал доклад «Российские немцы. Библиографическая справка» Валентины Чеботаревой, доктора исторических наук, профессора, члена президиума Общественной академии наук российских немцев.

Далее прошла презентация двухтомника по истории российских немцев, специально изданного к дате созыва данного Форума. 1-й том «Российские немцы: Эволюция исторического пути 1762 г. – XX в.» представила сама В.Г.Чеботарева, являющаяся составителем и научным редактором данного сборника. Рецензентом книги стал присутствовавший на Форуме к.и.н. Владимир Ауман. Эти ученые-историки широко известны в России и среди немцев бывших республик СССР своим фундаментальным двухтомником «История российских немцев в документах» (Москва, 1993, 1994).

2-ой том «Хождение по замкнутому кругу...» представил Иван Келлер, председатель Исполнительного комитета МСООН. В эту книгу вошли законодательные акты и до-

Стоит председатель Исполнительного комитета МСООН Иван Келлер. В первом ряду слева направо: Александр Цаан – председатель совета региональной национально-культурной автономии российских немцев Кемеровской области и Артур Христель – председатель совета региональной национально-культурной автономии российских немцев Тюменской области. В третьем ряду слева направо Владимир Ауман, Генрих Гроут, Эдгар Думлер. Фото Александра Дитца

кументы Федерального Координационного Совета общественного движения российских немцев, а также МСООН за период с 1991 по 2012гг. Обе книги изданы Международным Союзом общественных объединений немцев и Общественной академией наук российских немцев тиражом в 500 экз., что сразу ставит их в разряд малодоступных. 2-ой том уникален тем, что в нем помещены стенограммы заседаний Государственной Думы России четвертого и тринадцатого июля 2001 года, когда обсуждалось постановление «О мерах по дальнейшей реабилитации российских немцев» в связи с приближавшимся 60-летием их депортации.

Анализ высказываний депутатов от всех фракций свидетельствует о том, что сопротивление и помехи реабилитационному процессу российских немцев исходили даже отсюда, откуда мы их не ожидали. В результате постановления так и не приняли, отодвинув решение вопроса на неопределенное время в расчете на то, что когда-то он отпадет сам по себе – когда не останется людей его поднимающих. С тех пор прошло еще одно десятилетие, и к 70-й годовщине депортации голоса о реабилитации уже действительно почти умолкли. В мир иной ушел Владимир Бауэр, основной возмутитель спокойствия в Госдуме и администрации Президента России перед 60-летием депортации российских немцев в 2001 году. Умерли и многие его сподвижники – остававшиеся еще трудящиеся. Теперь в России интересы российских немцев представляет персона всего лишь «работающая немцем» за деньги, которая в угоду властям уже с 2007 года последовательно обосновывает необходимость отказа от реабилитационных требований

депортированного и репрессированного народа. Общими усилиями антиреабилитационный лагерь окреп до того, что стало возможным официально отказаться от давно начатого, но заволоченного под демагогической фразой «поэтапного решения» процесса реабилитации российских немцев. Это произошло на последнем, 19-ом, заседании целевой Российско – Германской межправительственной комиссии (МПК) в Санкт-Петербурге 27-28. 08. 2012 года.

Однако на состоявшемся 27 октября в Москве 2-ом Форуме МСООН с решением МПК не согласились. Немцы, собравшиеся здесь, имели на сей счет другое мнение, точнее, то самое, изначальное, единственно справедливое, а потому правильное, исходящее от репрессированного народа, оформленное в виде демократического волеизъявления на трех своих общенациональных съездах в 1991-1993гг. Это волеизъявление – безусловная реабилитация с восстановлением немецкой республики в Поволжье.

Позицию участников Форума существенно усилило решение Международного конвента российских немцев, принятое 13 октября в Берлине в форме «Протеста» в адрес первых лиц России и Германии. Солидарность с данным «Протестом» официально высказал и участвовавший в работе Форума лидер немцев Крыма, председатель Общества «Видергебурт» Автономной Республики Крым Юрий Гемпель.

Генрих Гроут, Эдгар Думлер, представители Международного конвента российских немцев на 2-ом Форуме Международного Союза общественных объединений немцев.

Аuf der Suche nach Gerechtigkeit

(Chronologie eines Gerichtsverfahrens)

Ден Anfang dieser Geschichte machte die lang erwartete Vereinigung der föderalen gesellschaftlichen Organisationen der Russlanddeutschen im Rahmen des Föderalen Koordinationsrates der gesellschaftlichen Bewegung der Russlanddeutschen Ende Oktober 2003. Dieser Föderale Koordinationsrat hat auf der Grundlage der gesamt-nationalen Idee das ganze Spektrum der gesellschaftlichen Bewegung der Russlanddeutschen abgedeckt. Sein Ziel war es, deren Aktivitäten im Hauptanliegen abzustimmen und zu koordinieren. Und das Hauptanliegen besteht in der Rehabilitation unseres Volkes gemäß Föderalem Gesetz aus dem Jahr 1991 «Über die Rehabilitation der Völker, die Repressivmaßnahmen unterworfen wurden». Ferner kam es darauf an, den Kongress der Russlanddeutschen (Den gesamt-nationalen Volkskongress) vorzubereiten und durchzuführen.

Als Gründer des Föderalen Koordinationsrates traten die Föderale nationale Kulturautonomie der Russlanddeutschen, der damals 29 regionale nationale Kulturautonomien (Autonomiepräsident V.F. Baumgertner) angehörten und die All-Russische Assoziation der gesell-

schaftlichen Vereinigungen der Russlanddeutschen «Gemeinschaft» auf, die zu jener Zeit 65 gesellschaftliche Organisationen (Ratsvorsitzender I.I. Bekker und seit 2005 Keller I.I.) in ihren Reihen zählte. Eine hervorstechende Besonderheit des Föderalen Koordinationsrates bestand in der vollständigen Unabhängigkeit und Selbständigkeit seiner Gründungsorganisationen. So etwas gab es in der Geschichte der gesellschaftlichen Bewegung der Russlanddeutschen noch nie.

Auf die Mitgliedschaft im Föderalen Koordinationsrat verzichtete das Ehepaar H. Martens und O. Martens. Rein formell führten sie ihren Verzicht darauf zurück, dass sie innerhalb des Föderalen Koordinationsrates nur die Interessen ihrer Organisationen (AOO «MSNK» и NMO*) vertreten und wahrnehmen würden, jedoch nicht die der All-Russischen Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Russlanddeutschen «Gemeinschaft», der ihre Organisationen als Kollektivmitglieder angehörten. In Wirklichkeit aber konnten sie sich mit den Zielen und Aufgaben des Föderalen Koordinationsrates – Rehabilitation unseres Volkes – nicht anfreunden. Denn die Mitwirkung

Rechts der Autor des Artikels I. Keller, links V. Baumgärtner

im Föderalen Koordinationsrat war mit ihrem sehnlichsten Wunsch, Finanzierung von Projekten im Rahmen des Russischen staatlichen Zielprogramms für Russlanddeutsche und des Programms des Bundesinnenministeriums zu ergattern, unvereinbar.

Wenn man berücksichtigt, dass sowohl russische, als auch deutsche Staatsbeamte von vornherein weit davon entfernt waren, die Aktivitäten des Föderalen Koordinationsrates zur Rehabilitation unseres Volkes zu begrüßen bzw. zu unterstützen (das ist eben der Fall), so wird der Leser mühelos die richtigen Schlussfolgerungen daraus ziehen und die tatsächlichen Beweggründe dieses Ehepaares durchschauen können.

Es ist ohne weiteres nachvollziehbar, dass die Gründer des Föderalen Koordinationsrates der formellen Verselbständigung dieses Ehepaares innerhalb des Föderalen Koordinationsrates nicht zustimmen konnten.

In den Jahren 2004 - 2009 hat der Föderale Koordinationsrat eine sehr umfangreiche Organisationsarbeit geleistet und prinzipiell, beharrlich und kontinuierlich die Rehabilitation unseres Volkes gemäß geltender Gesetzgebung verlangt.

Von 2004 bis 2009 war Baumgertner V.F., Präsident der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen, als Mitglied der Russisch-Deutschen Regierungskommission zur Vorbereitung gemeinsamer Maßnahmen zur Wiederherstellung der Staatlichkeit der Russlanddeutschen tätig. Daher nutzte der Föderale Koordinationsrat auch diese internationale Plattform bei der Verfolgung der gesetzten Ziele.

Immer öfter und eindringlicher klangen kritische Töne vom Podium der Russisch-Deutschen Regierungskommission im Hinblick auf das Vorgehen der Staatsbeamten. Es wurde unmissverständlich dargelegt, dass diese Kommission von ihrem Hauptanliegen abgewichen ist, dass das Föderale Zielprogramm des Präsidenten für Russlanddeutsche (1997-2006) gescheitert ist, dass die erwartete Effizienz bei der Umsetzung gemeinsamer russisch-deutscher Projekte und des Programms des Bundesinnenministeriums, insbesondere in den Bereichen Kultur und Bildung, ausgeblieben ist.

Vor 2004 gehörten dem russischen Teil der Russisch-Deutschen Regierungskommission alle Geschäftsführer der all-russischen, föderalen und internationalen Organisationen an, wobei jede von ihnen ihre eigene Stellung hielt und Finanzunterstützung ihrer Projekte anstrebte. Durch diesen Mangel an Einstimmigkeit konnten Staatsbeamte die erforderliche Parität innerhalb der Kommission aufrechterhalten.

Als der Föderale Koordinationsrat an Boden gewann, wurde I.I. Bekker, Leiter der All-Russischen Assoziation «Gemeinschaft» aufgrund einer willkürlichen Entscheidung russischer Staatsbeamten ohne jede Erklärung aus der Russisch-Deutschen Regierungskommission ausgeschlossen. Es hat sich gezeigt, dass der aktive Standpunkt des Föderalen Koordinationsrates, den Baumgertner V.F., Präsident der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen und Mitglied der Russisch-Deutschen Regierungskommission, auf den Sitzungen der Russisch-Deutschen Regierungskommission in den Jahren 2006-2008 eindrucksvoll vertreten hat, sowohl für russische, als auch für deutsche Staats-

beamte offensichtlich unbequem und unvertretbar geworden ist. Nun kam es darauf an, auch den Baumgartner V.F. aus dieser Kommission zu entfernen. Dies zu erreichen konnte man nur durch seine Absetzung als Präsident der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen. Wäre es so weit, konnten Staatsbeamte der Russisch-Deutschen Regierungskommission ihre Selbstbespiegelung unter siegreichem Trommelschlag der Geschäftsführung der AOO «MSNK» ungehindert fortsetzen. Und mit der Umsetzung dieses Vorhabens gab es überhaupt keine Probleme, weil Wünsche von Herrn Martens und russischer Staatsbeamten der Russisch-Deutschen Regierungskommission glücklicherweise zusammenfielen. Der eine wählte sich, Autonomiepräsident zu sein und den anderen kam es drauf an, Baumgartner V.F. aus der Russisch-Deutschen Regierungskommission herauszuekeln. Und so ging es los.

Ausgerüstet mit klarer Vorgabe und Zusicherungen, inkl. Finanzgarantien, sowohl russischer, als auch deutscher Staatsbeamten, besticht Herr Martens, Leiter der AOO «MSNK», dem jede politische Selbständigkeit fehlt und der kein Verfechter der Rehabilitation unseres Volkes ist, dafür aber seit langem vom Amt des Präsidenten der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen träumt, einen Teil der Geschäftsführung regionaler Kulturautonomien mit Finanzzusicherungen; er leitet Unterschriftensammlungen in die Wege und beginnt heimtückisch mit der Vorbereitung auf den «außerordentlichen Kongress» der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen im April 2009, obwohl der Rechenschafts- und Wahlkongress, wie geplant, im September 2009 stattfinden musste. Aber er ist so ungeduldig und kann nicht lange warten. Außerdem wird er auch von denjenigen zur Eile gemahnt, die das Ganze bestellt und die entsprechende verwaltungs- bzw. rechtmäßige Unterstützung sowie Schirmherrschaft auf allen Ebenen der Suche nach Gerechtigkeit in Aussicht gestellt haben.

Die russlanddeutsche Öffentlichkeit verfolgte diese unsauberen Ereignisse vom November 2008 bis Dezember 2009 sowohl in der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen, als auch um sie herum. In der Folgezeit bildeten sie Gegenstände mehrerer Gerichtsklagen, darunter auch meiner gerichtlichen Klage.

Das Geschehen entwickelte sich nach dem Szenario einer klassischen Kaperfahrt mit dem Hauptziel, den Präsidenten der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen Baumgartner V.F. abzusetzen und dadurch seine Mitgliedschaft in der Russisch-Deutschen Regierungskommission gegenstandslos zu machen. Ist dieses Ziel einmal erreicht, so dachten sie, wird auch der Föderale Koordinationsrat hinfällig werden, weil Baumgartner V.F. die Geschäftsführung durch Herrn Martens sofort entzogen wird. Als Ergebnis müsste das bisherige überschaubare föderale System der gesellschaftlichen Selbstorganisation der Russlanddeutschen mit seinem Konzept und seinen Programmen in sich zusammenfallen. Auf den Trümmern dieses Systems wollte man ein neues Gebilde unter einer anderen Flagge und mit neuen Segeln errichten, in die der Wind der Zusicherungen russischer und

deutscher Staatsbeamten blasen wird, übrigens ausschließlich «zum Wohl leichtgläubiger Russlanddeutschen», jedoch auf keinen Fall zugunsten der Rehabilitation des russlanddeutschen Volkes.

Unter diesen Umständen hat Autonomiepräsident Baumgartner V.F. alles Mögliche unternommen, um Ehre und Würde der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen in Schutz zu nehmen. Im Mai 2009 hat er eine Klage über das unrechtmäßige Vorgehen von Herrn Martens im Zusammenhang mit dem außerordentlichen Kongress der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen im April 2009 anhängig machen. Im Juli 2009 wurde unter Leitung von Baumgartner V.F. ein ordentlicher Rechenschafts- und Wahlkongress der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen durchgeführt, auf dem sämtliche Beschlüsse des «außerordentlichen Kongresses nach Martens Art im April» außer Kraft gesetzt wurden. Die Protokolle dieses Kongresses wurden der früher anhängig gemachten Gerichtsklage gegen H. Martens beigelegt.

Bei der Regelung dieses Streitfalls legte der Richter des Rayonsgerichtes Chamovniki, Moskau, ein berufliches Können an den Tag, das kaum noch zu überbieten ist. Bei der Verkündung des Gerichtsbeschlusses erklärte er, dass er sich davon leiten ließ, dass auf dem ordentlichen Kongress der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen im Juli 2009 Baumgartner V.F. zum Autonomiepräsidenten gewählt wurde und somit seine ihm unrechtmäßig entzogenen Rechte wiederhergestellt sind. Auf Beschluss dieses Kongresses wurden sämtliche Beschlüsse außer Kraft gesetzt, die auf dem Kongress im April 2009 gefasst wurden. Also, stellte der Richter fest, die Lage in der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen hat sich normalisiert und alle, in der Gerichtsklage niedergelegten Begehren sind innerhalb der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen demokratisch erfüllt. Also, stellte der Richter abschließend fest, geleitet vom Prinzip der Nichteinmischung der Staatsorgane in die inneren Angelegenheiten gesellschaftlicher Organisationen, wird keine der Klage von Baumgartner V.F. entsprechende Entscheidung gefasst. In diesem Fall handelte der Richter umsichtig, als er den Gerichtsbeschluss den Beschlüssen des ordentlichen Kongresses (Juli 2009) untergeordnet hatte.

Danach hagelte es Probleme mit dem russischen Justizministerium. Nach formellen Merkmalen lehnte es jeden Antrag der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen auf Einfügung der Änderungen in Bezug auf die Amtsperson (Präsident Baumgartner V.F.), handelnd für die Föderale nationale Kulturautonomie der Russlanddeutschen ohne Vollmacht, in das staatliche Register der juristischen Personen ab. Allem Anschein nach war es ein formelles Anmeldeverfahren, das keiner juristischen Prüfung durch Justizministerium bedarf, jedoch wurden der Autonomie vier ablehnende Antworten innerhalb von fünf Monaten hintereinander zugestellt. So etwas lässt sich nicht anders als eine in Auftrag gegebene Inszenierung definieren, wobei Beamte des Justizministeriums ihre eigene Geschäftsordnung verletzt haben. In diesem Zusammen-

hang hat Autonomiepräsident Baumgartner V.F. eine durchaus begründete Gerichtsklage gegen das russische Justizministerium anhängig gemacht. Es war in dieser Situation nicht anders zu erwarten, dass unter diesen ungleichen Kräfteverhältnissen die Beamtenherrschaft des russischen Justizministeriums vom Twerskoj Gericht, Moskau, verteidigt wird. Die Machtstellung der verwaltungs- bzw. rechtmäßigen Unterstützung kam auf allen Ebenen der legitimen Suche nach Gerechtigkeit und derer Wiederherstellung unübersehbar zum Vorschein.

Es lohnt sich, auf die Rolle des russischen Justizministeriums bei der Kaperfahrt von H. Martens gegen die Föderale nationale Kulturautonomie der Russlanddeutschen etwas ausführlicher einzugehen.

Nach dem «außerordentlichen Martenschen Raider-Kongress der Autonomie» im April 2009 wurde das russische Justizministerium von Präsident der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen V.F. Baumgartner unverzüglich darüber in Kenntnis gesetzt, dass dieser Kongress unrechtmäßig war und unter Verletzung der Autonomiesatzung durchgeführt wurde. Gleichzeitig hat er die Wiederherstellung rechtmäßiger Gerechtigkeit anbegehrt. Im selben Schreiben wies er das russische Justizministerium darauf hin, dass er sämtliche Gründungsurkunden und staatliche Registrierdokumente der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen besitzt. Aber auch das half nicht; das Justizministerium ist nicht hellhörig geworden. Mit erstaunlicher Leichtigkeit und in Windeseile hat es Herrn Martens in das Einheitliche Staatliche Register der juristischen Personen eingetragen. Kurze Zeit später wurden ihm auch Duplikate staatlicher Registrierdokumente für die Föderale nationale Kulturautonomie der Russlanddeutschen aufgrund seiner gefälschten Meldung an das Justizministerium über die angeblich verlorengegangenen Originale dieser Dokumente ausgestellt. Der föderale Richter im Gerichtssaal Chamovniki, Moskau, kam während der Gerichtssitzung aus dem Staunen nicht heraus, als er in der einen Hand die Originale und in der anderen Hand deren vom russischen Justizministerium ausgestellten Duplikate hielt. Auf die legitime Frage des Richters, wie denn das zu verstehen ist, erwiderte ein Vertreter des russischen Justizministeriums, das Ministerium sei nicht berechtigt, Papiere zu überprüfen und zu begutachten; vielmehr sei es verpflichtet, beim Eingang eines Antrags das Dokument auszustellen, um das darin gebeten wird. Ach, wenn das Justizministerium auf die gleiche Art und Weise handeln würde, als V.F. Baumgartner viermal die Aufnahme der Änderungen in das Einheitliche Staatliche Register der juristischen Personen beantragt hatte. In dieser Angelegenheit sind Doppelstandards bzw. das sogenannte Recht auf «billiges Ermessen» frappierend.

Mit der gefälschten Erklärung von Herrn Martens über den Verlust der Dokumente der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen wurde die bei der Generalstaatsanwaltschaft der RF eingereichte Eingabe begründet. Zwei Jahre lang (2009-2011) besteht die Staatsanwaltschaft Moskau auf Einleitung eines Strafverfahrens gegen Herrn Martens.

Die föderale nationale Kulturautonomie der Russlanddeutschen, die seit ihrer Gründung die Rehabilitation der Russlanddeutschen anstrebt, wurde praktisch zwangsweise einem Fremdling unterjocht. Wie kann man denn in Besitz der Originale ihrer Gründungs- und staatlichen Registrierdokumente gelangen? Richtig! Nur durch einen Autonomiekongress und Einfügung der Änderungen in die Autonomiesatzung. Und genau das war auch getan. Der nächste «außerordentliche» Kongress der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen wurde von Herrn Martens unrechtmäßig und gesetzeswidrig im Dezember 2009 durchgeführt. Schon im Februar 2010 hat das russische Justizministerium die entsprechenden Änderungen in das Einheitliche staatliche Register der juristischen Personen eingefügt und ihm ein Paket neuer satzungsmäßiger und staatlicher Registrierdokumente für die Föderale nationale Kulturautonomie der Russlanddeutschen ausgestellt. Die gestellte Aufgabe hat Herr Martens mit maßgebender Unterstützung und Hilfe des Ministeriums für regionale Entwicklung, der russischen Präsidialverwaltung und des Justizministeriums Russlands sowie der deutschen Seite erledigt. Genau auf diese Art und Weise werden die in Auftrag gegebenen Kaperfahrten unternommen.

Damit war diese Story allerdings noch lange nicht zu Ende. Nach dem «außerordentlichen Martensschen Kongress» im Dezember habe ich eine Gerichtsklage mit dem Begehren anhängig gemacht, den Kongress für unrechtmäßig zu erklären, alle Beschlüsse des Rates der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen, des Präsidiums der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen sowie des außerordentlichen Kongresses der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen, die auf Initiative und unter Leitung von Herrn Martens in der Zeit vom Juli bis Dezember 2009 stattfanden, außer Kraft zu setzen.

Als Drittpartei wurde in dieser Gerichtsklage das russische Justizministerium herangezogen. Außerdem habe ich beim Gericht eine Klagesicherung beantragt, die darin bestand, zu erwirken, dass dem russischen Justizministerium verboten wird, für die staatliche Registrierung der Änderungen in der Satzung der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen zuständig zu sein. Diesem Antrag hat das Gericht stattgegeben. Das Gericht hat dem russischen Justizministerium verboten, die oben genannten Änderungen in das Einheitliche staatliche Register der juristischen Personen einzutragen. Jedoch wurde dieser Klagesicherungsbeschluss vom russischen Justizministerium missachtet, während der Richter, von dem dieser Beschluss gefasst wurde, gegen einen anderen Justizbeamten ausgetauscht wurde. Der andere Richter hat im März 2010 in einer Gerichtsverhandlung meiner Klage stattgegeben. Es schien, die Gerechtigkeit sei wiederhergestellt. Danach haben sich, allem Anschein nach, dieses Rechtsfalls Personen angenommen, die noch mehr Einfluss und Macht besaßen. Der Richter wurde erneut gegen einen anderen, flexibleren Justizbeamten ausgetauscht, so dass vom Gericht Chamovniki in Auswertung der einschlägigen Erfahrungen «des Basmannyj Gerichtes»

alles in Übereinstimmung mit dem gebracht wurde, was ganz am Anfang dieses Vorhabens nötig war. Ich habe Berufungen, Aufsichtsklagen beim Stadtgericht Moskau, beim Präsidium des Stadtgerichts Moskau, beim Obersten Gericht der Russischen Föderation eingelegt, aber nach Ablauf der amtlich festgelegten Frist habe ich immer wieder den gleichen abschlägigen Bescheid erhalten.

In unserem Streben nach Wiederherstellung der Gerechtigkeit hatten wir vor, auch den Europäischen Gerichtshof für Menschenrechte anzurufen (Straßburg, Frankreich), jedoch hat sich herausgestellt, dass wir von vornherein in die Irre geführt wurden.

Die in der Russischen Föderation fest etablierte Meinung besagt, dass die oberste Instanz zur Beilegung von Streitigkeiten das Oberste Gericht der Russischen Föderation ist. Diesen Standpunkt wurde vom Richter des Europäischen Gerichtshofes von der Russischen Föderation, vom Vorsitzenden des Verfassungsgerichtes der Russischen Föderation, vom Vorsitzenden des Obersten Gerichtes der Russischen Föderation sowie von der Zeitung «Rossijskaya Gazeta» vertreten. Es hat sich herausgestellt, dass dem nicht so ist.

Gemäß Europäischer Menschenrechtskonvention (Diese Konvention wurde von Russland am 05. Mai 1998 unterzeichnet) gilt für den Antragsteller in Anwendung auf die Russische Föderation die durchgeführte Verhandlung in der ersten Berufungsinstanz als Ausschöpfung inländischer Rechtsbehelfsmittel. In unserem Fall war es das Rayonsgericht Chamovniki, Moskau. Es war die erste Gerichtsstanz und das Stadtgericht Moskau war die erste Berufungsinstanz.

Das Präsidium des Stadtgerichtes Moskau und das Oberste Gericht sind Aufsichtsbehörden, die vom Europäischen Gerichtshof nicht als effektive Rechtsbehelfsmittel anerkannt werden, weil der Antragsteller kein Recht hat, ein Gerichtsverfahren selbständig in die Wege zu leiten. Er darf nur eine Aufsichtsbehörde darum bitten.

Gemäß der Konvention wird eine Klage vom Europäischen Gerichtshof für Menschenrechte zur Prüfung angenommen, wenn nach abschließender Beschlussfassung in einer bestimmten Angelegenheit durch nationale Gerichtsorgane nicht mehr als 6 Monate vergangen sind.

Bezugnehmend auf unsere Gerichtsklage ist festzustellen, dass die abschließende Entscheidung vom Stadtgericht Moskau (erste Berufungsinstanz) am 14. Januar 2011 gefasst wurde. In diesem Fall lief die Frist am 14. Juli 2011 ab.

In Anbetracht der falschen, fest etablierten Meinung durchliefen wir Aufsichtsbehörden bis zum Obersten Gericht der Russischen Föderation und verloren, wie sich gezeigt hat, die Zeit unwiederbringlich.

In unserem Fall hat das Oberste Gericht der Russischen Föderation den Beschluss erst am 18. Juli 2011 herbeigeführt, offenkundig wissend um Rechte und Bedingungen für die Anrufung des Europäischen Gerichtshofes für Menschenrechte.

In diesem Geschehen waren wir gar nicht so blauäugig und hofften nicht darauf, dass es uns ohne weiteres gelingt, unter den Bedingungen der gegenwärtigen Macht-

Flucht und Vertreibung

Die dreiteilige Fernsehdokumentation aus dem Jahr 1981 wurde für ihre anschauliche Schilderung des Leids der Betroffenen mit der «Goldenen Kamera» der HÖRZU ausgezeichnet. Teil 1: Inferno im Osten
Teil 2: Die Rechtlosen
Teil 3: Zwischen Fremde und Heimat

Laufzeit: 170 Minuten + 90 Minuten Bonusfilme
Umfang: Doppel-DVD
Bild: 4 : 3 / **Ton:** Dolby Digital Stereo
Sprachen: Deutsch / **Untertitel:** keine
FSK: ab 12 Jahren **Erscheinungsdatum:** 2006

19,95 €

Die deutsche Karte

Der seit 1956 in der Bundeswehr tätige Offizier wurde unter dem sozialdemokratischen Verteidigungsminister Georg Leber Amtschef des MAD und verstand sich immer als politisch denkender Soldat. Er liefert einen Blick hinter die Kulissen des Dienstes, in Arbeits- und Denkweise der Beteiligten. Über das Verhältnis zu Journalisten und Politiker wird ebenso berichtet wie über dasjenige zu anderen deutschen wie ausländischen Geheimdiensten. Komossa beschreibt die Zusammenarbeit mit den US-amerikanischen Militärs. Auch die Rolle Deutschlands im NATO-Bündnis und die «deutsche Karte» im Spiel der Mächte wird von Komossa einer ausführlichen Untersuchung unterzogen.

ISBN 978-3-902475-34-3
Gerd-Helmut Komossa
DIE DEUTSCHE KARTE
Das verdeckte Spiel der geheimen Dienste
Ein Amtschef des MAD berichtet
3. Auflage, 216 Seiten,
zahlreiche S/W-Abbildungen, Hardcover

19,90 €

Автобиографическая книга в поддержку журналу

Вилли Мунтаниол пожертвовал нашему журналу 50 экземпляров своей книги «Ты виноват уж тем, что немец». Эта книга является первым томом из двух книг автобиографического документально-художественного романа-трилогии о судьбах российских немцев.

Главный герой романа - мальчишка, отверженный сверстниками из-за «неудачного» происхождения, - оказавшись в годы войны вместе с родителями в казахском захолустье, тяжело переносит своё одиночество. Всю жизнь ему приходится биться за справедливость.

Живым, образным языком автор показывает, как его герою удаётся повернуть жестоку судьбу, с её изломами и крушениям надежд, и завоевать уважение в обществе, стать профессионалом своего дела и бороться за высокие идеалы своего народа.

Вилли Мунтаниол. «Ты виноват уж тем, что немец». Роман. - Монтана Verlag, 2008. - 470 стр., ISBN 3-00-011789-X.

Книгу можно приобрести у нас по льготной цене 12 евро. **Тел. 02992-655655**

12,00 €

Наш писатель Лео Герман в качестве поддержки редакции подарил нам для распространения среди земляков сто экземпляров своей книги «Смилуйся, Господи!». За это нашему ветерану огромное спасибо! Книгу можно приобрести у нас за 6 евро. Выручка пойдет на счет редакции. Кто эту книгу уже прочел, может приобрести ее, чтобы подарить другим. Остальным настоятельно советуем ее прочесть: книга этого стоит.

2003, Hardcover
240 Seiten, Format 14,0 x 20,7 cm

6,00 €

➤ вертикале und des engagierten Gerichtssystems die legitime Gerechtigkeit wiederherzustellen. Wir haben uns ausschließlich auf den Europäischen Gerichtshof für Menschenrechte verlassen. Es ist beinahe ein Drittel aller Antragsteller, die wie wir alle gerichtlichen Instanzen bis zum Oberstem Gericht der Russischen Föderation durchliefen und so die Frist für die Einreichung ihrer Klagen beim Europäischen Gerichtshof für Menschenrechte versäumten.

Aber der Europäische Gerichtshof für Menschenrechte ist eigentlich kein Organ zur Revision der nationalen Gerichtsbeschlüsse. Er ist auch keine Berufungsinstanz für die russischen Gerichte. Der Europäische Gerichtshof für Menschenrechte ist ein eigenständiges Gerichtsorgan, von dem Beschwerden auf Übereinstimmung bzw. Nichtübereinstimmung der Handlungen eines Staates mit den in der europäischen Konvention festgelegten Rechtsschutznormen geprüft werden.

Die rechtliche Basis, von der aus Beschwerden vom Gericht überprüft werden, bildet die Europäische Konvention zum Schutz der Menschenrechte und Grundfreiheiten sowie Zusatzprotokolle zur Konvention. Deshalb kann man den Europäischen Gerichtshof für Menschenrechte mit der Klage über die Verletzung derjenigen Rechte anrufen, die in der Konvention und den Protokollen enthalten sind.

In Anwendung auf unseren Streitfall sind wir aufgrund der Konvention (P. 1, Art. 6) berechtigt, den Europäischen Gerichtshof für Menschenrechte anzurufen. Denn es geht um das verletzte Recht auf eine gerechte Gerichtsverhandlung.

Immer mehr Menschen, die Wiederherstellung der Gerechtigkeit verlangen, rufen heutzutage den Europäischen Gerichtshof für Menschenrechte an und erreichen die gesetzten Ziele, was den russischen Behörden sicherlich ein Dorn im Auge ist. Es kommt nicht von ungefähr, dass Vize-Sprecher des Föderationsrates, Herr Torschin, dieses Jahr den Vorschlag machte, bei der Staatsduma der RF eine Gesetzesvorlage einzubringen, mit der die Verpflichtung Russlands, die Beschlüsse des Europäischen Gerichtshofes für Menschenrechte zu erfüllen, aufgehoben werden soll.

Also, unter der Gerichtsverhandlung ist ein Strich gezogen worden. Es war uns nicht gelungen, die rechtmäßige Gerechtigkeit wiederherzustellen.

Welche Schlussfolgerungen lassen sich aus dieser Angelegenheit ziehen? Was soll in Zukunft unternommen werden? Was ist der Geschäftsführung der regionalen nationalen Kulturautonomien der Russlanddeutschen und der gesellschaftlichen Organisationen im Hinblick auf den bestehenden Sachverhalt in der deutschen gesellschaftlichen Bewegung und um die Bewegung herum anzuempfehlen?

Wir wissen nun aus eigener Erfahrung, dass gesellschaftliche Bewegungen, insbesondere die der Russlanddeutschen, gegen eine direkte Einmischung der Machtorgane in die inneren Angelegenheiten der gesellschaftlichen Organisationen nicht gefeit sind. Die unumgängliche Pflicht, Rechenschaftsberichte über die Aktivitäten der gesellschaftlichen Organisationen beim Justizministerium Russlands, Anträge auf die Einfügung der Ände-

rungen in das Einheitliche staatliche Register der juristischen Personen einzureichen, wird als «Recht auf billiges Ermessen» und als ein Mittel gehandhabt, Druck auf gesellschaftliche Organisationen auszuüben, um deren Geschäftsführer gegen diejenigen auszutauschen, die in höherem Maß biegsam und berechenbar sind.

Die von Herrn Martens durchgeführten Heuschreckenhandlungen gegen die Föderale nationale Kulturautonomie der Russlanddeutschen trugen und tragen augenfällig den Auftragscharakter.

Die durchgeführte Gerichtsverhandlung war nicht gerecht. Davon zeugen der Ersatz der Richter in unserem Rechtsfall und die Nichtbefolgung der gerichtlichen Verfügung über die Klagesicherung durch das russische Justizministerium.

Das System der gesellschaftlichen Selbstorganisation der Russlanddeutschen ist ideologisch und organisationsmäßig vorsätzlich verformt worden. Es entspricht nun dem der Beamenschaft so genehmen Prinzip «Teile und herrsche».

Die Geschäftsführungen einiger regionaler nationalen Kulturautonomien der Russlanddeutschen und der gesellschaftlichen Organisationen driften, dem Selbsterhaltungstrieb folgend und auf der Suche nach Vorteilen, darunter auch nach persönlichen Vorteilen, von einem Ufer zum anderen. Der Verrat an eigenen grundsätzlichen Positionen ist Alltag geworden. Sie haben den Glauben und die Orientierungspunkte selbst im Hinblick auf die Sachverhalte verloren, die in der Gesetzgebung Russlands verankert sind.

Wir empfehlen den Aktivisten der gesellschaftlichen Bewegung, den Geschäftsführern der gesellschaftlichen Organisationen die Positionen ihrer Organisation exakt festzulegen und auf dieser Basis ihre inhaltliche Arbeit zu gestalten. Es soll berücksichtigt werden, dass jede vorschriftsmäßig registrierte Organisation als eine selbstständige juristische Person anzusehen ist.

Was das Auseinanderdriften der nationalen Kulturautonomien der Russlanddeutschen anbetrifft, so bin ich der Auffassung, dass die Beschlüsse des ordentlichen Kongresses der Föderalen nationalen Kulturautonomie der Russlanddeutschen (vom 4. bis 5. Juli 2009), sofern vom Kodex des Berufsstandes, der Priorität und der Wichtigkeit der gesellschaftsinternen Selbstorganisation ausgegangen wird, voll wirksam bleiben, weil sie gerichtlich nicht angefochten wurden, während alle Handlungen von Herrn Martens nach Juli 2009 unrechtmäßig sind, obwohl sie im Einheitlichen staatlichen Register der juristischen Personen ihren Niederschlag gefunden haben.

Und dennoch, ungeachtet dieser Gratwanderungen, werden wir unsere Sache in Übereinstimmung mit den Aufträgen fortsetzen, die uns auf unseren Tagungen, Konferenzen, Kongressen und Ratssitzungen erteilt wurden.

I.I. Keller
Ratsvorsitzender

All-Russische Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Russlanddeutschen «Gemeinschaft»
* AOO «MSNK» - Assoziation gesellschaftlicher Vereinigungen «Internationaler deutscher Kulturverband»
NMO - Deutsche Jugendvereinigung

Buchbesprechung

von **J. Otto Pohl, Sacramento, Kalifornien, Autor des Buches Ethnic Cleansing in the USSR, 1937 - 1949. Westport, CT: Greenwood Press, 1999.**

(Lesen Sie dazu in der «owp» Nr. 11, 2012, «Der Genozid an Russlanddeutschen S. 22-26 1915-1949»)

Samuel Sinners neues Buch ist ein willkommener Beitrag zu einem zunehmenden Teil von Literatur zum Thema Genozid. Sinner beschreibt die verschiedenen Phasen des Genozids, der an Russlanddeutschen verübt wurde, und kalkuliert den sich daraus ergebenden Sterblichkeitsexzess von jeder Phase. Der ganze Prozess des Genozids umfasst 34 Jahre (1915 - 1949) und drei verschiedene Herrscher: Zar Nikolaus II, Lenin und Stalin. Während des ersten Weltkriegs deportierte Zar Nikolaus II fast 200 000 Volksdeutsche aus Wolhynien, Bessarabien und anderen westlichen Regionen des Russischen Reichs nach Sibirien. Sinner schätzt, dass 1/3 bis 1/2 an Deportierten starb. Während des Russischen Bürgerkriegs (1917 - 1921) massakrierten Bolschewiken Kräfte über 60 000 Volksdeutsche an der Wolga, in der Ukraine, auf der Krim und im Kaukasus. Diese Gräueltaten geschahen im Zusammenhang mit Zwangsablieferungen von Getreide, die die deutschen Gemeinden an der Wolga und in anderen Gebieten ohne Nahrung ließen.

Sinner kalkuliert, dass die Hungersnot, die aus diesen Ablieferungen entstand, das Leben von 300 000 Russlanddeutschen forderte; 150 000 davon in der Wolgaregion. Unter Stalin töteten bis 1937 die Massen Deportationen der Bauern, die als Kulaken gebrandmarkt waren, Hinrichtungen und der 'Holodomor' von 1932 bis 1933 weitere 300 000 Russlanddeutsche. Mit der Politik der russischen und Sowjet Regierung von 1915 - 1949 brachte schließlich Stalins erzwungene Zerstreuung praktisch der ganzen deutschen Bevölkerung der UdSSR in Sondersiedlungen und Arbeitslager in den '40ern die gesamte Todeszahl der Russlanddeutschen auf ungefähr eine Million. Diese Endphase zerstörte permanent die Jahrhunderten alten deutschen Gemeinden an der Wolga, in der Ukraine, auf der Krim und im Kaukasus.

Sinners Buch hat eigentlich zwei Teile: einer in Englisch und einer in Deutsch. Die zwei Teile sind ähnlich, aber nicht identisch. Der deutsche Teil enthält beträchtlich mehr statistische Information in Bezug auf Demografie als der englische Teil. Im deutschen Teil gibt es 14 statistische Tabellen wohingegen der englische Teil keine Tabellen hat. Im Gegensatz dazu

handelt der englische Teil viel eher damit die Politik des Zaren und der Sowjets gegenüber den Russlanddeutschen in Zusammenhang mit vergleichbaren Genozidstudien zu setzen. Sinner gelingt es, fast die ganze englischsprachige Geschichtsschreibung, die sich mit diesem Thema befasst, zu kommentieren. Er widmet sogar mehrere Seiten den Arbeiten des Autors.

Sinner stellt fest, dass die Russlanddeutschen Opfer eines Genozids waren, so wie es vom System des internationalen Gesetzes, das nach dem Zweiten Weltkrieg geschaffen wurde, bestimmt wurde. Er unternimmt auch die ersten vorsichtigen, aber notwendigen Schritte, indem er den Genozid an Russlanddeutschen mit anderen bekannteren Verbrechen gegen die Menschheit vergleicht. Er betont besonders einige wichtige Ähnlichkeiten und Parallelen zum Genozid an den Russlanddeutschen und des armenischen Genozids (Aghed). In vieler Hinsicht ist dies Sinners größter Beitrag. Er

zerschlägt glänzend das oft gehörte Argument einiger Akademiker, dass die Sowjet Regierung nie zielbewusst mit Massenmord auf spezifische Gruppen auf Grund ihrer Identität reagierte. Indem er historische Irrtümer, inhärent bei solchen Argumenten, aufklärt, förderte er sehr die Disziplin vergleichbarer Genozidstudien.

Ein großer Teil an Forschung in Bezug auf dieses dunkle Geschichtskapitel bleibt immer noch offen. Sinners Buch hat jedoch große Umrisse des Genozids gegen die Russlanddeutschen abgezeichnet. Er präsentiert die historische Erzählung dieser Ereignisse und setzt sie in richtigen theoretischen und vergleichbaren Kontext. Seine Arbeit ist ein sehr bedeutender Beitrag zur Bildung der Russlanddeutschen sowie zu vergleichbaren Genozidstudien.

Der Rucksack (Heimkehrer)

* * *

Unsere Vorfahren sind Vor 200 Jahren als Deutsche Nach Russland ausgewandert. Landmangel, Kriege und Religionsunterdrückung Waren die Gründe, Die sie aus dem Land trieben.

Nach dem Krieg mit der Türkei Wurde viel Land in Russland frei. Die Kaiserin Katharina II Schrieb einen Erlass, dass in Russland Stehen viele Landstriche brach, Sie brauche Bauern aus dem Westen, Um das Land neu zu bestellen.

Die Welt war noch groß, der Osten Unerforscht, und die wilde Freiheit Hatte die Menschen bezaubert. Die ersten Jahre war der Tod, Dann war das Brot, Als der Wohlstand kam, War schon der Neid im Land.

Schon Zar Nikolai II sah die Siedlungen Der Deutschen an den Grenzen als Gefahr, Diktator Stalin, als die «Fünfte Kolonne», Die man zum Aussterben nach Norden, Nach Sibirien und Mittelasien verbanne, Und damit sich die Bleikugeln erspare, Und sie als Arbeitsvieh zu Nutze mache.

Unsere Lage wurde nach dem Ersten Weltkrieg eine Plage. Ende des Zweiten Weltkrieges, wurden Die Deutschen dem Genozid ausgesetzt. Selbstbestimmungsrecht, eine Autonomie Gab es keine Aussicht. Also, der Ausweg? Der Weg in die Urheimat zurück.

In der Bildung waren wir bei der Einreise Die Ersten, bei der Ausreise - die Letzten. Der Fluch, der Ruf der Ahnen wurde groß Und die Zukunft der Kinder aussichtslos. Wir kommen zurück nach 200 Jahren als Drei Millionen Entwurzelte, Gedemütigte, Durch Qual und Not Gezeichnete.

Die «Russlanddeutschen» Bringen Erfahrung, Die sie über 200 Jahre Haben im Ausland gesammelt. Sie haben den Fleiß erhalten, Ihre Esskultur bereichert, Ein neues Benehmen angeeignet.

Unserer Volksgruppe hat das Schicksal Einen Stempel aufgesetzt, der sie Unterscheidet von dem Rest der Welt. Ob sich das auf die Kinder Und Enkelkinder als Identität überträgt, Bleibt noch einige Generationen Im Gespräch.

Eduard Deibert
58642 Iserlohn

Темная сторона донорства органов

25 мая 2012 года бундестаг большинством голосов принял всеобъемлющую реформу донорства органов: в будущем каждому гражданину Германии, достигшему 16 лет, больничные кассы должны регулярно отправлять письма, в которых ему будет предложено заявить о своей готовности пожертвовать каким-нибудь из своих органов.

Но это решение должно быть добровольным. «Положение допускает, в случае нежелания (неготовности) людей, на данный момент не принимать решения», – сказал министр здравоохранения Даниель Бар. – Но мы на этом не успокоимся». Граждане будут опрашиваться регулярно и с большой настойчивостью, «но без принуждения отвечать на письма и без осуществления санкций... Мы будем людей спрашивать и переспрашивать», – сказал лидер СДПГ Франк-Вальтер Штайнмайер.

Для некоторых депутатов принятое решение представляется недостаточным. Они хотели бы ввести «неприятие отказа» или «расширенное решение конфликта», после чего каждый человек мог бы рассматриваться как донор. Так, министр социальных дел Гессена Штефан Грюттнер обещал: «Я буду стремиться к тому, чтобы для тех, кто не хочет заявить о своем согласии стать донором, было применено дальнейшее урегулирование конфликта». Тогда донорство органов в случае смерти человека будет возможно, если его родственники не станут возражать. Медицинское сообщество поддержало это предложение.

В 1400 больниц с отделениями интенсивной терапии должны быть назначены сотрудники по вопросам трансплантации, которые, среди прочего, должны вести переговоры с членами семей возможных доноров. «Так мы обеспечим повсеместный охват представителями, которые будут координировать процесс донорства органов в больнице», – сказал Даниель Бар. Информацию о донорстве органов должны держать наготове не только больничные кассы. Также при выдаче новых паспортов, удостоверений личности и водительских прав будут вручаться разъяснительные материалы по этой теме. Готовность стать донором в будущем должна быть отмечена на новых электронных больничных картах.

Приятно узнать, что мы пока еще можем сами решать, пожертвовать свой орган или нет. Но не исключено, что когда правительство «рыночной демократии» доведет реформу до конца, это станет шагом на пути к тому, что в дальнейшем никто никого ни о

чем больше спрашивать не будет. Тогда любой из нас сможет автоматически оказаться донором, как это уже сейчас практикуется в Испании, Португалии, Италии, Франции, Бельгии, Австрии, Польше. Там каждый человек считается потенциальным донором органов до тех пор, пока он официально не представил письменное возражение.

Теперь даже те, кто еще посещает школу, вдруг получили право голоса. Они, согласно закону, в 16 лет еще не совсем взрослые, чтобы участвовать в выборах, жениться или водить машину, но уже достаточно созрели для того, чтобы решать вопрос о своей жизни и смерти. Их будут не только «регулярно и настойчиво» опрашивать, но и подталкивать к решению в пользу донорства. Так, на интернет-странице Федерального центра медицинского просвещения (BZgA) учителям предлагается бесплатно приобрести 5 экземпляров 20-минутного учебного фильма «Organspende macht Schule» («Донорство органов достойно подражания»), рассчитанного на учащихся школ, начиная с 9 класса.

Здесь же, на интернет-странице BZgA, можно сделать заявление о готовности «спонсировать орган» и поставить свой крестик в окошечке «да». Откликнулось 1.700 человек – преимущественно молодые люди. «У меня есть удостоверение донора, так как я считаю, что мои органы мне после смерти не нужны, но другим, напротив, они могут быть очень нужными», – пишет одна из них. Тут же, прямо в Интернете (online), можно заполнить удостоверение донора на любом из 10 предложенных языков и отпечатать его на своем принтере. Есть также брошюры, отвечающие «на важные вопросы», но исчерпывающей и правдивой информации по теме в них нет, потому что, как высказался в 1985 году врач-трансплантолог проф. Пихльмайер, «если мы разясним общественности все, что касается донорства органов, то больше не получим никаких органов».

Смерть мозга – это только вопрос определения

Существует большое различие между представлением о героическом спасении жизни другого человека и суровой клинической практикой, которая этим реально занимается. В паспорте донора стоит: «В том случае, если после моей смерти встанет вопрос о донорстве органов/тканей

для трансплантации ...» В действительности речь здесь должна идти о «смерти мозга», которая в Германии и в большинстве других стран является условием для удаления донорских органов.

Вряд ли люди, выразившие готовность стать донором, почувствовали бы себя комфортно, если бы они столкнулись со всей проблематикой, которую несет в себе смерть мозга, но в любом случае было бы честнее сказать им всю правду. Потому что мало кто знает, в чем он соглашается (или не соглашается) участвовать: тот, у кого зарегистрирована смерть мозга, – не умерший, он – умирающий, находящийся на своем последнем пути. Если бы он был действительно мертв, то его органы были бы не только бесполезны, но и вредны. С пересадкой органа от умершего его получатель был бы отравлен, потому что процесс разрушения органа уже начался.

«Смерть мозга» – это только определение, которое в 1968 году было установлено в Гарвардской медицинской школе – год спустя после первой в мире трансплантации сердца. В результате возникла потребность в новых донорских органах. Чтобы сделать возможным обеспечение медицины органами, комиссия прагматично установила в качестве нового критерия смерти необратимую кому – такое состояние болезни, когда люди не умирают, но, в то же время, никогда не очнутся. Многочисленные страны – в том числе и Германия – переняли эту концепцию смерти мозга; английский нейробиолог Ralph Dawirs назвал ее «концепцией спроса». При пересадке органов речь всегда идет о живых донорах, подчеркивает Dawirs. «Кто добровольно выразил готовность к этому, может так и поступать. Только каждый должен знать, что в таком случае он позволит удалить себе органы перед своей смертью, что в итоге и приведет к его смерти».

Критика концепции смерти мозга появилась с самого начала и становилась все громче. Уже в 1970 году американский философ Ханс Йонас (Hans Jonas) предупреждал, что новое определение служит только цели заполнить свежие органы. Те, кто подержали новые критерии определения смер-

ти мозга, начали выдвигать дополнительные аргументы. Первым было утверждение, что человеческая жизнь связана с сознанием и со способностью принимать решения. Этого у человека после наступления смерти мозга нет, а потому он не является больше индивидуумом. Вскоре этот аргумент был раскрыт как «западная точка зрения», которая полностью игнорирует духовный аспект. В конце 70-х все было заменено на биологический аргумент, согласно которому мозг является центральным органом человека. Считается, что если он отключен, то нет больше функционирующего индивидуума.

Как может быть человек мертвым, если его тело еще живет?

Таким образом, смерть мозга характеризуется тем, что тело еще живет, только отсутствует активность мозга. Достаточно ли этого в качестве критерия? Можно ли объявить человека мертвым несмотря на то, что его органы продолжают функционировать? «Если воспринимать мозг как главный орган управления всех элементарных процессов жизни, то нужно предположить, что человек с мертвым мозгом мертв в целом. Но это не так», говорит в одном интервью профессор социологии, рецензент и консультант в области здравоохранения Александра Манцай. «У этих больных может повыситься температура, их раны заживают. Во всем мире уже до 2003 года были известны 10 случаев, когда женщины с диагнозом «смерть мозга» смогли родить и родить здорового ребенка, мужчины все еще были способны к воспроизводству, а дети продолжают расти и достигают половой зрелости».

В марте текущего года это подтвердил американский профессор, невролог и педиатр Алан Шевмон (Alan Shewmon) на слушаниях перед Германским Советом по этике. Он в 1998 году проводил исследование, в котором рассмотрел более 12 000 случаев, когда пациенты с мертвым мозгом после

отключения дыхательного аппарата жили дольше чем одну неделю; в некоторых случаях период времени между смертью мозга и остановкой сердца длился до 14 лет. Это показывает, что мозг является только частью тела, которая не обладает особой функцией управления всем организмом в целом. Как подчеркивает кардиохирург проф. Штапенхорст, «за понятием «смерть мозга» стоит неприемлемая переоценка мозга. Разделение человеческого организма на подчиненное тело и всеобъемлющий, управляющий, воплощающий человеческую личность мозг с биологическо-медицинской точки зрения неправильно».

Так считают многие, в том числе и профессор социологии Александра Манцай: «Для меня совершенно недопустимо рассматривать кого-либо как нечеловека только потому, что у него отсутствует сознание – даже если это состояние необратимо. Жизнь человека связана в первую очередь с его организмом. Кто еще теплый и движется, тот человек, а не труп». Александра Манцай в течение 15 лет работала в клинике; ухаживала за пациентами, находящимися в состоянии комы и пациентами с диагнозом «смерть мозга» и готовила последних для донорства органов. Наступил момент, когда она свою работу уже не могла выносить и ушла. В интервью она рассказала: «Известно, что у этих больных наблюдаются явные реакции на боль, такие как потение, судороги, повышение кровяного давления и покраснение лица. Они возникают не только случайно, но также могут быть вызваны в конкретных случаях. Например, при вскрытии тела для извлечения органа. Тогда резко повышается давление и частота сердечных сокращений. Поэтому в некоторых больницах пациентам с мертвым мозгом перед вскрытием дают обезболивающие и расслабляющие мышцы медикаменты. Это прежде всего направлено на то, чтобы предотвратить состояние смятения у персонала».

Согласно статистике, у трех четвертей доноров с диагнозом «смерть мозга» наблюдаются движения, и прежде всего перед тем, как быть окончательно убитым. При «нормальных» операциях это оценивается как реакция на боль. Но не у людей со смертью мозга! В руководстве анестезиологии сказано: «После смерти мозга нет больше чувствительности к боли. Поэтому никакие обезболивающие меры (например, наркоз) не требуются». Однако заведующий делами Германского фонда трансплантации органов (DSO) проф. и д-р. мед. В. Лаухерт в письме к пастору Инес Одаши от 09.25.2000 признается: «На самом деле нет доказательств того, что человек с мертвым мозгом не имеет никакого восприятия, особенно чувствительности к боли».

Определение границы, с какого момента решение находится в руках врачей

Недавно внимание британской прессы привлек случай Стивена Торпа. Четыре года назад 17-летний британец попал

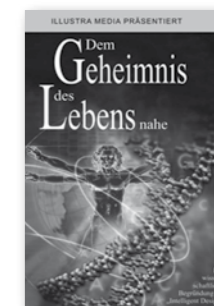

Geheimakte Heß

Langfassung der TV-Dokumentation, die 2004 von einem deutschen Fernsehsender ausgestrahlt wurde.

Dokumentation Zeitgeschichte / DVD-5 / ca. 70 Minuten / Dolby Digital Stereo / 16 Jahre / 62 Minuten Bonus-Interviews mit Martin Allan, Peter Padfield, Prof. Wolfgang Spann, Prof. Rainer F. Schmidt.

19,95 €

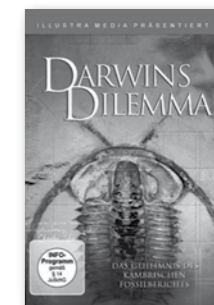

Dem Geheimnis des Lebens nahe

Die wissenschaftliche Begründung für Intelligent Design.

Originaltitel: «Unlocking the Mystery of Life» Produktion: Illustra Media, USA 2002 Herstellung der deutschen Fassung: Drei Linden Film, 2006, 58 Minuten

18,95 €

Darwins Dilemma

Nichts plagte Darwin mehr als der Fossilbericht und die sogenannte Kambrische Explosion.

Produktion: Illustra Media, USA 2002 Herstellung der deutschen Fassung: Drei Linden Film, 2006 Dokumentarfilm, 72 Minuten

18,95 €

в автомобильную катастрофу и получил опасную травму головы. Врачи объявили у него смерть мозга и спросили его родителей о возможности донорства органов их сына. Сегодня Стивен учится в колледже в Ковентри, потому что тогда его отец не поверил врачу клиники. Он пригласил на совет частного врача, и после семи недель лечения Стивен был почти здоров. В настоящее время врачи больницы вынуждены дать объяснение. Они объясняют, что случается «крайне редко», чтобы пациент, получивший тяжелую травму головы, выжил. Черепно-мозговая травма Стивена была «крайне критической», изображения компьютерной томографии показали необратимые повреждения.

Этот случай еще раз подтверждает заключение американской Академии неврологии, которая в 2010 году аттестовала предписанную ей самой в 1995 году диагностику смерти мозга как недостаточно научно обоснованную. Нет убедительных доказательств необходимой достаточности времени наблюдения, чтобы определить необратимость смерти мозга, нет уверенности в надежности тестов остановки дыхания и методов аппаратного исследования.

Кроме того, существуют различные, в зависимости от страны, определения смерти мозга, методы диагностики отчасти варьируются даже между клиниками. В соседней с нами Австрии врачи могут удалять органы уже при остановке сердца, что случилось с немецким туристом, с которым во время отпуска произошел несчастный случай и который имел при себе удостоверение донора. Такие страны, как Франция или Соединенные Штаты, в настоящее время начали извлекать органы, не дожидаясь смерти мозга. В Нидерландах органы удаляют даже у людей после эвтаназии (помощь по осуществлению самоубийства), которая там легализована, а в Германии квалифицируется как умышленное убийство. Этических барьеров больше не существуют.

В Германии существует дефицит донорских органов

Германия в течение долгого времени находится в нижней половине списка среди европейских стран по количеству донорских органов. И причиной низкой квоты являются не столько организационные недостатки в клиниках, сколько возрастающее значение паллиативной помощи (то есть паллиативная помощь, которая не стремится ни ускорить, ни отдалить наступление смерти, но позволяет улучшить качество жизни пациентов и их семей, столкнувшихся с проблемами угрожающего жизни заболевания. Поэтому для них вопрос о трансплантации органов даже не встает. Все больше пациентов сопротивляются интенсивной терапии и продлению жизни любой ценой.

Это вызывает недовольство Германского фонда трансплантации органов (Deutsche Stiftung Organspende). DSO – это частный фонд, который действует от имени законодателя в качестве координационного центра для удаления и распределения органов

в Германии, но при этом он не подлежит никакому контролю. Контроль может осуществлять только сам Совет фонда, чье назначение также не может быть определено законодателем. Там сидят ведущие деятели Германского общества трансплантации, Медицинского общества врачей, которые имеют значительный интерес к максимальному количеству донорских органов.

Во время проводимой в мае-июне этого года агитационной кампании (даже на вокзалах 14 больших городов Германии), призывающей граждан к донорству, нам сообщали: «Дорога каждая минута, потерянное время может стоить жизни тяжело больному! 12.000 больных ожидают новый орган, ежедневно умирают трое, потому что они его не получили». Принятая реформа должна решить эту дилемму по принципу: чем больше людей будут иметь удостоверение донора, тем больше будет донорских органов. Но это не так.

Даже если все население Германии заявит о готовности стать донорами, все равно органов будет недостаточно. Многие даже не знают, что их решение не продлевает им искусственно жизнь, стоит в противоречии с их согласием быть донором, подтвержденным их подписью в удостоверении донора. Если в «Заявлении воли пациента» («Die Patientenverfügung»), которое является юридически обязательным для врачей, сказано, что человек в конце жизни не хочет быть зависим от аппаратов, то он практически исключается как донор. В качестве донора человек принимает тот факт, что его собственная жизнь будет искусственно продлеваться в отделении интенсивной терапии. Ежегодно в Германии насчитывается около 4-5 тысяч пациентов с диагнозом «смерть мозга». В основном это жертвы дорожных катастроф. Их число нельзя увеличить согласно плану DSO.

Хотя число доноров за последние годы сократилось несущественно, потребность в органах постоянно повышается, что не обязательно является следствием увеличения числа больных. Многим пациентам пересаживают органы многократно, потому что возникают осложнения, разрушению трансплантата (отторжение) и все должно быть повторено два-три-четыре раза. Известны случаи повторных трансплантаций до семи раз. То есть то, что спрос на донорские органы растет, – это заслуга самой медицины трансплантации.

Проблемы этики

Большинство болезней, которые приводят к необходимости трансплантации органа, – это так называемые болезни цивилизации: сердечно-сосудистые заболевания и диабет. Они являются результатом неправильного питания, злоупотребления алкоголем или медикаментами, а также недостатком движения. Эти болезни находят в бедственном положении, качество их жизни неуклонно снижается. Но им угрожает смерть от их болезни, а не от того, что кто-то отказался им помочь. Должны ли мы считать своими моральным долгом спасти их? Допустимо ли оказывать на нас давление, с

требованием стать героем и при этом вводить нас в заблуждение, заменяя понятие «смерть» на понятие «смерть мозга»? О каком добровольном и сознательном решении может в таком случае идти речь, если человек дезинформирован?

В прошлом году Германский фонд трансплантации органов (DSO) подвергся массивной критике в связи с организационными недостатками и этическими проступками. Обвинения варьируются от хищения денег до случаев, когда правление покрывало врачей, которые удаляли органы, не имея для этого нужной квалификации. Эти сотрудники были уволены, но структурные проблемы остались. Подтверждение этому – ставший известным в июле этого года скандал с манипуляцией лабораторными данными больных в клиниках Геттингена и Регенсбурга, в результате чего врачи могли оперировать своих пациентов вне очереди, оставляя остро нуждающихся в трансплантате ждать дальше и умирать.

Медицина развивается, создавая новые возможности и новые требования. Приятно знакомиться с историями о спасенных детях, которые опять могут смеяться, – кого это не радует? Но от нас скрывают, что вся отрасль очень хорошо за счет этого живет. Потому что очень дорогостоящими являются не только сама трансплантация (50-80 тыс. евро), но также последующее, пожизненное лечение пациента – это по-настоящему золотой дождь для фармацевтической индустрии. Один единственный пациент с пересаженной печенью, например, нуждается в медикаменте стоимостью 150 тыс. евро в год. Надо понимать, что сфера трансплантации – это растущий рынок и процветающий миллиардный бизнес. Какой препарат должен принимать получатель органа, определяет хирург-трансплантолог один раз и навсегда. То есть очень небольшое число специалистов в центрах трансплантации принимают решения о миллиардных доходах фармацевтических концернов... и государство новым законом позиционировало себя, пусть даже непреднамеренно, как покровитель их товарооборота.

Жертвы медицины трансплантации

Именно этот медицинский «прогресс» привел сегодня к потребительскому отношению к умирающим. Германское профессиональное объединение медсестер отмечает: «Достоинство человека и скорбное почтение перед смертью уступают интересам медицины трансплантации и экономическим интересам». Когда в больнице к человеку приближается смерть, то уже представляется главным, чтобы при переходе его в иной мир рядом с ним были его близкие. В это время будут спешно проведены необходимые меры для подготовки умирающего к удалению органов. И в момент смерти никто не будет с любовью держать его руку, прощая в последний путь. Близкие ему люди будут отправлены за дверь, так как они не должны быть при том, что потом будет сделано, и при процедурах, которые они были бы не в силах вынести.

Они, как и доноры, являются жертвами медицины трансплантации. Будучи в глубоком шоке от случившегося, не имея представления о том, какие последствия для донора и членов его семьи имеет удаление органов, они подвергаются давлению со стороны медперсонала из бригады трансплантологов. Их призывают к солидарности с неизвестными им больными, ожидающими донорский орган, делают ответственными за их смерть в случае нерешительности или отказа. Многие поддаются давлению и заполняют приготовленный формуляр, лишь бы их оставили в покое и позволили остаться одному у постели умирающего. Позже наступает прозрение, ужас от содеянного и раскаяние в том, что раньше о процессе извлечения органов они не были информированы, а также чувство вины перед родным человеком за то, что в последний час оставили его одного. Травма остается на всю жизнь.

Об этом в десятках книг сообщают люди, лично столкнувшиеся с практикой донорства органов. Они основали инициативу «Kritische Aufklärung über Organtransplantation e.V.» (www.initiative-kaeo.de/) («Критическое просвещение о трансплантации органов») с целью противопоставить односторонней информации, поощряющей донорство органов, – критическую и тем самым способствовать открытой дискуссии в обществе. Так, в их сборнике «Пожертвование органов – «замолченная» сторона. Сообщают близкие» («Organspende – die verschwiegene Seite. Angehörige berichten») отец, потерявший 16-летнего сына, пишет: «О том, что тогда произошло, я долго не мог говорить даже с моей женой. Я стыдился себя и до сегодняшнего дня стыжусь, что я позволил собой манипулировать и забрать от меня моего умирающего ребенка вместо того, чтобы быть с ним до конца. В этой чрезвычайной ситуации, когда не осознаешь, что происходит и родной человек лежит перед тобой еще живой, быть застигнутым врасплох вопросом о донорстве его органов, я ощущаю как манипуляцию и жестокость».

Свой рассказ о пережитой трагедии

мать погибшего подростка заканчивает словами: «Мы все знаем, что глубинная потребность человека – не быть покинутым в час смерти и иметь возможность попрощаться. Это важно даже тогда, когда мы отправляемся в путешествие. Здесь же речь идет о последнем прощании. Оно у меня было отнято, и я позволила его у меня отнять. Это печаль становится все сильнее и мучает до сих пор. Никакое страдание третьего лица не оправдывает такое унижающее человеческое достоинство обращение с человеком в момент его наибольшей слабости. Никакое страдание третьего лица не может оправдать то, что страдания умирающего и членов его семьи будут умножены. Никакое страдание третьего лица не может оправдать, что последнее проявление любви и последнее прощание не представляют уже никакой ценности, будут просто украдены. Я обязательно должна была сопровождать моего умирающего ребенка до конца и обязательно должна была его после смерти обнять в последний раз».

Возникает сомнение: действительно ли здесь речь идет о здоровье и благополучии людей? Что стоит на первом плане: спасение жизни или только научные интересы, сопровождаемые максимальной прибылью? И есть ли альтернатива трансплантации органов? «Нам нужны долгосрочные стратегии, которые начинаются уже с профилактики», – говорит в интервью Александра Манцай. – Нужно поощрять альтернативные методы лечения, которые зачастую вначале даже не предпринимаются, потому что трансплантация считается непревзойденным искусством врачевания. Мы также должны больше инвестировать в исследование и разработку искусственных органов». Однако для лиц, заинтересованных в максимальной прибыли, получать готовые органы от умирающих проще и дешевле (5 тыс. евро за один удаленный орган), а потому спорная концепция смерти мозга, несмотря на несомняющую критику, продолжает существовать.

Светлана Панкратц

«Нечестная игра с Германией»

Автор И. А. Кофлер, 120 страниц.

Эта книга описывает настоящие причины Второй мировой войны и тем самым опровергает версию о единоличной вине Германии в её развязывании.

6,00 €

«Die falsche Rolle mit Deutschland»

von J. A. Kofler, 120 Seiten

Dieses Buch beschreibt die wahren Hintergründe des 2. Weltkrieges und widerlegt damit die Alleinschuld Deutschlands am Ausbruch des Krieges.

6,00 €

Heimat ist ein Paradies I und II

Roman von Viktor Streck, 568 Seiten

je 19,90 €

«Моя ведущая тема – трагедия моего народа»

В преддверии нового года редакция журнала встретила с нашим земляком, одним из патриархов борьбы российских немцев за свои права и своё доброе имя – как ещё в России, так и здесь – преданным другом нашего журнала и нашим единомышленником, человеком большой души и светлого ума, ведущего на редкость активный для своего возраста образ жизни и продолжающего творить во благо нашего народа художником Андреем Андреевичем Предигером.

Андреас Предигер

«Россия – Германия». Когда же осмотрелся на моей исторической родине, понял, что немцы преобразили свою страну, и в Рейне начали уже ловить рыбу. А в России читал, что Рейн – помойка Германии. Узнал и собственными глазами увидел, что уже в 50-е годы Западная Германия совершила «экономическое чудо».

Но... несмотря на всю эту красоту, от которой душа радуется, нет-нет да и скребнёт по сердцу: «Вас тут не ждали, понаехало тут вас...» Такое не остаётся незамеченным. Это давали нам почувствовать и в учреждениях, а порой и в жизни.

OWP: Как Вы воспринимаете местных немцев? Не сомневаюсь, у Вас сложились с ними живые отношения, очень отличаемые от них?

А.П.: Воспринимаю очень здраво. Главное, мы говорим на одном языке. Правда, нередко наши немцы как бы специально подчёркивают, что мы говорили там на диалекте, то есть как бы уже и не на немецком языке. Но я всегда этому удивляюсь: зачем это подчёркивать, какой в этом смысл? А где не так? Разве в Германии немцы не говорят каждый на своём диалекте? Послушайте баварца, шваба или, скажем, жителя Кёльна – как они говорят? По крайней мере, в повседневной жизни? Каждый на своём диалекте. Но они же этого не подчёркивают – все они немцы и говорят на немецком языке. Как и все русские говорят на одном русском языке, хотя одни из них вологодские, другие куряне, третьи пермяки и т.д. Но ведь не скажет же пермяк, например, что он говорит не на русском, а

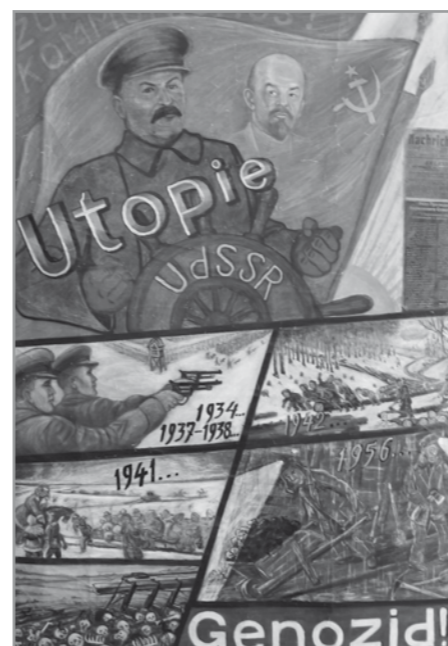
на пермском. Так что я тут не вижу особых проблем, тем более у наших детей и внуков. Даже несмотря на то, что многие местные, особенно молодое поколение, уже, кажется, сильно перевоспитаны на американско-английский лад. Ну и что? А мы к нашему немецкому «матершпрахе» добавили еще и русский. Мне одинаково близки, дороги и понятны и Гёте с Шиллером, и Пушкин с Лермонтовыми.

OWP: А теперь давайте поговорим о деле всей Вашей жизни – о живописи и судьбе Ваших картин. Во-первых, удалось ли Вам перевезти в Германию все свои картины? Были при этом какие-то трудности?

А.П.: Для меня живопись – это действительно вся моя жизнь. Сколько себя помню, с раннего детства, меня всегда привлекало всё новое, незнакомое. Первым толчком, пробудившим во мне удивление и интерес к рисованию, было знакомство с маминной Библией, в которой я часами с упоением рассматривал картинки: как можно на плоском листе изобразить объёмные предметы, пространство, даль, разные повороты и движения человека?.. И мне так захотелось этому научиться, что никакие препятствия и трудности, которые пришлось мне, как и всему моему поколению, пережить, не смогли этому помешать...

В Германию мне удалось перевезти свои основные картины на главную тему – «Судьба и история немцев России». У меня был наглядный пример: когда я случайно увидел картины певца Волги Якова Вебера, одиноко стоящие под лестницей в фойе зала, когда мы вели борьбу за свои права в движении «Видергебурт», я отказался продать свои картины Землячеству немцев здесь в Германии, я решил сам показать их и передать своему народу, а не хранить в закромах музея, как это сделала Екатерина Нойфельд в Детмольде с моими картинами. Хотелось бы, чтобы она поняла, что нашу историю, судьбу нашего многотрапального народа – российских немцев хранить в закромах нечестно. Об этом же говорят и все мои многочисленные благодарные зрители – Лео Герман, Ф. Дизендорф, Ростислав Балтаев, Виктор Пауль, Мария Райслих, Фридрих Шиллер, Константин Эрлих, Райгольд Цильке, Роберт Гайгер, Генрих Дауб, общее недоумение в связи с этим высказали члены клуба друзей «Панорамы» в Бонне и многие, многие другие.

Как я упоминал вначале, мои картины о трагедии моего народа были уже в Германии на выставках в 1992 году. В ожидании разрешения на приём в Германию я получил возможность выставить свои картины в моем городе Прокопьевске – в первый и

Андреас Предигер, Геноцид – 2001
Плакат, Масло на холсте, 75 x 110 см

последний раз, для чего я выполнил вторые экземпляры картин. Много работ подарил городу, раздал родственникам, некоторые пришлось продать, и очень много полотен просто пришлось оставить. Позже я узнал, что одна моя картина висит в синагоге в Израиле. Когда я уже в последние дни перед вылетом из Москвы узнал, что мои картины возвращаются из Германии в Москву, я навел справки, по какому адресу я могу их забрать, и, к моему счастью, на это ещё хватило времени. Но на таможне пытались их не пропустить – теперь, видите ли, они вдруг стали достоянием государства (!). Но, слава Богу, всё обошлось, мне удалось перевезти картины в Германию.

OWP: Сколько Вам понадобилось времени, чтобы войти, так сказать, в форму и начать заниматься своим любимым делом в Германии? Повлиял ли как-то переезд на историческую родину на мотивы и темы Ваших картин?

А.П.: Никакого времени мне и не потребовалось. Я себя всегда чувствую как дома, когда вокруг меня прекрасная природа и сама жизнь. В полном соответствии со словами Гёте: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» – только успевай изображать нужное, интересное. А наша жизнь и есть самое интересное.

Ещё в приёмном лагере в земле Шлезвиг-Гольштейн, в отеле «HOLM», я организовал и провел художественную выставку из 15 картин. Это была 4-я выставка в Германии, 1-я, 2-я и 3-я выставки прошли в Дюссельдорфе, Мюнхене и Берлине в 1992 году ещё до моего переезда. Когда из приёмного лагеря меня в 1993 году направили на постоянное жительство в город Vad Reichenhall (Бавария), нас встретил хозяин отеля «EXELSIOR», в котором мы на первых порах жили, Manfred Eckle. Он знал, что я художник, и уже вскоре помог мне организовать две выставки – 54 и 80 картин. Из них он сам купил несколько работ. Когда мы переехали в Германию, мне было 67 лет, по здешним законам я был уже пенсио-

нером, а по российским я вышел на пенсию в 50 лет, как шахтер. Но Бог дал мне еще здоровье, и я стал навёрстывать, что упустил не по своей вине... Как писал Герхардт Вольтер в своей книге «Зона полного покоя», «...у Андрея Предигера украли 30 лет творческой жизни».

С тех пор, как мы на Эшборнском форуме решили ежегодно 28 августа отмечать День депортации нашего народа в 1941 году, я ежегодно вот уже 12 лет езжу со своими картинами в Берлин на митинг у Рейхстага в память этой траурной даты. Продолжаю рисовать картины нашей истории. Написал эскиз «Мемориал российских немцев», а сейчас пишу картину «Исход немцев из России», или «Спешите делать добро» (265x105см). (Присутствовавшая при беседе дочь Андрея Андреевича Елена добавила: «С переездом в Германию папа просто заболел этой темой – трагедия российских немцев. А отзывы зрителей, обсуждение его работ во время вернисажей дают ему импульс и дальше над ней работать, и он на все митинги, связанные с нашей историей и проблемами в Германии, приезжал с новыми работами, чтобы показать их нашим землякам и обсудить их с ними. – Ред.)

OWP: Вы родились и прожили большую часть своей жизни в России (Советском Союзе). Вы состоялись там как художник. Сохранились ли у Вас связи с Вашей реальной родиной, отражается ли как-то российский этап в Вашем творчестве здесь?

А.П.: В России я уже признавался как самостоятельный многоплановый художник. Такую «аттестацию» дала мне Нина Ефимовна Рыбакова при открытии моей первой и, как оказалось, последней персональной выставки в краеведческом музее г. Прокопьевска. Кстати, тогда городом было куплено несколько моих работ – чеканка «Факел Мира», виды Прокопьевска и ряд других. Сейчас пытаемся организовать мою художественную выставку в России, в г. Прокопьевске.

Безусловно, в моем творчестве отражена и российская тема, ведь там прошла большая часть моей жизни. Эта и производственная тема – автопортрет «Шахтёр». Это и пейзажи «Сибирская Швейцария», и виды жемчужины Кузбасса – Прокопьевска, и портреты моих друзей-шахтеров-трудармейцев, и «Строительство церкви в Прокопьевске на Тыргане», и чеканка «Стала сказка былью», и «Гвардейцы Кузбасса», и др. Не раз был награжден премиями, дипломами, похвальными грамотами.

По своим этюдам пишу картины «Время года» – «Зима», «Весна», «Лето», «Осень», российские натюрморты. Сейчас нарисовал картину на слова Тютчева «В Россию можно только верить» и пишу картину «Мечта» – автопортрет, в которой хочу изобразить идею объединения России и Германии.

Написал картину «Люди из легенды» о наших чемпионах – силачах-штангистах – российских немцах Пфлюкфельдере и Ригерте. В моей судьбе получилось так, что я стал художником двух великих народов – немецкого и русского, которым я и принадлежу и свое будущее мысленно связываю с ними. Очень хочу верить, что Россия и Германия смогут творить совместно

Hat die Bibel doch Recht?

Der Evolutionstheorie fehlen die Beweise
Filmdokumentation, 44 Min.,
deutsch, englisch, russisch
Ein Film von Fritz Poppenberg

18,95 €

Der in Gemeinschaftsproduktion mit dem SFB hergestellte Film ist eine kritische Auseinandersetzung mit der Evolutionstheorie, die von Dr. Henning Kahle, dem Genetiker Dr. Lönning und dem Molekularbiologen Prof. Dr. Scherer wissenschaftlich begleitet und unterstützt wurde.

Das Ergebnis: Bis heute gibt es keinen einzigen Beweis für die Darwinsche Theorie. Die kontinuierliche Höherentwicklung der Lebewesen - verursacht durch Mutation und Selektion - ist bisher wissenschaftliche Spekulation geblieben.

Für diejenigen, die an die Darwinsche Evolutionstheorie wie an eine Religion glauben, mag dieser Film durchaus wie eine Provokation erscheinen; doch für alle diejenigen, die sich unvoreingenommen der Frage nach dem Ursprung des Lebens stellen, bildet der Film eine Bereicherung.

Auch für Jugendliche, die in unserem Zwangsschulsystem ausschließlich den «Argumenten» der Evolutionslehre ausgesetzt sind, bietet dieser Film eine gut brauchbare Orientierungshilfe.

Всем, кто любит петь!

В настоящем песеннике (248 стр.) представлены немецкие народные, духовные и рождественские песни, а также уникальные песни, созданные российскими немцами. Особый интерес представляют разделы «Русские песни» и «Русские романсы», в которых тексты даны на двух языках. Теперь вы можете любимые «Подмосковные вечера», «Ехали на тройке с бубенцами», «Я встретил Вас», «В лесу родилась ёлочка» и многие другие песни петь как на русском, так и немецком языках.

19,95 €

в будущем. И никакие «перевоспитатели» не смогут этому помешать! Ведь правда для всех одна. Сказал же Лермонтов: «Но есть и божий суд, наперсники разврата! Есть грозный суд: он ждёт; он не до ступен звону злата, И мысли и дела он знает наперед».

С Россией меня связывает многое... Там у меня остались родственники, внуки и внучки, друзья и коллеги, я не теряю с ними связь. В 1999 году ездил в Россию, навещал их.

Знакомясь со мной, местные немцы проявляют интерес к России и к моим российским картинам, в частности, к пейзажам. В моей коллекции теперь всего достаточно – как горных ландшафтов Баварии, так и равнинных просторов Сибири. Сейчас работаю над картиной, в которой хочу показать красоту этих двух прекрасных стран.

OWP: Как Вы знакомите общественность со своими картинами в Германии? Удаётся ли устраивать выставки, экспозиции или ещё как-то знакомить людей со своим творчеством? Я слышал, в частности, что Вы предложили свои картины музею российских немцев в Детмольде. С какой целью – выставить их там или оставить навсегда на хранение?

А.П.: У меня, во-первых, своя страничка в Интернете, через которую я поддерживаю контакты с Америкой, Аргентиной, Канадой, Россией и, конечно же, со многими в Германии. В 2005 вышел мой каталог картин, который я дарю многим общественным организациям и объединениям, на мероприятиях которых я часто бываю, пока есть ещё силы. На них же я привожу и свои новые работы, вижу реакцию зрителей и имею возможность рассказать, над чем работаю. В своём городе Бад Райхенхаль провел 2 персональные выставки, о чем писала пресса и было интервью со мной по телевидению. Сейчас готовлюсь к следующей и, думаю, последней моей выставке в Бад Райхенхале, так как чувствую, что силы уходят... Некоторые писатели и поэты использовали мои картины для иллюстраций к своим произведениям.

В последние годы скопилось много моих работ, им стало тесно в моей 2-комнатной квартире, и я стал подыскивать для них помещение. Вот по Интернету мы нашли музей в Детмольде, единственный в Германии. 8 моих картин по контракту до 2014 года должны находиться в нём.

OWP: Как Вы себе представляете будущее Ваших картин?

А.П.: Я бы, конечно, очень хотел, чтобы мои картины ещё при моей жизни нашли достойное место в музее. Нам надо по-настоящему объединяться и создавать, строить свои музеи, художественные галереи, библиотеки, клубы и призвать народ материально, деньгами помочь этому начинанию. Некоторые наши религиозные общины ведь в складчину, объединив усилия, строят просто прекрасные моленные дома, которые выполняют и роль культурных и общественных центров. Так неужели мы всем нашим народом не смогли бы построить хотя бы для начала один музей? А то ведь до чего уже дошло, мы ищем порой место, куда могли бы возложить цветы или венок

в память об ушедших в мир иной наших отцов и дедов. Да что там говорить, мы никак не можем довести подписку на наш журнал «Ost-West-Panorama» хотя бы до нескольких тысяч, а ведь это, кажется, последний наш журнал, который, несмотря ни на что, живёт, выбиваясь из последних сил. Люди, проснитесь! Крепко подумайте!!! Призываю к диалогу, к обсуждению возможного и необходимого!!! Пройдёт лет 30-50, уйдёт из жизни наше поколение, молодёжь сольётся полностью с местными немцами – тогда, может, и не будет нужен какой-то особый журнал российских немцев, но пока они ещё есть, им он нужен как воздух. А что уж говорить о музее? Музеи ведь для того и существуют, чтобы сохраняя в них историю народа. А не будет их – не будет и истории. А без прошлого, как справедливо говорят, нет и будущего. Задумайтесь об этом, дорогие мои земляки!

OWP: Как Вы сами охарактеризовали бы свой стиль живописи, что это – реализм, импрессионизм, сюрреализм?..

А.П.: Моё творчество, мою живопись я отношу к критическому реализму. К нему в России причисляют П.А. Федотова и художников-передвижников. Я реалист и понятен зрителю, а критический, потому что живопись, картина задает вопросы, и зритель, а он разный, невольно отвечает на возникающие вопросы. И будущее остаётся за реализмом. У меня в жизни не было времени на специальную профессиональную учебу. Вначале, 12 лет, «переваривался» в шахтерском рабочем котле, потом 35 лет преподавал прекрасное в школе и в это же время сам постоянно учился.

OWP: А с содержательной стороны – какая тема у Вас ведущая? Или такой нет? То есть как бы Вы сами охарактеризовали в целом своё творчество?

А.П.: Я охотно рисую природу с натуры. Берусь за портреты, чаще по заказу. Люблю составлять композиции и рисовать натюрморты. Но ведущая моя тема ещё с российских времён, когда мы боролись за наши права и восстановление республики, – это трагедия моего народа. Она остаётся ведущей и после переезда в Германию. Меня тронули слова Ростислава Баталова, режиссера из Берлина, который сказал: «Критики социализма написали сотни томов, показывая чудовищную практику социализма в СССР. Вам же удалось доходчиво выразить и эмоционально показать зловещую суть коммунизма в одной картине «Геноцид». Большое спасибо Вам за это!» Вот и сейчас работаю над заключительной картиной по этой теме – «Эксодус» («Исход»). Очень хотелось бы её закончить. Надо, чтобы знали правду о нашем народе.

OWP: Как воспринимают Ваши картины люди, зрители?

А.П.: Прочтите в книгах отзывы, что пишут о моих картинах зрители, например, В.Ф. Дизендорф, Лео Герман, Рейнгольд Цильке, Ростислав Баталов, отрывок из отзыва которого я только что привёл, и многие другие – и вы узнаете, что думают о моих картинах, как их оценивают и меня как художника воспринимают зрители. По этим отзывам можно судить, понимает ли меня зритель, задел я его за живое? Но бывает и

критика. Так, на одном мероприятии, организованном газетой «Хаймат», меня самого попросили снять картину «Требуется консольдация». До меня доходили разговоры и о том, что некоторые мои картины слишком «провокационные»? А в целом зритель меня понимает. И я ему за это очень благодарен.

OWP: Я слышал, что Вы летали в Аргентину. Это ведь не рядышком, а Вам не 17 лет... Что Вас туда повлекло, что это было за путешествие?

А.П.: Вечная тяга к неизвестному, невиданному и интересному! А немцы живут на всей планете Земля! И вот в Аргентине объявился мой родственник Сильвестр Предигер. Они делегацией из 8-ми человек приезжали в Германию, когда мы в городе Касселе отмечали 240-летие первых поселений немцев-колонистов на Волге. Делегация посетила наш Бад Райхенхаль – и мы с дочерью Еленой были приглашены на 4-й съезд немцев Латинской Америки, который проходил в 2006 году в Аргентине. Были там и представители из Австрии и Швейцарии.

Я полетел туда с моими новыми работами и каталогом, а плакаты на тему «Трагедия моего народа» я им послал ещё раньше почтой. Там возрождается немецкий язык и основано общество «Возрождение». Нас с дочерью там очень тепло встретили. Дали возможность выступить на съезде. Я показал почти все мои работы по волнующей всех нас теме о судьбе российских немцев, рассказал, над чем сейчас работаю. Ещё во время нашего пребывания там со мной было телевизионное интервью, которое я смог там же и увидеть. Я оставил им свои плакаты и несколько каталогов моих картин. Позже, уже из Бад Райхенхалля, я давал интервью с Аргентиной по телефону. К слову, я встретил там своих земляков, говорящих на моём родном диалекте.

Я показал свои картины и рассказал об истории их написания. Говорил на немецком, а Сильвестр Предигер переводил на испанский язык. Я подарил им 4 комплекта (по 15 плакатов) материалов о моем творчестве.

Меня признали «Почетным гостем» с вручением диплома. Я им рассказал о го-лоде в 1932-1933 в Поволжье. Так мы с дочерью в XXI веке открыли для себя Южную Америку. С тех пор у нас с ней хорошая связь.

OWP: И в заключение: Ваш любимый цвет красок? Ваш любимый художник? Писатель?

А.П.: – Как художник, люблю и использую всю цветную палитру, и в смешении красок.

– Моими любимыми художниками являются П.А.Федотов, В.В.Верещагин, Н.Крамской, И.Репин, В.Суриков.

– Любимые писатели: русские – А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, немецкие – В.А. Гёте, Ф. Шиллер.

OWP: Большое спасибо. Крепких Вам сил, здоровья и свойственной Вам неутомности в самом хорошем смысле этого слова.

Беседовал Р. Гайгер

Глобальный шантаж Pussy Riot

В истории с Pussy Riot мы, безусловно, имеем дело с информационной войной. Причем цели этой войны совпадают с целями любой другой войны – то есть ослабление влияния противника, подрыв его морального и психологического состояния и подчинение его некоей воле, исходящей извне. Теперь давайте посмотрим на цели и инструменты этой информационной войны.

Цель выбрана, на мой взгляд, предельно точно. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл как архипастырь Русской православной церкви провозгласил идею, что мы руководствуемся византийским идеалом симфонии властей. Это альянс духовной и светской власти, когда во главе общества или государства стоят православный папистырь, олицетворяющий собою Церковь или Царство небесное, и светский властитель. Альянс этих двух сил составляет основу консервативного византийского существования российской государственности. Так было на раннем этапе, на среднем этапе и даже в последние века русской истории – так или иначе, это было всегда.

Именно эти две стороны стали объектом атаки богохульного мероприятия в Храме Христа Спасителя. И речь шла о поражении двух целей: во-первых, благоговейного отношения нашего общества к Церкви, которую осмеяли, вызвав ее неадекватную реакцию и указав на ее жесткие авторитарные стороны. Профанация, которая и есть богохульство, или нарушение священного отношения к чему-то. Это удар по Церкви, удар по иерархии, удар по Патриарху. Неслучайно кампания вокруг PussyRiot мягко перешла в кампанию по дискредитации архипастыря Русской православной церкви.

Вторая цель – наша государственность, вертикаль власти, наш президент. В данном случае, президент Путин.

Удар пришелся по симфонии – тому ядру, которое составляет неизменную и постоянную часть русской истории. Это объект нападения.

Инструмент нападения – политическое недовольство Путиным, которое сегодня выстроилось за этими несчастными девушками, козлами отпущения этой очень серьезной информационной войны.

Несмотря на то, что сам кейс выглядит с самого начала абсолютно провальным, за этими аморальными порнохулиганками выстраивается свиным рылом оппозиция с Болотной, противники русского православия из всех возможных регионов, Макфол с глобальной западной поддержкой. Удар нанесен, и вслед за ничтожным укусом комара вдруг поднимается довольно серьезная сила. Девочки превращаются в героиню западной хроники, Путин вместе со страшной

православной церковью их репрессировать, унижает, жестоко подавляет.

И по сути дела, возникает виртуальное описание раскола всего общества на плохих и хороших. Плохими выступают сторонники византийской модели. А хорошими вдруг становятся персонажи, не имеющие никакого отношения к этим панкушкам – Навальный, Ксения Собчак, Макфол, носитель свободы, Обама, ведущий несколько кровопролитных войн. Такие вот добрые и замечательные люди выстраиваются вслед за практически психиатрическим случаем извращения в лице Толконю. Они поднимают знамена свободы и демократии, знамена новой этики и морали, и так хулиганки становятся символом добра, света и справедливости, которые выступают против сил зла, воплощенных в духе, в Христе, в Церкви и нашей тысячелетней истории.

Это мы уже неоднократно видели – война идей и цивилизаций длится много столетий. Постепенно Запад расправился со своей традицией и религией и теперь взялся за весь остальной мир. В общем-то, мы имеем дело с катком модерна и постмодерна. Не будь этого случая – будет другой. Будет Химкинский лес, будет Боно, будет наш замечательный президент с айфоном, который станет хорошим и демократическим, а вся другая часть российской государственности немедленно превратится в грязную коррупционную силовую машину. Все это части одного и того же процесса – борьбы современного западного либерализма против всех тех режимов, государственных или религиозных систем, которые либо отличаются от западной модели демократии, либо жестко им противостоят.

Я считаю, что к этому стоит относиться самым серьезным образом. Есть люди, которые нас ненавидят. Есть люди, которые хотят нас покорить, разрушить и поставить на колени. Уничтожить наши святыни. Вырвать из нас последние силы к сопротивлению, которые, может быть, непосредственно и кое-как, но воплощены в Путине и в той вечной Церкви, что отражается в нашей Русской Православной Церкви. Против этой консервативной вечности и направлена вся кампания.

Можно заметить, почему вполне уважаемые либералы, такие как Сванидзе или Познер, подписываются под заведомо провальной кампанией. На самом деле речь идет о серьезной экзистенциальной дуэли.

Если власть прогнется под воздействием этого глобального шантажа Pussy Riot, и тогда можно будет делать все, тогда такие акции станут нормой. Тогда покаяние и унижение традиционных институтов агрессивными либеральными постмодернистскими

кругами станет прецедентом. Все будут делать, что хотят, и Россия после этого долго просуществовать, потому что последние зацепки морали, нравственности, духовности и дисциплины будут выбиты – образуется глобальный хаос.

Либо Россия выстоит, сохранив свои ориентиры на порядок, государство, веру, мораль, святость и сакральность. Но что в этом случае будут делать такие персонажи, как Познер, Сванидзе и остальные находящиеся в засаде либералы, многие из которых сидят в правительстве? Ведь они симпатизируют не столько самим Pussy Riot, сколько самому случаю – той стороне, которая ведет эту войну.

Ситуация обостряется. В российской политической элите, среди городской люмпен-интеллектуальности накапливаются новые силы нигилизма и хаоса. Если и не революция, то во всяком случае звуковая волна разложения, как это было в начале 90-х, в результате чего и распалось наше государство. Эта волна поднимается, она имеет своих сторонников в экономической, политической и медийной элите. Настоящая армия, которая поднялась на этот смутный, едва наметившийся византизм, слабые ростки духовного возрождения, которым не дают взойти, и попытки установить крепкую суверенную государственность в лице светской власти.

Поэтому я считаю, что к этому вызову нужно отнестись самым внимательным образом. На самом деле не одна Pussy Riot, так другая – Сванидзе с Познером сами наденут колготки и спляшут где-нибудь еще, неприципиально. Речь о том, что часть населения России, пусть даже и подавляющее меньшинство, но объявляет российской государственности войну. Либеральная часть рассчитывала на второй срок Медведева, рассчитывала постепенно пойти по западному пути. Возвращение Путина вызвало настолько истерический шок, что они выслали на улицу, запустили сценарий управления из Вашингтона оппозиционеров.

Идет война. Война против России. Война всеми средствами. Пятая колонна действует изнутри нашего государства. Кто это? А возьмите списки подпавших за Pussy Riot. Нет никаких сомнений, что если люди пошли на поддержку такого провального начинания, то они пойдут на все. Маски сброшены.

Александр Дугин

Что лежит между русскими и немцами

Возможно, кого-то удивит эта фраза. Берлинской стены давно нет, войска Варшавского договора выведены, у нас теперь все общее, даже 9 мая (ну не удержалась я от черного юмора...). И вроде бы в истории войны Сталина с Гитлером тоже почти нет белых пятен, а если и есть, то касаются они прошлого, а не сегодняшнего дня.

Как же обстоят дела сегодня? Всё ли ясно, безоблачно и прекрасно?

Журнал «ОВП» и сайт schutzbrett посвятили много страниц теме российских немцев, трудностям их судьбы в России и в Германии. Но есть и другое, то, что касается, так сказать, российских русских и немецких немцев.

В последнее время в СМИ стали много говорить об одной проблеме, связанной с холокостом. В школах РФ вводят преподавание «истории холокоста», в связи с этим стали звучать резонно возмущенные голоса, которые сравнивают потери евреев и потери граждан Советского Союза всех других, нееврейских, национальностей. Но вопрос бьет другим концом по немцам, потому что на новом и очень эмоциональном уровне поднимается тема потерь, особенно гражданских лиц. Какая часть от очень неопределенного числа всех жертв (то ли 27 миллионов, то ли еще больше) является не военной, точно неизвестно до сих пор. Неизвестно, какая часть этих гражданских погибла в немецком тылу, а какая – в советском. Но тем не менее, эмоции разгораются, и виноваты в чудовищных потерях советских людей, по расхожему мнению обывателя, конечно же, «проклятые садисты гитлеровцы, которые пришли жечь, насиловать и убивать» – именно так, именно этой фразой, как по шаблону, отвечают обыватели на все попытки трезво анализировать тему.

Возможно, эти проблемы в Германии до немцев не доходят, мне трудно судить. Тем более, что широкие слои вообще не любят вдаваться в подробности военной истории.

Но, тем не менее, с немецкой стороны вполне можно допустить досаду и даже некую подозрительность: уж не идет ли речь о новых возмещениях и денежных выплатах...

Короче говоря, окончательно забыть войны и негативное прошлое в отношениях наших стран не дают постоянные новые акции власти в русле военно-патриотического воспитания. То появится очередной сериал или кинобоевик, где действие предельно в стиле незабвенного «шедевра» Элема Климова «Иди и смотри», то очередной город получит звание «города-героя»... Неужели за 70 лет подробнейшего изучения истории Второй мировой войны какие-то населенные пункты остались без должного внимания одаривателей наградами и званиями?

Несколько лет назад одной из станций метро в Москве вернули советское название «Партизанская». (Замечу в скобках, что отказ в переименовании станций или улиц, носящих имена большевистских преступников, объясняют надуманной проблемой – якобы неизбежной путаницей в документах.)

Пару лет назад автор этих строк сочинил текст, который был, может, слишком громко назван «Манифестом о примирении». Вот он целиком:

«Призрак прошедшей мировой войны до сих пор не дает покоя многим. Я думаю, все согласны с тем, что его надо похоронить и жить дальше. Чтобы это стало возможным, надо раз и навсегда поставить точку в вопросе о трех сторонах конфликта – германской, советской и коллаборантской (то есть русской, но антикоммунистической).»

Итак, в 41 году началась война Германии и Советского Союза. Немцы в составе своей армии действовали так, как считали нужным в тот момент в интересах своего государства, и выполняли свой солдатский долг.

Советская сторона ответила на вызов и советские солдаты действовали, также подчиняясь приказам своего командования (когда эти приказы были).

Коллаборанты. Часть эмигрантов из Российской империи и часть советских граждан считали преступным пришедшее к власти после революции правительство (оснований для этого было более чем достаточно) и стали поддерживать в этом конфликте антисоветскую сторону.

Вторая мировая война была кровавым конфликтом, в котором по обе стороны фронта нередко действовали представители одной нации, потому что идеология гитлеровской Германии (нацизм) привлекала многих людей в Европе.

В конечном итоге объединенные силы Англии, Америки и Советского Союза победили Германию.

Русские и немцы – два народа, пострадавшие в войне больше всех. Жестокость имела место с обеих сторон, и упрекать друг друга можно бесконечно.

Можно, но не нужно – смысла дальнейшего в этом нет. Делить нам по большому счету сейчас нечего.

Когда-то, 65 лет назад, Советская армия встретилась с сильным и достойным противником, умевшим воевать, считавшим войну своей обязанностью.

Советские солдаты многому учились у немцев в ходе противостояния.

И я хочу видеть простого советского, российского солдата рядом с немецким солдатом – не «давящим гадину», а победившим достойного противника воином».

Текст этот был выложен в сети.

Некоторых людей возмущали слова «достойный противник», но таких было немного. В основном все, кто этот текст читал, соглашались с ним.

В истории наших стран – России и Германии – не было символического примирения. Падение Берлинской стены таким фактором не стало по разным причинам. Позорный (это моё глубокое убеждение) парад в юбилейном 2005 году с участием глав Германии и Японии актом осознанного, мудрого примирения стать, конечно же, никак не мог.

Немцы вслух, так сказать, официально, разумеется, никаких претензий России, наследнице Советского Союза, не предъявляют. А если и появляются какие-то свидетельства о преступлениях Советской, точнее Красной, армии, то у противной стороны возникает подозрение, что делается это с подначки заокеанских «кукловодов». Надо признаться, думать так некоторые основания есть.

Так что мы имеем классический случай, когда не обойтись без народной дипломатии. Станем же такими дипломатами!

Скажем друг другу вслух, открыто глядя в глаза, что мы хороним, наконец, наших мертвецов.

В 90-е годы у нас был велик интерес к Германии, интерес к тому, как немцы осознают своё трагическое прошлое. По правде говоря, и у меня, и у многих других появилось большое уважение к людям, которые открыто признали свои ошибки, преступления государственных деятелей, открыто покалялись в прошлом. Но как много мы тогда не знали!

Сейчас становится очевидно, что, образно выражаясь, палку перегнули настолько, что она может и сломаться...

Германия и Россия в 20 веке пережила нечто общее, страшное и, возможно, неоправдано: разрыв поколений, преемственность между отцами и детьми. Эта фраза выглядит общей и блеклой. Но впечатление изменится, если мы наполним её конкретным содержанием.

Внуки женщины, пережившей ад Дрездена, не верят рассказам своей бабушки. Она выглядит в их глазах... кем? Выдумщицей? Лгуницей? Или вообще – нацисткой, преступницей?

В СССР те, кто прошел ГУЛАГ и вернулся или, допустим, побывал в плену, не рисковали рассказывать честно о своем прошлом детям. А теперь, когда, спустя десятилетия, это «можно», стало поздно.

В результате ложь о нашем прошлом растекается, проникает в поры, отравляет сознание. И противостоять ей очень-очень сложно!

Но мы пытаемся.

Сайт schutzbrett или журнал «Ост-Вест-Панорама» делают для этого многое, но эти два источника – капля в безбрежном океане этиблированных средств информации.

Поэтому, наверное, есть смысл попросить наших читателей: если вы верите нам,

если вы согласны с нами, не молчите, попытайтесь передать какой-то рассказ, какую-то историю товарищу, однокласснику, брату, отцу, соседу!

Мы должны быть вместе – мы, те, кто знает правду: не все немцы в Рейхе были нацистскими преступниками, как и не все жители России считают Сталина спасителем человечества, что мы не видим в каждом народном немецком танце попытку возродить гитлеризм или одержать реванш за 45 год.

Мы, здравомыслящие и взрослые люди, не дадим запугать себя фантомами прошлого, и в то же время мы ясно можем разглядеть в настоящем то, что от нас хотят скрыть.

А закончить я хочу вот чем – фотографией с телефона, которую сделала моя подруга в Кёнигсберге. Позволю себе скопировать и те слова, которыми она этот снимок сопроводила, просто без комментариев, она писала лично мне, но, думаю, этот ее рассказ поймут, разделят её чувства и другие люди.

Фото из бункера в Кёнигсберге, где подписывалась капитуляция Восточной Пруссии.

«Нина, Нина! Просто не могу не прислать фотку. Сейчас в Кёнигсберге у друзей была в бункере, где подписали капитуляцию Восточной Пруссии, – там чуть ли не плакали все, и немцы и русские, и вот там на стене был плакатик, специально для вас сняла. Я турист-одиночка, такие же там и немцы были, русских больше с семьями...

У меня просто чуть слезы не выступили – сижу тут в комнате в окружении других, не могу плакать... Сдерживала себя, пока одна в старом зоопарке не оказалась, дождь льет, я под зонтом стою и на оленя смотрю, а он прямо на меня смотрит, пристально-пристально... а я пошевелиться не могу, слезы льются, и все эти ужасы перед глазами проходят – бой, война, депортации, как будто я все это видела сама...

Знаете Нина, я раньше никому об этом не говорила, но мне кажется, что я раньше была маленькой немецкой девочкой из БДМ. Когда я была пятилетним ребенком и ходила в детский сад в Борисове, мы учили песни о Дне победы, я всегда думала о том, как мне жалко немцев, что они проиграли, наверное, они расстроились, думала я. Я прямо на занятиях закрывала глаза и представляла, что я немецкая девочка из Берлина (других городов я не знала), пою песню о том, как нам, немцам, плохо... Мое воображение рисовало мне меня в белой блузке и черной юбке с черным галстучком. Клянусь! Как только я могла это наверняка знать?.. Я пела очень грустную песню, и все девочки в хоре пели вместе со мной!...

Нина Тумасова
Москва

Pussy Riot: Кämpferinnen für die Menschenrechte? Ein April-Scherz im Oktober?

Неин, verehrte Leser! Leider ist es gar kein Scherz, sondern der volle Ernst. Obwohl jeder vernünftige Mensch darüber nur lachen könnte. Oder auch weinen. Es geht um die Geschichte um die sogenannte Punk-Band aus Russland mit einem vulgären Namen «Pussy Riot», was soviel wie: Aufstand der Vaginas, oder Aufstand der Muschies bedeutet.

Die jungen «Künstlerinnen» wurden vor einiger Zeit vom Moskauer Gericht zu zwei Jahren Lagerhaft verurteilt, weil sie in die Christ-Erlöser-Kathedrale hineingestürzt waren und mit einem «Punk-Gebet» als «Protest-Aktion» den christlichen Glauben beleidigten. Sie betreten dabei den Ambo – den Bereich in der Kathedrale, dessen Betreten für die Besucher nicht gestattet ist, und schrien unter Anderem verschiedene Beleidigungen an die Adresse der Vertreter der orthodoxen Kirche.

Aber denken Sie nicht, dass es ein überzogener Scherz war. Mit dem April-Scherz ist nicht diese geschmacklose, anarchistische, respektlose Aktion gemeint. Der «Scherz» kommt noch! Diese sogenannte Band wurde neulich für den Sacharow-Preis nominiert. Aber nicht etwa von irgendjemandem, sondern, halten Sie sich liebe Leser fest: - von dem EU-Parlament! Die Chancen stehen auch ziemlich gut, dass sie den Preis auch bekommen. Die «Mädels» stehen bereits in der Endrunde, wie es heißt.

Also, wer sich bis jetzt noch keine Sorgen um unsere «rosige» Zukunft im EU-Narrenhaus machte, wem bis jetzt noch die Schuldenpolitik dieser fragwürdigen Organisation keine Angst einflößte, der muss spätestens jetzt fragen: «Ja, ticken die da überhaupt noch richtig?»

Den Sacharow-Preis gibt es für die Verdienste im Kampf um die Meinungsfreiheit und Menschenrechte. Er ist benannt nach dem Friedensnobelpreisträger Andrej Dmitriewitsch Sacharow, dem sowjetischen Physiker, der zur Zeiten der kommunistischen Diktatur sich für die Rechte der politischen Gefangenen einsetzte, sich gegen die atomare Aufrüstung und gegen den Krieg in Afghanistan aussprach, der es gewagt hatte, die Regierung im Kreml zu kritisieren. Dafür musste er vieles ertragen, riskierte seinen Ruf und sein Leben, musste lange Zeit in der Verbannung verbringen.

Johannes Kremer

День немецкого единства

22-я годовщина воссоединения Германии

Robert Stark

Каждая очередная дата воссоединения Германии отмечается на государственном уровне в одной из 16-ти земель. На 22-й такой праздник гостей со всей страны принимал Мюнхен. В столицу Баварии в полном составе прибыли обе палаты парламента, представители министерств и ведомств, делегации земель, многочисленные туристы. Если к этому прибавить десятки тысяч паломников октоберфеста, то можно представить, как бурлил в эти дни Мюнхен. Приятная солнечная погода хорошо подыграла празднику.

Одна из центральных магистралей города, где традиционно проводятся парады, шествия и другие государственные мероприятия – Людвигштрассе, превратилась на два дня в своеобразную витрину германских земель. Выставочные павильоны с сопутствующими едальню-питейными шатрами и сувенирными киосками заняли все пространство улицы от Одеонплатца до триумфальной арки – Siegestor. Каждая земля презентовала себя, как и чем могла. Преваляровала, конечно, печатная и виртуальная информация, но можно было увидеть и кое-что оригинальное. Мекленбург-Передняя Померания, например, предоставила возможность посетителям «пройтись» по ее территории, устлав пол картой-ковром. Так крупноплавно я увидел эту северную территорию впервые. И удивился обилию на ней озер. Вся карта испещрена голубыми пятнами разной величины. Бремен-Хафен показал почему-то не корабли, а новые марки Мерседеса «достоинством» от 80-ти до 300 тыс. евро. Правда, по другую сторону павильона город защитил свою славу живой постановкой «Бременских музыкантов». Берлин привез свою главную достопримечательность – Бранденбургские ворота. В желающих запечатлеть себя под знаменитой квадригой (пусть и уменьшенной копии) недостатка не было. Павильон Заксен-Анхальт запомнился впечатляющей панорамой Дрездена с широкой излучиной Эльбы и тяжелым старинным мостом над ней. Ну а хозяйка праздника не преминули блеснуть самими собой. Явились гостям и публике во всей красе веками не увядающей, неповторимой баварской национальной моды (Trachten). В пух и прах разодетые, с непременными перьями и султанами на шляпах, буквально – «горные стрелки» (Gebirgschützen), а по смыслу – друзья природы, на короткое время перекаленировались в «защитников официальных гостей», образовав своеобразный почетный караул по обе стороны красной ковровой дорожки, раскатанной под ноги уважаемых пешехо-

дов на короткие дистанции (ходить не разучились?). Показали класс и танцевальные группы «трахтлеров» – членов объединений хранителей местных обычаев, и духовые оркестры, промаршировавшие вдоль шумной улицы. Если можно назвать маршем протискивание бедных музыкантов сквозь плотные толпы.

Словом, тем, кто в этот день оказался в пространстве праздника, было что посмотреть, попробовать и почувствовать. Но все это – лишь пышное обрамление того, что организаторы торжеств приготовили для слухового восприятия собравшихся. «Имеющий уши да слышит». А слушая, проникайся. 22-летию воссоединения Германии было посвящено совместное богослужение католической и евангелической общин в церкви святого Михаила (Ökumenisches Gottesdienst), а затем – торжественное собрание в национальном оперном театре.

Вступительным словом собрание открыл премьер-министр Баварии Хорст Зеехофер (Horst Seehofer), по совместительству председателем выступавший на тот момент в бундесрате. Поприветствовав по длинному списку почетных гостей – от бундспрезидента Йоахима Гаука до сотни иностранных консулств, аккредитованных в Мюнхене, он поделился собственными ощущениями по поводу отмечаемого события. В 1989 г., тогда еще мало кому известный чиновник в правительстве Коля, Зеехофер, как он сегодня признается, не скрывал своей радости от того, что происходило тогда в Берлине. «Это был звездный час моей политической жизни... Багодаря восставшим восточным немцам, свергнувшим социалистический режим, стало возможным воссоединение Германии... Не знаю, смогли бы мы сегодня совершить что-нибудь подобное тому, что тогда сделали простые граждане в Восточной Германии...» Обращаясь к молодежи, он сказал: «Сегодня Германия свободная и счастливая страна. Германия – чудесная страна. Здесь вы имеете возможность уверенно строить свое будущее».

То, что еще направлялось в эту строку, то, о чем, наверняка, думал, что висело на кончике языка, опытный политик не озвучил. Мне, вззирающему на большой экран на Одеонплатце, куда транслировалось происходящее в торжественно-чопорной аудитории, во всяком случае, так показалось. Поэтому позволю себе логически дофантазировать официально не законченную мысль: «Многие из вас, дорогие юные сограждане, родились после тех памятных событий, выросли в другое время, в иных условиях. Наверное,

вы еще не можете осознать, что являетесь богатыми наследниками. А наследуете вы ставшую вновь единой Германию, свою родину. Страну, сумевшую за исторически короткий срок восстать из руин и пепла, превратиться в сильное, самодостаточное, процветающее государство, вернуть себе ведущие экономические и политические позиции в Европе и в мире. И вы имеете все основания гордиться своей страной, своим народом. Смело берите в руки свою судьбу, достойно продолжайте дело старших, завершите то, чего не успели, а, может быть, не сумели мы...»

Вот нафантазировал несколько строк, а сам думаю: не много ли ты хочешь? Спасибо Зеехоферу за то (здесь с ударением), что он сказал, мог и этого не говорить.

Доклад о 22-й годовщине воссоединения Германии сделал президент бундестага Норберт Ламмерт (Norbert Lammert). Отдав должное знаменательному событию, сказав добрые слова о своей стране, ее народе, оратор основное внимание в своей 40-минутной речи уделил проблемам Европы и ведущей роли Германии в сохранении и укреплении Евросоюза, ее валютной зоны. Без преодоления раскола Европы, утверждает докладчик, воссоединение Германии было бы невозможно. В свою очередь, государственное единство страны стало мощным фактором укрепления Европы. «Мы – европейские немцы (deutsche Europäer), – сказал Ламмерт, – и дальнейшее развитие Европы в наших интересах». Он призвал сограждан за сиюминутными трудностями, вызванными кризисом Евросоюза, не упускать из виду перспективу, большие преимущества, которые сулит дальнейшее развитие и укрепление Евросоюза.

Идея единой Европы витала в воздухе. Даже в Христово святилище проникло. На совместном молебне в церкви Св. Михаила, куда пришли более полутора тысяч официальных гостей праздника, кардинал Рейнхарт Маркс (Reinhard Marx) и епископ Евангелической церкви Баварии Генрих Бедфорд-Штрот (Heinrich Bedford-Strom) в своих проповедях говорили об «особой ответственности» (?) Германии за будущее Европы. Оба священника предостерегали немцев от «самостоятельной политики» («Alleingang») и «немецкого высокомерия» («deutsche Überheblichkeit»).

Довольно неожиданное для духовных лиц вторжение в политическую сферу. Им бы прежде в своих «домах» разобраться, оглянуться, чтобы увидеть, как далеко ушли обе конфессии, особенно евангелическая, от заповедей Господних и самого Священного Писания. То, что происходит, в том числе с их благословения в современном христиан-

стве, хотя бы только под крышами божьих храмов, иначе, как святотатством, не назовешь. Содом и Гоморра в европейском масштабе. Неудивительно, что все больше церковью пустеют, и на древе христианства в дополнение к таким ответвлениям, как адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы, баптисты, вырастают новые побеги – в поисках Истины. Кризис католической и евангелической церковью – от прихода до Священного престола – стал притчей во языцех. И если проследить, как в течение нескольких последних десятилетий происходит общая либерализация религии, как «модернизируется» церковная жизнь, насколько погрязли в грехах сами «слуги божьи», как сдает церковь одну позицию за другой, потакая дьявольским новациям левых политиков, невольно задашься жутким вопросом: а не отсюда ли все наши беды? Не кризис ли религии, растерявшей извечные духовные устои, предопределяет кризисы в миру?..

Но оставим эту тему специалистам и вернемся в торжественную аудиторию. А там – все о Европе. Читай, об укреплении Евросоюза и спасении еврозоны. В очередной раз слушая евроагитку, думаешь: то, что мы, живя в Европе, являемся не только немцами (французами, итальянцами, датчанами и т.д.), но и европейцами, мы догадываемся и без откровений высокоорганизованных проповедников. И привитую со школьной скамьи добродетель «ребята, давайте жить дружно» не забыли. Априори готовы согласиться с необходимостью экономической и политической стабилизации Старого света – хотя бы уже ради того, чтобы дать укорот заокеанским любителям навязывать миру свои стандарты. И готовы пожертвовать для этого частью своего благосостояния (нам не привыкать). Но когда мы видим, что «дружные ребята» дружны лишь за общим котлом, куда наша страна по непонятно какому раскладу «шеф-поваров» вынуждена вкладывать львиную долю, чтобы получить обратно кошачью; что наши соседи по своему жизнеустройству не вписываются в брюссельскую экономическую схему, в результате чего в европейском бюджете образуются огромные дыры, затыкать которые приходится опять же в основном Германии, а на деликатное напоминание содержателя о необходимости жить по средствам в адрес последнего раздаются оскорбления и наша «дружба» «приказала долго жить» – когда мы все это видим, то понимаем, что что-то здесь не так. И в этом «не так» дело не только и не столько в «неправильно» живущих соседях (до ЕС жили, как умели, и всем все было – Wurst), сколько в изначально ущербном проекте единого экономического европейского пространства. А если быть точнее, «европейский дом» взялся строить из неоднородного материала, что неизбежно – рано или поздно – приведет к развалу конструкции. А ведь печальный такой опыт – рядом, во времени и в пространстве. Евроазиатский Советский Союз, «мировая система социализма» тоже строились на основе неравных возможностей их составляющих, при политическом насилии экономии, что и вызвало катастрофу.

Вот и сегодняшняя европейская действительность укладывается в простую формулу: политическое желание в отсутствие

экономических возможностей при господстве двойной морали у «союзников». Последовавшие вскоре после празднования Дня немецкого единства события – убедительное тому подтверждение. Официальный визит федерального канцлера Ангелы Меркель в Грецию прошел на фоне массовых антимеркельских и антинемецких демонстраций. Попытка умиротворить греков обещаниями не допустить дефолта их страны и оставить ее в еврозоне провалилась. А идентификация бастующей Элладой ее главного кредитора с «фашистской Германией» (это нашу-то сверхполиткорректную, супертолерантную, «мать-терезовскую» страну!) показывает, какая мировоззренческая пропасть пролегла внутри Евросоюза. Господин Ламмерт всего через несколько дней после своего доклада-поэмы о единой, процветающей Европе вдруг призвал Брюссель не спешить с приемом в ЕС новых членов, имея в виду стоящую на очереди Хорватию, которая еще не отвечает некоторым критериям Евросоюза. В политических кругах предостерегают от повторения поспешности с «европеиванием» Румынии и Болгарии, ничего, кроме потребительских запросов, Европе не принесшие. В Берлине у Бранденбургских ворот прошла многотысячная демонстрация азылантов, требующих... улучшения условий проживания и повышения социального пособия. Это те самые нелегалы, что всеми мыслимыми и немыслимыми способами, порой рискуя жизнью, проникают в Германию и, едва насытившись, обретши человеческий вид, подстрекаемые лево-зелеными добротами, начинают «качать права». И снова раздается запоздалая критика по поводу введенного безвизового режима для Сербии и Боснии. Именно оттуда в последние месяцы хлынули потоки «беженцев», резко обострившие ситуацию в приемных лагерях. То ли еще будет...

А теперь о том, о чем на большом празднике сказано не было, но имеет к дате прямое отношение. А именно – о государственном устройстве воссоединившейся Германии. Ведь что произошло. Жили-были по соседству два немецких государства, каждое по своим законам, со своими идеологией и политикой. С очень разными государственнообразующими институтами. Настолько разными, что пришлось им разделиться крепостной стеной (почему и как – вопрос другой). Со временем, однако, не по своей воле разделенный, народ понял, что никакие они не разные, а противопоставляют их друг другу политические надстройки, которые можно как воздвигли, так и скинуть. Что со стороны Восточной Германии (подчеркнем это) и было сделано. Понятно: социалистический образ жизни настолько «достал» восточных немцев, что они безоговорочно бросились в объятия к тому времени вновь разбогатевшим западным братьев, на радостях предоставив «гореть синим пламенем» «первое на немецкой земле государство рабочих и крестьян» (чувствуете, сколько экспансивных амбиций нес в себе этот пропагандистский уродец?). Западная же Германия ни одним параграфом, ни одной буквой своего законодательства не поступилась. Ряд принятых интернациональных – Восток в Запад – законов указывает лишь на то, что про-

Theodor Kellenter Das Erbe Hitlers

Bis heute bestehende Bauwerke, Erfindungen und Gesetze aus dem Dritten Reich. Ein Lexikon

Die deutschen Autobahnen kennt man weltweit als fortschrittliches Erbe des Dritten Reiches. Ansonsten gilt der NS-Staat als das Reich der Ewiggestrigen. Kämen Sie daher auf die Idee, die nachfolgenden Stichwörter mit Hitler in Verbindung zu bringen? Aktienrecht, Berufsschulpflicht, Bildtelefon, Devisenrecht, Eherecht, Farbfotographie, Fernschreiber, Fernsehen, Gewerbesteuer, Grundsteuer, Hörspiele, Hubschrauber, Kfz-Haftpflichtversicherung, Kleinbildkamera, Meisterbrief, Mieterschutz, Naturschutz, Olympischer Fackellauf, Patentgesetz, Sommerzeit, Tierschutz, Umsatzsteuer, Umweltschutz, Urlaub, Verkehrsvorschriften, Volkswagen, Windkraftnutzung, Winterschlussverkauf.

Unter diesen und weiteren rund 1.000 Stichwörtern handelt der Autor das Erbe des Dritten Reiches ab, das unsere Gegenwart bis heute prägt. Selbst die Abwrackprämie für Autos vom Jahr 2009 hatte im «Gesetz über Steuerfreiheit für Ersatzbeschaffungen» (sog. Verschrottungshilfe) vom Dezember 1933 ihren Vorläufer!

400 S., viele s/w. Abb., geb. im Großformat.

25,95 €

Udo Ulfkotte - Kein Schwarz. Kein Rot. Kein Gold.

Vergessen Sie die horrenden Kosten der Wirtschaftskrise. Sie sind trotz der vielen Milliarden, die wir alle dafür bezahlen müssen, nichts im Vergleich zu jenen Beträgen, ...

Buch

19,95 €

изошло (в сфере законодательства) не объединение, а поглощение одного государства другим. Какой вопиющий диссонанс с хваленной фэ-эр-гэ-совской политкорректностью!

А ведь по всем писаным и неписаным законам цивилизации, какие-то встречные подвижки должны были бы произойти. Тем более, что речь идет о соединении еще только что противостоявших частей Германии. Да, ГДР в одночасье перестала существовать, но народ-то остался (в условиях социализма выросло новое поколение людей). Ему, народу, не все нравится в западном образе жизни, куда он вынужден интегрироваться. Новые субъекты федерации, зависимые от «налога на солидарность» старых, помалкивают. (В специальном выпуске *Süddeutsche Zeitung*, приуроченном к 22-й годовщине, есть такая информация: цена воссоединения Германии лежит в пределах от 1 до 2,5 триллионов евро.) Западные же политики, к которым беспрекосно примкнули и даже их возглавили восточные уроженцы Меркель и Гаук, делают вид, что все хорошо, никаких проблем. На первый взгляд так оно и есть. Но если заглянуть поглубже, в механизм государственного устройства, то сразу обнаружится «некомплект» в структуре власти, а именно – отсутствие в ней самого гаранта существования государства – народа. В Основном законе Германии... (Кстати, полное официальное название этого документа гласит: *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland*: в переводе – Основной закон для ФРГ. И что в данном случае это означает? Что кто-то написал и сказал: «Берите – это для вас»?.. Если учесть время и условия рождения этого документа, то такое предположение не покажется сильно абсурдным.)

Так вот, в Основном законе Германии, принятом в 1949 году, не предусмотрено право немецкого народа на принятие судьбоносных для страны решений. Нет там статьи о всенародном референдуме. Такой «пробел» в документе, принятом всего через четыре года после войны, вполне объясним. Но с тех пор уже седьмой десяток лет отсчитывают исторические часы, Европа и мир неузнаваемо изменились, Германия вновь единая, растет третье послевоенное поколение людей, а мы все еще как бы живем в середине прошлого века. Все еще не подписан мирный договор между Германией и странами-победителями. А этим, в свою очередь, объясняются такие неприятные факты, как стационарирование (все еще!) на нашей территории оккупационных войск Англии и США, как лишение Германии права распоряжаться собственным золотым запасом, вывезенным после Второй мировой войны в США, Англию и Францию и так до сих пор там пребывающем. (Когда материал был уже в наборе, в СМИ появилось сообщение, что Госбанк (*Bundesbank*) вернет часть своих золоторезервов из Нью-Йорка в Германию для проверки (?). Тем самым Бундесбанк уступил давлению Гос. счетной палаты, критикующей положение вещей, когда немецкий золотой резерв, хранящийся в US-Notenbank Fed, в недостаточном объеме контролируется на подлинность. В ближайшие три года 50 тонн драгметалла, из обще-

го объема в 3.400 тонн, будет возвращено на родину. Как говорится, лиха беда – начало. – Ред.). Наконец, немецкий народ до сих пор не имеет собственной полноценной конституции.

Вот о чем, наряду со всем озвученным, по логике вещей должно бы говорить в День единения страны. В 22-й раз отметила Германия историческую дату и в 22-й раз приоритетные для такого рода мероприятий вопросы обходятся молчанием. А ведь ничего не надо придумывать, изобретать. Достаточно для начала, даже не рискуя своим драгоценным служебным положением, напомнить законодателям, исполнителям, судьям и другим власть предержащим статью 146 Основного закона, гласящую: «Dieses Grundgesetz, das nach Vollendung der Einheit und Freiheit Deutschlands für das gesamte deutsche Volk gilt, verliert seine Gültigkeit an dem Tage, an dem eine Verfassung in Kraft tritt, die von dem deutschen Volke in freier Entscheidung beschlossen worden ist» («Данный Основной закон, который после завершения единства и свободы Германии будет действителен для всего немецкого народа, утратит свое действие в день вступления в силу Конституции, принятой немецким народом в процессе свободного волеизъявления»). Мысль Основного закона понятна: он должен быть заменен конституцией, которую примет свободный немецкий народ.

Итак: если такая возможность, заложенная в Основном законе, в течение десятилетий замалчивается высшими должностными лицами страны, значит, есть тому веская причина. И заключается она в отсутствии полного суверенитета Германии. Будучи в полной зависимости от заокеанского дяди, ведущие политические силы страны не могут позволить себе дать своему народу свободу в виде конституции. Потому что в ней обязательно будет статья о всенародном референдуме, который должен будет проводиться по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики страны. Вот этого власть предержащие боятся больше всего, заранее зная, что интересы и чаяния сограждан во многом, если не сказать сильнее, расходятся с политикой, которую они вынуждены проводить. Но открыто признать это они, увы, тоже не могут, потому что вслед за этим

им будет предложено освободить места тем, у кого достанет мужества служить своему народу не за страх, а за совесть, без оглядки на закулисы. Кроме того, планы германской элиты, как и политических элит других государств Европейского Сообщества, направлены на создание единого европейского объединенного государства, а суть этого процесса в ликвидации суверенитета национальных государств. Конституция же, принятая «в процессе свободного волеизъявления» граждан Германии, наоборот, закрепила бы суверенитет ФРГ.

Вот таким ваш покорный слуга увидел, услышал и прочувствовал День единения Германии.

И последнее. Что бы ни говорили и ни писали историки, политики, аналитики всех мастей о падении Берлинской стены и последовавших за этим событиях, никто не может отрицать огромное историческое значение воссоединения Германии – как для немецкого народа, так и для Европы и всего мира. Именно Восточная Германия положила начало развалу так называемой «мировой системы социализма», символом чего сделалась со временем злополучная Берлинская стена.

Еще прошло недостаточно времени (большое видится на расстоянии), чтобы по достоинству оценить происшедшее в центре Европы на рубеже двух тысячелетий. Да и процесс сращивания государственного организма в единое целое продолжается. Окончательную объективную оценку этим событиям дадут наши потомки. Но уже сейчас, не боясь преувеличений, можно сказать, что немецкий народ по обе стороны разделявшей их границы совершил великий подвиг. Одни сбросили с себя социалистическую диктатуру, другие, проигнорировав негативную реакцию ведущих политиков Англии, Франции и некоторых других стран, протянули братьям руку помощи. Потрачены и продолжают тратиться астрономические суммы, чтобы восстановить полуразвалившуюся экономику огромного региона. Но главное сделано: Германия вновь единая. И уже в самой этой данности заложен огромный потенциал на будущее.

Роберт Штарк
Розенхайм

Внимание читателей! Текст публикуется на правах рекламы. Ответственность за содержание несет рекламодатель.

Новые тарифы «Унисекс»: что важно знать потребителям

500 евро – банковский «минус» в пересчете на каждого гражданина Германии

С 21 декабря 2012 года вступят в силу новые тарифы «Унисекс» – с одинаковой стоимостью страховки для мужчин и женщин. *Deutsche Vermögensberatung* советует, что могут предпринять потребители.

Различия между полами проявляются не только в умении парковать машину или в степени разговорчивости. Так, например, женщины и мужчины по-разному относятся к вопросам собственного здоровья. Женщины намного чаще пользуются услугами медицины, хотя бы например во время беременности, и отличаются большей продолжительностью жизни по сравнению с представителями сильного пола.

«В течение долгого времени страховые компании обязательно принимали в расчет разницу между мужчинами и женщинами и учитывали это при страховых тарифах: например, при страховании на случай смерти был установлен меньший тариф для женщин. С другой стороны, не удивительно, что в медицинском страховании действует противоположная тенденция», разъясняют эксперты *Deutsche Vermögensberatung* (DVAG).

«С возрастом проблем со здоровьем становится больше. По этой причине женщины платили более высокие страховые

взносы, чем их сверстники-мужчины при таком же наборе услуг страховой компании. В случае обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в выигрыше были, наоборот, представительницы прекрасного пола. «Поскольку женщины реже попадают в дорожные происшествия, то и плата за страховку устанавливается для них, как правило, ниже», комментируют специалисты *Deutsche Vermögensberatung* (DVAG).

Единый тариф для мужчин и женщин

21 декабря 2012 года прекращают свое действие все так называемые «раздельные» тарифы, в которых учитывались различия полов. В будущем все страховые компании Европейского Союза обязаны перейти на модель «Унисекс», где и мужчины и женщины будут платить одинаковые взносы. Законодательство обязывает всех страховщиков при заключении новых страховых договоров производить расчеты только по тарифу «Унисекс» без учета различия полов. Важно

Бесплатный редакционный сервис на русском языке

знать, что заключенные ранее или до 20 декабря 2012 страховые договора останутся без изменений. В новых договорах будут действовать единые тарифы для мужчин и женщин, рассчитанные с учетом специфического для представителей разных полов риска (с последующим усреднением).

«Это означает, что мужчинам придется больше платить за частное медицинское страхование или частное пенсионное страхование. Для женщин повысится стоимость полисов страхования на случай смерти и полисов страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств», комментируют специалисты *Deutsche Vermögensberatung* (DVAG). Поэтому для каждого из нас имеет смысл пересмотреть вместе с компетентным экспертом свои договоры страхования и заключить нужный договор еще до наступления назначенной даты. В выигрыше окажется тот, кто избежал ожидаемого повышения тарифа.

Консультации по вопросам тарифных изменений

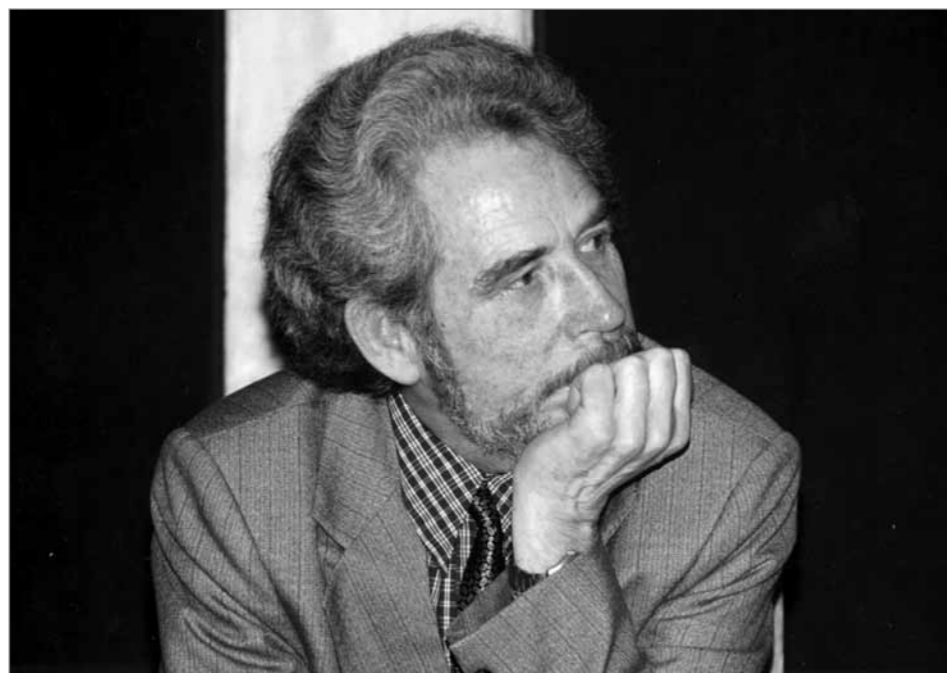
Следует иметь в виду, что текущие договоры не будут переведены автоматически на новый тариф. Чаще всего для этого необходимо расторгнуть старый договор страхования и заключить новый. Некоторые страховщики (например, *AachenMünchener*) довольствуются подачей заявления на смену тарифа.

Общее правило гласит: Страхователю желательно посоветоваться со своим страховым консультантом, чтобы выяснить, какие страховые компании предлагают выгодные для него новые тарифы «Унисекс», и сравнить их с тарифами, разделенными по половому фактору. Тщательная проверка и индивидуальный анализ помогут сделать оптимальный выбор и сэкономить деньги.

У вас есть ипотечный кредит, взятый вами на строительство дома или покупку квартиры, и вы думаете над возможностью выплатить его раньше и с меньшими для вас расходами, вы хотели бы взять потребительские кредиты с тем, чтобы не нести большие расходы на вашем текущем счете, вы хотели бы узать, все ли необходимые страховки у вас есть и нет ли возможности получить необходимую для вас страховую защиту за более низкую сумму? По этим и всем другим финансовым вопросам, касающимся вашего семейного бюджета, вам готов дать бесплатную квалифицированную консультацию сотрудник *Deutsche Vermögensberatung AG*.

Телефоны:
02992-655655, Петр Пеннер
06131-7790

Interview mit Viktor Heinz

Viktor, du bist 1937 in einer Lehrerfamilie in Sibirien in dem deutschen Dorf Nowoskadowka geboren. Welche Rolle spielten Musik und Bücher in deinem Elternhaus?

Musik? Um Gottes willen! In meiner Kindheit habe ich nur das Quengeln meiner hungri- gen Geschwister gehört. Diese «Musik» klingt mir heute noch in den Ohren. Vater im Lager bei Workuta, Mutter wegen ein paar Kilo Hirse, die man in unserer «Speisekammer» bei einer Hausdurchsuchung gefunden hatte, für ein Jahr eingebuchtet. Nur Großmutter hat uns vor einem Waisenheim gerettet. Und sie hat uns irgendwie durch dieses bittere Elend durchge- bracht. Auch von Büchern konnte keine Rede sein. An eine geistige Nahrung hatte damals kaum einer gedacht. Man dachte vor allem an Brot. Geändert hat sich so langsam einiges, als Vater 1947 aus dem Lager zurückkam. Er hatte mir eine kleine Mundharmonika mitge- bracht, mit der ich als Zehnjähriger kaum was anfangen konnte.

Du hast damals, oder wahrscheinlich etwas später, gern gemalt, aber auch früh begonnen zu dichten und Stücke zu schreiben, die von Laienkünstlern im Dorfklub aufgeführt wurden. War das der Einfluss von Alexander Zielke, deinem Deutschlehrer und Dichter? Kannst du dich an dein erstes Gedicht erinnern?

An mein erstes Gedicht? Natürlich nicht. Will ich auch gar nicht! Das wurde ja in rus- sischer Sprache «verfasst», und ich kann mir jetzt kaum vorstellen, was das für ein «saumä- ßiges» Russisch war, wo wir doch, meine Klas- senkameraden und ich, bei der Einschulung (1945) kein Wort auf Russisch verstanden haben (nicht mal ein Radio hat es zu jener Zeit gegeben, geschweige denn ein Fernsehen, das später für die jüngere Generation beim Russischerlernen eine gewisse Stütze war). Es war nun eben ein Krähwinkel, wo sich Hamster und Zieselmaus «Gute Nacht!» sagen.

Alles kam erst viel später. 1955 hatte mein Vater die Zeitung «Neues Leben» abon- niert, und ich war selbstverständlich sehr neu- gierig und schnupperte immer darin herum: zunächst las ich die im Dialekt geschriebenen Schwänke und Humoresken, dann Gedichte und Erzählungen ... Und sieh! Da gab es ab und zu auch Gedichte von meinem Deutsch- lehrer Alexander Zielke! Ich hatte ihn bewun- dert, und das war natürlich ein wichtiger Impuls für meinen weiteren Werdegang.

Da ich nach dem Abitur ein paar Jahre Dorfklubleiter war (alle meine Versuche, Geo- loge oder Kunstmaler zu werden, scheiterten an meiner Nationalität und Naivität – wer woll- te in jenen Jahren schon einem «Fritzen» ein Studium an einer Hochschule ermöglichen!), habe ich die Publikationen in der besagten Zeitung für meine Arbeit mit der Laienkunst ausgenutzt und auch selbst humoristische Gedichte und Sketche in russischer und deut- scher Sprache verfasst.

Welche Rolle spielte Viktor Klein für dein- en zukünftigen Beruf und deine Berufung als Sprachwissenschaftler und Schriftsteller? Welche Persönlichkeiten haben dir noch als Vorbilder gedient?

Ja, das ist schon ein anderes Kapitel in meinem Leben. Das Jahr 1959: Nowosibirsk. Pädagogische Hochschule. Abteilung für deut- sche Philologie, in die hauptsächlich nur Abitur- rierten deutscher Abstammung aufgenommen wurden. Alle nannten sie hartnäckig «Spezgrup- pa» (Sondergruppe). War wahrscheinlich auch gar nicht böswillig gemeint – das war nun mal in den vorhergegangenen Jahren ein gängiger Partei- begriff. Tauwetterzeit! Chruschtschows Stalin- Entthronung! Freigeistige Veranstaltungen im Studentenwohnheim! Eine schöne Zeit! Leider wurden nach Nikitas Rücktritt die ideologischen Schrauben wieder fester angezogen. Aber das kam erst später.

Damals bewunderten wir unseren Litera- turdozenten und Schriftsteller Victor Klein: Er war nicht nur für mich und unsere deutschphi- lologische Abteilung ein hochgeschätzter Pädagoge, sondern auch für Studenten der anderen Abteilungen. Er war eben ein Mensch, der ver- suchte, die verschütteten menschlichen Ideale wieder zum Aufleben zu bringen.

Meine weiteren Vorbilder? Alle Literatur- klassiker und Wissenschaftler der Welt, die ich kennen gelernt hatte. Hab ja damals eine Menge Bücher verschlungen. Von den russland- deutschen Autoren und Wissenschaftler: Sepp Österreicher (B. Braining), Dominik Hollmann, Andreas Saks, Johann Warkentin, Georg Din- ges, Andreas Dulson, Peter Sinner usw.

Die 80er Jahre waren sehr ertragsreich und erfolgreich für dich. Es erschienen vier deiner Bücher mit Gedichten und Erzählun-

gen in Alma-Ata in der neugegründeten deut- schen Abteilung beim Verlag «Kasachstan» und «Schritte des Jahrhunderts» in Moskau im Verlag «Raduga». Welche Auflagen hatten deine ersten Bücher? Wie kamen sie bei den Lesern an? Wann wurdest du in den sowjeti- schen Schriftstellerverband aufgenommen?

Die Auflagen waren sehr unterschiedlich: Mein erstes Büchlein «Lebensspuren» erschien mit 2500 Exemplaren, die folgenden – von 500 bis 5000. Aber die Auflagenhöhe hatte ja da- mals in der SU wenig zu bedeuten. Es lag viel- mehr am Vertrieb. Die Bücher wurden blindlings in verschiedene Buchhandlungen Kasachstans und auch Russlands verschickt, sodass ein beträchtlicher Teil davon die in der ganzen SU verstreuten deutschen Leser gar nicht erreichen konnte.

Schriftstellerverband? Ich glaube, das war im Jahr 1986. Und das sah wieder wie eine Far- ce aus, wie es so oft in jenem System üblich war. Dem Antrag musste zu der erforderlichen Anzahl von veröffentlichten Büchern und Emp- fehlungen von anerkannten Schriftstellern noch ein etwa 40seitiger Bericht über einen Bestar- beiter oder Forscher beigelegt werden. «Sozi- alauftrag» hieß das – eine neue Direktive von oben. Hab ich natürlich zwar zähneknirschend, aber gewissenhaft getan, aber kein Mensch hat das jeweils gelesen, geschweige denn veröf- fentlicht.

Wie kam es zu der Zusammenarbeit mit dem Deutschen Theater in Temirtau/Alma- Ata, wo deine Theatertrilogie «Auf den Wogen der Jahrhunderte» eingeübt wurde und in Kasachstan, Russland und sogar in Deutsch- land 1987-1992 aufgeführt wurde? Der Lite- raturkritiker Ingmar Brantsch bezeichnet sie als «Ausnahmeleistung der osteuropäischen

deutschsprachiger Dramatik.» Was war das für ein Gefühl, sie auf der Bühne zu erleben, die Tränen und Begeisterung der deutschen Zuschauer zu sehen? Obwohl das in der Peres- troikazeit passierte, hattest du keine Angst und Schwierigkeiten bei der Arbeit? Gab es Probleme mit der Zensur? Selbstzensur?

Das ist wieder ein neues Kapitel. Irgend- wann im Jahre 1985 lud das Deutsche Theater in Temirtau eine Gruppe von deutschsprachi- gen Autoren (darunter auch mich) zu einem Gespräch ein. Von Perestroika und Glasnost konnte natürlich noch keine Rede sein. Partei und Geheimdienste hatten noch alles fest im Griff. Das Schauspielerteam hatte damals bereits gute Erfolge aufzuweisen. Aufgeführt wur- den «Emilia Galotti» von Lessing, «Die Räuber» und «Kabale und Liebe» von Schiller, «Es lebe das Herz» von Schukschin, «Die Heirat» von Tschchow, «Draußen vor der Tür» von Borchert, «Die Physiker» von Dürrenmatt, «Emigranten» von Mrozek sowie eine Reihe von Kinderstücken (darunter Irene Langemanns «Hab oft im Kreise der Lieben»). Danach «Der eigene Herd» von Andreas Saks (Das Stück wurde in den 30er Jahren in Engels aufgeführt), «Die Ersten» von Alexander Reimgen usw.

Da aber das Theater die größte kulturelle Einrichtung der Russlanddeutschen war, sahen es die Mitarbeiter als ihre Pflicht an, ihr Brauch- tum und ihre tragische Geschichte aufzuarbei- ten, und dazu brauchten sie Autoren, die sich dieser Aufgabe annehmen könnten. Im «Neu- en Leben» war kurz zuvor ein Einakter von mir veröffentlicht worden, und das wurde auch als Anlass genutzt, vor allem mich in die Mangel zu nehmen und mir die Pistole auf die Brust zu set- zen: Du musst! – Du lieber Himmel, stöhnte ich, wie kann man denn die mehr als 200jährige Geschichte einer Volksgruppe in ein Bühnen- stück zwängen? – Dann schreib doch zwei oder lieber gleich drei! Ich versprach, es wenigsten zu versuchen. Vielleicht mit einzelnen Episoden ... mit vielen Zeitlücken ...

Die Absicht des Theaters war es, den Men- schen in der Sowjetunion, gleich welcher Nati- onalität, die Wahrheit über die Geschichte der Russlanddeutschen zu erzählen, denn viele Russen und Kasachen glaubten damals, die in Sibirien und Kasachstan lebenden Deutschen seien Kinder von Kriegsgefangenen oder gar Kriegsverbrechern des letzten Weltkrieges. Das konnte man den Russen und Kasachen nicht zum Vorwurf machen, denn niemand hatte ih- nen je erzählt, woher die Deutschen kamen und welche Tragödie ihnen widerfahren war. Aber auch viele Russlanddeutsche wussten davon kaum etwas.

Auf der einen Seite machte es mir großen Spaß, mit den jungen Leuten, die voller Enthu- siasmus und Tatendrang waren, zu arbeiten, auf der anderen Seite aber ... o dieses ewige Umschreiben und Umtippen! (Warum nur habe ich damals noch keinen PC gehabt?!) Und das Übersetzen ins Russische für das Kulturministe- rium (das damals immer noch das große Sagen hatte) und für die Simultanübersetzung auf der Bühne. Und die russischen Texte verschwanden immer wieder spurlos, und es hieß, immer wie- der von neuem umtippen (Warum nur habe ich damals noch kein Kopiergerät gehabt?!). Spä- ter hat sich herausgestellt, dass die russischen Texte des Stückes in einigen Schubladen der ZK- und KGB-Funktionäre gesehen worden waren.

Als das erste Stück endlich so ziemlich bühnenreif war, rief mich der Regisseur des Theaters, Bulat Atabajew, ein Absolvent der Universität Leipzig und guter Kenner der deut- schen Sprache, mit der Frage an, ob es nicht besser wäre, den berüchtigten Ukas über die Deportation der Wolgadeutschen gleich an den Schluss des ersten Stückes anzuhängen (ursprünglich war er für das zweite Stück vor- gesehen). Offenbar hatte er Bedenken, ob das zweite (und dritte) Stück überhaupt zustande kommen würden. Damals mussten nämlich alle Bühnenstücke vor der Uraufführung erst von einer Sonderkommission «angenommen» werden, die ihr weiteres Schicksal zu bestim- men hatte. Ich hatte ihm zu verstehen gegeben: Wenn er das für gut halte, solle er «ruhig die Sau sofort rauslassen».

Und so geschah es auch. Als alle einzelnen Szenen über die Bühne gelaufen waren, wurde der besagte Ukas von einem Schauspieler mit kräftiger und eindringlicher Stimme (in rus- sischer Sprache!) verkündet. Im Zuschauerraum trat eine geheimnisvolle Stille ein, auch die Kommission war mucksmäuschenstill – wahr- scheinlich hat's ihnen die Sprache verschlagen. Erst ein paar Minuten später kam der stürmi- sche Applaus, beteiligt waren nicht nur Rus- landdeutsche, sondern auch einige Kasachen, Uiguren, Koreaner usw. Danach wurde nach einer kurzen Besprechung dem Stück «grünes Licht» gegeben.

Aber am nächsten Morgen jedoch kam wie- der ein Anruf von Bulat Atabajew. Man habe ihn beschuldigt, sagte er, das Stück «verstümmelt» zu haben. Es liege nun an mir, ob ich diese Änderungen akzeptieren kann oder nicht. – Ich akzeptiere es voll und ganz, war meine Antwort. Mach weiter so, Bulat!»

Aber damit noch nicht genug. Ein Anruf aus dem Kulturministerium. Ob ich bei ihnen kurz vorbeikommen könne. – Na sicher doch, das Kulturministerium war doch nur ein paar Schritte von unserer Redaktion entfernt. Der Kulturminister empfing mich freundlich und schlug mein Manuskript, das auf seinem Tisch lag, auf. Er sei heute von einigen Personen ge- fragt worden, warum der Text dieses Stückes auf der Bühne geändert werden sei, da stehe doch gar nichts drin von irgendeinem dubiosen Ukas über Deportation: Wie können Sie so was dul- den? – Der Ukas sei keine Erfindung, erklärte ich, den kann ein jeder in der «Prawda» (Jahr- gang 1941) finden. Er wäre sowieso im zwei- ten Stück aufgetaucht. Aber ich habe keinen Einfluss auf die heutige neomodische Theater- kunst. Wissen Sie, was diese Theaterleute aus Schillers Dramen gemacht haben – der arme Mann hätte sich im Grabe umgedreht, wenn er sich so was angesehen hätte. Und was bin ich schon im Vergleich zu Schiller...?

Der Minister schmunzelte und bedankte sich für die Erläuterung.

So war's mit dem ersten Stück. Weiter ging alles viel leichter – keine ideologischen Hinder- nisse mehr, keine überflüssigen Übersetzungen. Aber das dritte Stück («Jahre der Hoffnung») hatte ein nur kurzes Leben: Die führenden Schauspieler reisten nach und nach aus und leben jetzt in Mainz, Niederstetten, Wittenberg oder sonst wo.

In der Theatertrilogie hast du einen tie- fen historischen Einblick in die tragische Ge-

schichte der Russlanddeutschen geschildert. Hast du dich auch mit eigener Familienfor- schung beschäftigt?

Den Stammbaum meiner Vorfahren ken- ne ich ziemlich gut, aber das reichte mir nicht aus für die Gestaltung der Ereignisse in den Bühnenstücken. Ich habe immer wieder ältere Leute aufgesucht, die all diese tragischen Ge- schehen am eigenen Leib erlebt hatten. Sie berichteten mir auch gern, sehr oft mit Tränen in den Augen, über ihre Erlebnisse.

Du kamst 1992 mit 55 Jahren nach Deutschland, «ernüchtert vom Perestroika- trauma». Du warst vorher einige Male in Deutschland gewesen, in Ostberlin und auch in Ulm und München mit dem Deutschen Theater. Was hat dich damals, einen erfolg- reichen Autor in Kasachstan und Literatur- redakteur der deutschsprachigen Zeitung »Freundschaft«/»Deutsche Allgemeine«, für die Entscheidung umzusiedeln bewogen? Welche Zukunftspläne hattest du damals?

Zukunftspläne vor der Ausreise? Was mein Berufstätigkeit betraf – da war alles zappen- duster (außer einer kleinen Hoffnung, bei der Herausgabe einer Zeitschrift für Russlanddeut- sche behilflich sein zu können). Mit meinen 55 Jahren und angesichts der riesigen Zahl von Arbeitslosen in der BRD war ich leider schon aus dem «günstigen» Alter heraus. Bis in die neunziger Jahre hinein habe ich auch gar nicht geglaubt, dass ich jemals nach Deutschland komme. Allzu sehr wurde ich von den Gehei- men und Konsorten beschattet. Eigentlich hät- te ich in Russland und Kasachstan einer der bravsten Sowjetbürger sein können, was ich übrigens in den ersten Jahren meiner Dozen- tentätigkeit an der Lehrhochschule in Omsk auch war. Und wenn mich diese Heimlichtuer in Ruhe gelassen hätten, hätte sich auch weiter nichts geändert. Aber nein, sie waren darauf erpicht, dass ich meine Landsleute bespitzeln sollte. Und da ich das nicht tat, wurde ich selbst zu einem unsicheren Kantonisten abgestempelt und dauernd beschattet.

Ja, ich bin vor meiner Ausreise zweimal in der ehemaligen DDR gewesen: 1988 im Rah- men des Presseausstausches zwischen der Wo- chenschrift «Deutsche Allgemeine» (Alma-Ata) und der Zeitschrift «Freie Welt» (Berlin) und 1990 als Autor des Bühnenstücks «Auf den Wogen der Jahrhunderte» mit dem Deutschen Theater, das damals in Wittenberg, Berlin und Bautzen Gastspiele gab (In Ulm und München war ich leider nicht dabei). 1991 war ich auf Einladung der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland bei einem Literaturseminar in Stuttgart. Aber das war ja alles schon in der Perestroika-Zeit.

Hattest du schon vor der Ausreise Kon- takte zu dem Komponisten Eduard Isaak, der Musik für das Deutsche Theater schrieb? Wie entstand die Idee und dein Libretto zu sei- nen Kindermusicals «Die Einsteinfalle» und «Russland, ahoi!»?

Eduard Isaak kenne ich seit den sechzi- ger Jahren. Er war Student der Pädagogischen Hochschule (Abteilung für englische Sprache) in Omsk, wo ich damals als Dozent der Abtei- lung für deutsche Sprache tätig war. Wir haben uns auch später in Moskau getroffen, wo er seine musikalische und schauspielerische Ausbil-

дуг gemacht hatte, während ich mit «meinen menschlichen Gebrechen» in Krankenhäusern zu kämpfen hatte. Und ich bin ihm sehr dankbar für seine uneigennützig Hilfe und Ermunterung in den schweren Zeiten.

Hier in Deutschland kam es zu einem erneuten Treffen. Er war voller Ideen: Er habe vor, in seinem musikalischen Verlag Musicals für Kinder zu produzieren, am besten gleich drei oder besser noch fünf. Nach seinen Vorstellungen sollte es eine Reise in die Vergangenheit sein, also eine Reise in die Geschichte Deutschlands. Nach kurzen Überlegungen habe ich zugestimmt. Eine sehr nützliche Sache, dachte ich: Episoden aus der Geschichte Deutschlands mit musikalischer Begleitung darzustellen. Das wäre doch ein gutes Hilfsmittel für den Geschichts- und Literaturunterricht in den Schulen. Also: 12. Jh. – Minnesang (Walter von der Vogelweide), 16. Jh. – Meistersang oder Paracelsus, 18. Jh. – Auswanderung der Deutschen nach Russland oder etwas Ähnliches usw. Leider sind nur zwei CDs zu diesen Themen erschienen. Mit aller Deutlichkeit wurde uns plötzlich klar, dass solche Produktion in Deutschland, und ganz und gar in den Schulen, nicht erwünscht war. Nach wie vor stehen im Schulunterricht an erster Stelle die Holocaust-Fragen.

1996 erschien in Deutschland dein Roman «In der Sackgasse: Aufzeichnungen eines Außenseiters.» Hast du an diesem Buch schon drüben zu arbeiten begonnen? Hat sich Rudolf Hartmann, der Protagonist der Erzählung «Von 1 bis 6» später in deinem Roman in Willi Werner verwandelt? Einige Parallelen sind ja offensichtlich, beide sind auf der Suche nach der Wahrheit, ihr Weg ist durch ständige Zweifel, kritische Hinterfragung und seelische Auseinandersetzungen gekennzeichnet, beide sind Bespitzelungen ausgesetzt. In welchem Maße ist dein Roman autobiografisch?

Übrigens steht das Wort «Außenseiter» in Anführungszeichen, was von manchen Lesern oft übersehen wird. Das hat schon etwas zu sagen. Aber es stimmt schon. Egal ob Rudolf Hartmann oder Willi Werner – es geht um eine und dieselbe Person, aus deren Leben ich auch schon «drüben» einige Episoden veröffentlicht habe. Was das Autobiografische darin betrifft, darüber habe ich schon früher in einem Literaturseminar einiges kurz erläutert. Der Roman ist ein Versuch, das Schicksal meiner Altersgenossen künstlerisch zu verarbeiten. Ihre Kindheit fiel in die schweren Kriegs- und Nachkriegsjahre, ihre Jugend in die Chruschtschowsche Tauwetter-Periode und das Mannesalter in die Zeit der Stagnation, als die staatsgesteuerte Ökonomik in die Sackgasse geriet. Die wenigen, denen es gelang, sich halbwegs über das allgemeine politische Analphabetentum zu erheben, bekamen den Druck der Diktatur, die ständige Bespitzelung und den Maulkorb am deutlichsten zu spüren. Deshalb war ihnen die Perestroika und Glasnost besonders willkommen – den späteren wirtschaftlichen Ruin konnten sie ja nicht voraussehen.

Der Roman enthält viele autobiografische Züge, und trotzdem ist die Hauptgestalt Willi Werner keine autobiografische Figur und der Roman kein konkreter Dokumentarbericht.

Er muss vielmehr als ein verallgemeinertes Lebensbild meiner Altersgenossen gesehen werden ... Um geschichtliche Parallelen zwischen den 60er und 90er Jahren ziehen zu können, ließ ich die Handlung «doppelsträngig» verlaufen.

Warum hattest du dich entschieden, für deinen zweiten Roman «Der brennende See», der 2001 im Buraу-Verlag erschien, die DDR als Schauplatz und die Stasibesitzungen eines jungen Arztes gewählt?

Wie bereits erwähnt, bin ich vorher zweimal für eine längere Zeit in der Ex- und Noch-DDR gewesen. In Russland hat zu jener Zeit Perestroika und Glasnost schon Fuß gefasst, während es in der DDR hieß: «Wir brauchen keine Perestroika, wir haben alles, was der Mensch nötig hat»: Als ich manchmal im Gespräch mit meinen DDR-Journalistenkollegen etwas zu laut «gedacht» hatte, wurde mir mit vorgehaltenen Hand zu verstehen gegeben: «Wir haben hier noch lange keine Perestroika». Da wurde mir ein übriges Mal bewusst, dass die DDR-Bürger mit den gleichen Problemen konfrontiert waren wie wir in der SU. Aber in diesem Buch soll keiner irgendwelche autobiografische Züge suchen – alle Personen sind frei erfunden, aber nicht erlogen und erstunken! Ich hatte dazu jede Menge Recherchen angestellt.

Deine Dissertationsforschung über die «oberhessischen Mundarten in Sibirien» hast du in Deutschland zu einem Sachbuch «Der eine spricht, der andre schwätzt, der dritte babbelt» umgearbeitet und im Waldemar Weber Verlag herausgegeben, dabei hast du einiges gekürzt, es aber auch mit neuen Beobachtungen angereichert. Welche Mundarten der Russlanddeutschen hast du in Sibirien außer den hessischen noch erforscht? Wie bist du vorgegangen? Hat diese Arbeit auch Einfluss auf deine spätere literarische Tätigkeit gehabt?

In den sechziger Jahren habe ich an der Lehrhochschule in Omsk Literatur, Sprachgeschichte und auch einen kurzen wahlfreien Kurs in deutscher Mundartforschung unterrichtet. Meine Studenten (fast alle deutscher Abstammung) kannten damals noch irgendeinen Dialekt, den sie zu Hause gesprochen hatten. Ich stellte eine Liste von Sätzen zusammen und bat meine Studenten, diese in ihre Mundart zu «übersetzen». Auf diese Weise konnte ich feststellen, dass in Westsibirien und Nordkasachstan in einigen deutschen Dörfern außer den hessischen auch schwäbische, plattdeutsche (Mennonitenplatt) und wolhyniendeutsche Mundarten gesprochen wurden. Einige Forschungsexpeditionen mit interessierten Studenten in diese Dörfer hatten Früchte gebracht. Robert Korn promovierte zum Thema «Schwäbische Dialekte» in Nordkasachstan und erlangte nachher in Mannheim den Magistertitel. Auch Konstantin Ehrlich verfasste eine Reihe Artikel über die schwäbischen Mundarten.

Zu deiner letzten Frage hat sich Johann Warkentin (Geschichte der russlanddeutschen Literatur) knapp und prägnant geäußert: «Ein akademisch geschulter Germanist muss nicht Schriftsteller sein, aber einem Autor kann einschlägiges Wissen nur nützen, zumal wenn solche Kenntnisse in jahrelanger Lehrtätigkeit

und systematisch vor Ort betriebenen Mundartforschung ständig aktiviert und erweitert wurden. Und wohl noch wichtiger war, dass die dialektologische Feldarbeit den (künftigen) Autor mit immer neuen Menschen, ihren Beziehungen und Verstrickungen zusammenführte. Dieses günstige Zusammenspiel von Beruf und Berufung kommt bei Viktor Heinz hervorragend zum Zuge»

Das hätte ich nicht besser sagen können.

In den letzten Jahren hast du eine Reihe humoristischer Erzählungen geschrieben, die wie es heißt, bühnenreif sind. Waren sie für deine Theaterfreunde gedacht oder war das der Einfluss der früheren Zusammenarbeit mit dem Deutschen Theater, wo die Dialoge besonders wichtig sind?

Mit der ehemaligen Zusammenarbeit mit dem Theater hat das wohl kaum was zu tun. Aber vor kurzem bekam ich einen Anruf aus Niederstetten: die Schauspieler Peter und Marie Warkentin fragten mich, ob ich nichts dagegen hätte, wenn sie meine Humoresken für ihre Aufführungen verwerten würden. Selbstverständlich habe ich zugestimmt.

Wann erscheint dein neuer Roman «Als ich gestorben war ...», aus dem du einige Auszüge in Zeitschriften veröffentlicht hast? Es ist eine Synthese aus der bundesdeutschen Gegenwart, die als Rahmen dient, und der Vergangenheit, Kindheit und Jugend deines Protagonisten, seiner Jugendliebe, die als Rückblenden eingearbeitet sind. Welche Botschaft dieses Buches war dir besonders wichtig?

Wann dieser Kurzroman erscheint, habe ich keine Ahnung. Gottes Mühlen mahlen langsam. Wenn ich etwas schreibe, denke ich nie an irgendwelche Botschaften, das Thema drängt sich einfach auf und will zu Papier gebracht werden.

Woran arbeitest du jetzt? Wie siehst du die Zukunft der Literatur der Russlanddeutschen in Russland und hierzulande in Deutschland?

Pläne habe ich übergenug, was aber daraus wird, steht noch in den Sternen.

Ich glaube kaum, dass es weiterhin in Russland eine deutschsprachige russlanddeutsche Literatur geben wird, und in Deutschland wird mit der Zeit der Begriff «russlanddeutsch» überhaupt verschwinden, denn die Nachkommen dieser Volksgruppe werden damit gar nichts mehr zu tun haben wollen. Alles andere gehört schon zur Geschichtsforschung.

Lieber Viktor, am 10. Oktober hast du dein 75. Jubiläum gefeiert. Du hast viel in deinem Leben geleistet. Was dich bis jetzt besonders auszeichnet, ist die Liebe zur deutschen Sprache und deine Hilfsbereitschaft gegenüber jungen Autoren. Du hast so vielen mit Rat und Tat beigetragen, dass es eine ellenlange Liste sein würde.

Herzlichen Dank für deinen menschlichen und literarischen Beistand in all' diesen Jahren und auch für dieses Gespräch. Deine Literaturfreunde wünschen dir gute Gesundheit, viel Erfolg mit den zwei letzten Büchern, die ihren Weg zu den Verlegern gefunden haben, und noch viele neue kreative Ideen.

Катар желудка и хвори языка

Андреас
Обердeрфeр

– Глянь, Егорыч, что нашли у меня врачи.

– Чему удивляться? Если и дальше будешь закусывать только после третьей, наживешь не только гастрит.

– Вот именно: гастрит. Коротко и ясно. А тут что написано? Magenschleimhautentzündung. Тфу! Такую абракадабру не выговоришь и трезвым как стеклышко.

– Gastritis есть и в немецком, но для доходчивости этот греческий термин иногда переводят. Как, впрочем, и в русском: воспаление слизистой оболочки желудка (катар желудка).

– Но зачем немцы сжали четыре слова в одно? Ведь для него едва хватает вдоха!

– Такова немецкая книжная речь. Если не перегибать палку, сложные слова позволяют экономить не только бумагу и чернила, но и речевые усилия. Попробуй-ка передать по-русски немецкое Weltumsegler.

– Ну... тот, кто совершил кругосветку...

– Вот-вот... И в русском сочетание «кругосветное плавание» сжали в одно слово – «кругосветка».

– Сравнил!.. Слово-то получилось нормальной длины!

– В Weltumsegler только на одну букву больше, зато указывает оно и вид судна – парусник. Ведь плавание можно предпринять не только на нем. И самое главное: слово это называет деятеля. Преимущество его перед многословным сочетанием «тот, кто совершил (совершает) кругосветное путешествие на паруснике» очевидно.

– Может, здесь ты и прав. Но сколько немецких жутко длинных слов, на которых язык сломаешь! Пряма болезнь какая-то...

– Согласен: немало. Но встречаются они в основном в речи деловой, которую сами немцы сравнивают с китайской и саркастически называют Chinesischdeutsch. В обиходе сложения компактной. Тех же бюрократов именуют Paragraphenreiter, Tintenpissler, Sesselfurzer (оседлавший параграфы; тот, кто мочится чернилами; кто лужает в кресло)... Тяготение к словосложению сказывается и в этих словах. Возможно, отражает оно умственный склад народа. Конечно, вряд ли кто объяснит, почему немцы образно сравнивают «крапивное семя» с жеребцами (Bürohengst), с клопами (Bürowanze), а русские – с крысами (канцелярская крыса). И в одном и том же языке оценки эти могут приписать лицу разные отрицательные черты. Кажется, в немецком языке таких слов больше, чем в русском.

– Конечно, ты преподавал немецкий, поэтому его и расхваливаешь...

– Отнюдь. У каждого языка свои достоинства и недостатки. Не буду отрицать некоторой громоздкости и церемонности немецкой речи. Порой русские фразы на-

много короче. Если ты «там» кого-то окликнул по ошибке, достаточно сказать: «Простите, я обознался». А тут нужна целая тирада: «Entschuldigung! Ich habe Sie für einen anderen gehalten». Даже дословный ее перевод заметно короче: «Простите, я принял Вас за другого». Но это частности. Иные из них опять же говорят в пользу немецкого.

– Например!

– Если по-русски поинтересуются, единственный ли ты ребенок в семье, то спросят, скорее всего, есть ли у тебя братья и сестры. Немец же употребит слово обобщающее: «Haben Sie Geschwister?». О нескольких своих братьях и нескольких сестрах ты скажешь: «Мои братья и сестры». При одном же брате и нескольких сестрах или одной сестре и нескольких братьях ты должен дифференцировать: «Мои брат и сестры» или «Мои сестра и братья». В немецком для всех трех случаев подходит слово Geschwister. Когда детали не важны, это разумно...

– Уж больно мудрено ты говоришь. Лучше признайся, что немецкие слова намного длиннее русских.

– Не спорю. Средняя длина слов из авторитетного «дуденского» словаря – 10,6 буквы. У русского же слова называли то 6, то 7 знаков, а сейчас пишут даже о 5,28 символа. Вряд ли разница между средним русским словом и английским, которое знаменито своей краткостью (5,2 буквы), составляет лишь 0,08 знака.

– Выходит, немецкое слово вдвое длиннее английского и даже русского?

– Второе вряд ли. Вернее было бы считать не буквы, а звуки. Ведь в немецком письме некоторые звуки обозначают буквосочетанием, поэтому звучащее слово может быть короче, чем написанное. Например, в словах Schach (шахматы), Scheck (чек, талон) звуков вдвое меньше, чем букв.

– А сколько букв в самом длинном немецком слове?

– Для курьеза приводят единичные образования с 6-7-ю десятками букв. Но возможны они, скорее, теоретически. Правда, и в картотеку «Дудена» попали два циклопических новообразования из 63-х и 67-и букв, встреченные не менее четырех раз. Перевод их труден. Могу передать лишь смысл первого, в 1999-м признанного одним из десяти слов года, – Rindfleischetikettierungsüberwachungsaufgabenübertragungsgesetz (закон о предоставлении полномочий по контролю за этикетированием говядины). Тогда же, в 2000 году, писали, что не поддается запоминанию даже сложносокращенный эквивалент этого монстра – RFEÜAÜG. Целых семь самостоятельных слов втиснули «кувшинные рыла» в одну словесную конструкцию!

– А среди слов употребительных есть сверхгабаритные?

– Они раза в два короче. Например, многим переселенцам знаком по несчастью термин Familienzusammenführungsverfahren (процесс воссоединения семей). Он длиннее твоего диагноза.

– Живу в Германии второй десяток лет и все больше удивляюсь, как не по-русски немцы выражаются.

– Если имеешь в виду сквернословие, то куда им до «великого и могучего»!

– Любопытно было б потолковать и о мате...

– Но не сейчас. Вот ты говоришь о немецкой болезни, а больна ведь и русская деловая речь. Только вчера, 13 ноября, в программе «Время» цитировали такое: «По причине наличия возможности удовлетворения потребности...» А нужно было просто сказать, что офицеров могут наконец обеспечить квартирами. Это злоупотребление казенными словами Корней Чуковский метко назвал канцеляритом...

– Я о том, как прикольно называются по-немецки некоторые вещи. Например, питомник для деревьев прозвали Baumschule, а детсад, наоборот, – Kindergarten. И задул пивную – Biergarten. Не лучше ли назвать садом (Garten) питомник?

– Слово Baumgarten (плодовый сад) уже есть. Biergarten вначале значило «пивная с садом». Это современным любителям «жидкого хлеба» достаточно пивного стойла... А слово Kindergarten русские перевели – «детский сад». Американцы же и шведы просто его переняли...

– Хе!.. Они переняли одно слово, а немцы заимствуют у «Amis» и «Tomis» тысячи!

– Но об этом недуге немецкого языка в другой раз...

– Погоди! Помоги-ка мне перевести заметку из «Бильда», как по счастливой случайности кто-то избежал крушения самолета.

– Но ты же материал этот понял?

– Из-за английских слов только в общем. Ну Airline, догадываюсь, это аэролиния. Ticket... Так называют не только авиабилеты. А что значит Counter?

– Окошко, где эти Ticket'ы продают...

– А Snack, Crew?

– Snack – закуска. Например, та, что предлагает от имени Crew, то есть экипажа самолета, стюардесса. Пардон... бортпроводница.

– А Jet?

– Реактивный самолет.

– Jumbojet?

– Большой самолет, например «Боинг».

– Tower?

– Контрольная вышка в аэропорту.

– Мама родная! Если б ты тогда записала меня на английский, не было б сейчас у меня проблем с немецким!..

Подслушал и записал А.Обердeрфeр

Impressum

Kontakt

Herausgeber:

Alemannia Media Verlag oHG

Redaktion

Chefredakteur:

Heinrich Daub
Stellvertretende Chefred.:

Dr. Robert Geiger,

Dr. Andreas Oberdörfer

Redaktion deutscher Texte:

HB

Freie Autoren:

Lydia Walz, Reinhold Schulz, Waldemar Betz,

Johannes Kremer, Robert Stark,

Viktor Streck, Dr. Svetlana Pankratz,

Dr. Heinrich Groth, Gottlieb Eirich

Fotoreporter, Bildredaktion:

Peter Penner

T.: (02992) 655 -655

Anschrift der Redaktion:

Heinrich Daub

Nestlestr. 45

55120 Mainz

E.: hedaub@googlemail.com

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hapen.de

I.: www.ost-west-panorama.de

Abo:

T.: (0381) 7680055

T.: (07222) 788882

Layout, Werbung und Abo:

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hapen.de

Gültige Anzeigenpreisliste:

Nr. 3 vom 01.01.08

Produktion: sdv

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggeber. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate.

Unsere Bankverbindung:

Sparkasse Paderborn

Konto-Nr. 60166634

(BLZ 472 501 01)

Мы приветствуем следующих новичков
в кругу наших читателей

[November] David Wacker, Wladimir Neb, Waldemar Söller, Juri Hasenkampf, Ella Streck, Linnet Wollmann, Waldemar Schulz, Natali Barannik, Robert Schüle, Anatoli Rösner
[Oktober] Ida Weber, Rolf Wacker, Valeri Becker, Andreas Wiens
[September] Waldemar Hoffmann, Tamara Pontejejeva
[August] Dr. Konstantin Ehrlich, Josef Meier, Tanja Maurer, Nina Ehrlich, Viktor Rerich, Eduard Reinhard
[Juli] Alexander Sawazki, Viktor Stieber, Irina Kalnizki, Paul Pauli, Martha Pflaum, Elsa Thomar, Elsa Hein, Valerij Gilmur, Viktor Galinger, Natali Praisel, Irina Schalajewa, Nikolaj Triller, Otto Betzold, Elisabeth Goll, Ella Kautz, Marina Koffeld, David Rott, Elena Stohke, Nikolai Stoll, Erna Wormsbecher
[Juni] Olga Gersch, Katharina Uschold, Johannes Steinhauer, Jakob Flegler, Viktor Galtschuk, Otto Penner, Erna Ullmann, Michael Schmidt
[Mai] Anatoli Schefner, Emma Meier, Albert Boni, Johann Berheim, Josef Hollmann, Alexander Steinmüller, Nikolai Gert,

Simon Borodynja
[April] Ivan Hense, Weniamin Uselmann, Andrej Gert, Jakob Schulz, Waldemar Peters
[März] Kurt Wiedmeier, Rosa Kesler
[Februar] Jakob Kirchgässner, Hans Becker, Irina Zimmermann, Insa Wilms, Rosa Liebrecht, Wladimir Mesin, Andreas Fehler
[Januar] Eugen Willi-Reuss, Nelli Freuer, Anna Gauß, Robert Hertje, Arthur Hermann
[Dezember] Eugen Zent, Michael Kiefer, Elena Beker, Waldemar Neb, Viktor Albrecht

В ноябре подписались - 10 человека
 В октябре подписались - 4 человека
 В сентябре подписались - 2 человека
 В августе подписались - 7 человек
 В июле подписались - 20 человек
 В июне подписались - 8 человек
 В мае подписались - 8 человек
 В апреле подписались - 4 человека
 В марте подписались - 2 человека
 В феврале подписались - 7 человек
 В январе подписались - 5 человек
 В декабре подписались - 3 человека

Мы благодарим всех, кто нас поддерживает

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

Albert & Lilli Fehler	2
Arthur & Frieda Becker	1
Jakob Ickes	1
Reinhold Schulz	1
Josef Bittner	1

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал.

Имена пожертвователей:

Josef und Elisabeth Bargaen	100,- €
Peter Schmidt	52,- €
Lidia & Arno Miller	50,- €
Viktor & Vera Dahl	50,- €
Johann Müller	20,- €
Ella Streck	12,- €
Alvina Pendjurina	6,- €
Viktor Kehlbach	6,- €
Robert Schüle	5,- €
Erhard Fierus	2,- €
Josef & Nadeschda Moor	2,- €
Alexander Rusch	1,- €
Denis Sadovskij	1,- €

Abonnementenzahl: **823**Im Oktober kam **4** hinzu und **10** haben das Abonnement nicht verlängert.

Говорят наши дети

Вовочке от 2 до 3 лет:

— Бабушка, не гладь меня, как бельё сусонное.
 — Бабушка не нюхай меня, как цветочек.

Выпив помидорного рассола:

— Бабушка, эта фасоль такая вкусная!
 — Дедушка, дедушка! Сейчас твоя закрывашка (капот автомобиля) тебе на голову упадёт.
 — Дедушка, отлюливай. Отлюливай! Птичку задавишь.
 Ой, Бабушка! Твой букет умиляет.

Развлекая семейных гостей, Вовочка «читает» названия автомобилей в одной из своих книжек:

— Камаз, Лизерожец.
 — А эта машина как называется? — спрашивает дядя Федя.
 — А, Вогря!

Вовочке 3,5 года

— Бабушка, ты что делишь?
 — Письмо пишу.
 — Письмо писишь? Кому?
 — Турецкому султану!
 — А! Назалбаеву!?

Вовочка рисует нечто абстрактное:

— Что бы это значило?
 — Бабушка, ну какая же ты бессмысленная!

— Ну что ты, бабушка, я ведь тебе не какая-нибудь картошка мудрючая.

Вовочка что-то старательно «пишет» и по ходу объясняет:

— Бабушка, я тут между буквами чётки ставлю, чтобы они не стукались.

На завтрак ему подали манную кашу. Посмотрев более чем выразительно на блюдо, он обречённо пошёл в уголком игрушек и вернулся со своими друзьями-зверюшками — упитанной свинкой, грустным осликом и зубастой акулой Каракулой.

— Ой, какая каша! Я не могу на всё это смотреть! — расставляя их вокруг тарелки, озвучил он розовую хрюшу.

Ну что ты, свинья! Посмотри на себя, какая ты жилая. — И с печалью в голосе продолжил:

Кушать должен я. Не так ли, ослик? И ты отстань от меня, щучья акула, я не твой обед!

Вовочка любил прогулки. Тут он чувствовал себя хозяином двора. Подобрал какой-нибудь пруттик, он важно вышагивал по тропинкам подворья, заводил разговоры с птичками, бездомными собачками.

— Смотри, какой важный гусь-лебедь, — с иронией выговаривал он воркующему голубю и, заметив под кустом бездомному блянку, обращается к ней:

— Ну а ты, собачка, что тут лежишь?

Собака нехотя подняла грязную морду.

— Ну что ты молчишь, когда люди с тобой по-холошему ласговаливают? Посмотри на себя в зеркало — какая ты глязнула.

Пошла бы лучше умылась.

— Собачка-то умоется, а вот когда ты успел в ботики воды набрать? — спрашивает бабушка.

— А когда ты мусол понесла, я хотел через лужу плойти, но слазу заглубинел.

— А локти на куртке почему грязные?

— Это я в подъезде о стенку облокотился.

Вовочке 4 года

— Бабушка, а подсливочное масло у тебя есть?

— Почему подсливочное?

— Потому что подсолнечное на хлеб не мажут.

Вовочка в «Детском Мире».

— «Sam-sung», «Pa-pas-sonik», «Son-ni», — читает он ценники, написанные латинскими буквами.

У продавщицы удивление на лице.

— А тут что написано? — предлагает она Вовочке прочитать очередное слово.

— Тётя, вы такая большая и читать не умеете?

— Ты когда звук «Р» научишься выговаривать? — спрашивает бабушка.

— А зачем? Мы ведь всё лавно в Гелманию уезжаем, а там эту букву не плоговаливают.

Вовочке почти пять лет, он в Германии

Последние дни осени. Вохенэнде. Автобус с переселенцами идёт по маршруту Берлин-Дранзее. На автобане потоки машин.

— Ой, смолтите, одни иномалки! — Опель! Ауди! Мелседес! — восторженно обращается он к пассажирам, под веселый смех водителя.

Рано наступили сумерки. Через определённые расстояния Вовочка восклицает:

— Вот немцы молодцы! Как к Лождеству приготовились! Вот молодцы!

— Да что же тебя так удивляет? — спрашивает его прабабушка.

— Да ты что, Оми! Ты только посмотри, какие всегда огни: то зелёные, то жёлтые, то синие, — объясняет он, указывая на очередную заправку и с блаженным вздохом добавляет:

— Как холошо, что мы в Гелманию пелеехали!

Вовочке 6 лет.

По телефону:

— Бабушка, скажи дедушке два раза, чтобы он клубнику купил.

— Боже! Я то скажу, внучек, но почему два раза?

— Ну как это будет по-русски? Я забыл.

— Напомнить?

— Да, напомни, пожалуйста, дедушке, — с облегчением повторил Вовочка с ярко выраженным немецким акцентом.

Бабушка решила показать внуку разнообразие простой крестьянской кухни, или как питались раньше бедные люди. Погружая хлебные кусочки то в воду, то в молоко, то в подсолнечное масло она макала их в сахар или в соль и предлагала Вовочке попробовать.

— Jetzt bin Ich ganz arme Mann! — с трагизмом в голосе констатировал маленький шутник.

Бабушка, рассказывая Вовочке о пиратах, упоминает имя английской королевы Елизаветы (16-й век), покровительствовавшей морским разбойникам.

— Was? Diese Elisabeth lebt noch? — сбитый с толку ныне здравствующей Елизаветой Второй, удивляется мальчик.

Документальный телевизионный фильм. 1941-й год. Начало войны. Молодые немецкие солдаты отправляются к пункту дислокации. Они шумно и весело заполняют вагоны электропоезда городской линии Берлина.

— Wa-as? — удивляется Вовочка. — An die Front mit der S-Bahn?!

Наташа. 5 лет.

Мама дала ей в руки книгу на русском языке.

— Читай, — попросила она дочь.

Наташа нехотя принялась за чтение.

— «Ба-боч-ка се-ла на цве-то-чек», — Mutti, was ist das бабочка? — Ist das eine russische Omi?

— Nein! Русская Omi будет — ба-буш-ка, а бабочка — это Schmetterling.

— Na, diese blöde Russen, können sie nicht gleich Schmetterling schreiben?

Анна-Эмили.

2 года.

У неё долго не получались пирожки из песочных формочек. И вдруг получилось.

— Молодец, Анечка! — хвалит она себя восторженно.

Анечке 2,5 года.

Она с аппетитом ест корейскую морковку, вытаскивая двумя пальчиками по одной полосочке из общей салатницы.

— Ей это не вредно? — обеспокоился дедушка.

Приняв позу, не требующую возражений, Анечка пояснила:

— Деда, это вкусно и полезно!

Анечке 3 года.

— Поезд идёт! S-Bahn называется.

И громко предупреждает: — Поездан сактан! (Берегись поезда (каз.))

По пути в аэропорт:

— Папа, не лети по дороге, сейчас мы полетим на самолете.

Подборка Лоры Рихтер
Берлин

„Очей очарованье“

Водоплавающая прелесть

Андреас
Обердерфер

В парке, у небольшого пруда, пытаюсь поймать интересный «утиный» кадр.

— Погодите, сейчас Вам помогу, - подкатывает на инвалидной коляске человек и разворачивает бумажную салфетку с хлебом.

— Есть и у нас приманка, - достаю зачерствелую треть буханки.

4-летний внук пытается раскрошить первый ломтик, а я снова нацеливаю объектив.

— Но это ведь не утка! - вдруг заметил старик единственную среди кряквы утку-мандаринку.

— Doch! - возражаю. - Это Mandarinente. - Какая же она красивая! Часто бываю здесь, но прелесть эту не видел.

— Она птица залетная...
— Многие из этой стаи тоже с нашего пруда: его совсем затянуло тиной....

Ясно, что мужчина из дома престарелых, расположенного в парке с живописным прудом. Приехал скормить ломоть от завтрака.

— Вот это дело! - слышу по-русски. - Детей надо учить добру.

С велосипеда спешивается шапочный знакомый, который и педали крутит в фетровой шляпе. Да, тот самый, с которым мы разговорились как-то на детской площадке. Тогда я полюбопытствовал, не жалеет ли он, русский, что перебрался на Неметчину. «Жалею!» - ответил он. И после театральной паузы: - Что не сделал этого раньше».

— У меня тоже рука не подымается выбросить хлеб в мусор, - признается земляк. - А ведь там и целые буханки. Видать, не голодали люди.

— Или забыли. Даже наш брат...
— Вот-вот!.. В нашем доме живут одни русаки. Так я, грешным делом, хлеб этот достаю из «биотонны» (контейнера для компостируемых отходов) и приношу сюда...

— Дело не грешное, а святое, - умолчал я, что недавно устроил уткам пир таким же манером.

Через неделю прибилась к стае еще одна мандаринка. Вот они на снимке. Но «гастроль» их будет недолгой: исчезнут, как

Не потерять бы из виду мать!

и появились, тем более что обе - селезни. Родина мандаринок - Восточная Азия. В Европе, куда птица попала еще в 1745 году, есть только парковые популяции. Разводят этих уток как птицу декоративную. У селезней ярко-розовый клюв, голову украшает роскошный сизо-коричневый хохол, белая окантовка глаз переходит в длинную, до основания шеи, полосу. Узкие темно-оранжевые перья похожи на бакенбарды. По обе стороны иссиня-черной грудки две белые полосы. Желтоватого цвета бока ограничены белыми же перьями. Спинка иссиня-черная, необычно широкие оранжевые маховые перья подняты наподобие паруса. В хвостовой части четкие бело-синие, как на матроске, полосы. Зоб и брюшко белые... За яркое оперение птиц этих, возможно, и назвали мандаринками. (В Китае до революции 1911 года мандарины, государственные служащие, носили желтое.) Серо-коричневое оперение самок (снимок второй, сделанный у другого водоема) намного скромнее брачного наряда селезней, который те носят почти круглый год. Замеченные на небольших водоемах экземпляры этих уток - добровольные «выселенцы» из оседлых популяций.

С более крупными своими сородичами, кряквой, мандаринки уживаются. Но от угощения достается им мало. Хлеб бросаясь красавчикам, а крякуши перехватывают его даже на лету. Те от них только шарахаются. Но когда рядом лишь одна-две соперницы, мандаринки в обиду себя не дают. Ключнуть могут и друг друга. А у самцов кряквы междоусобные потасовки - дело привычное. Одну из них нам удалось снять.

В России утка-мандаринка занесена в Красную книгу как редкий вид. Всего этих птиц насчитывают в мире 65 тысяч. В Китае они - символ супружеской верности. На них почти не охотятся: мясо мандаринок считается невкусным. Но создать оседлую популяцию на обычных городских прудах не удастся. Гнездятся птицы чаще в дуплах на высоте до 9 метров. Если иные и насиживают яйца, птенцы рано покидают гнездо и становятся жертвой мелких хищников.

Большой урон несет поголовье водоплавающих от куницы (Marder). Совсем недавно умиляли нас птенцы водяной (камышовой, болотной) курочки (по-немецки -Teichhuhn), эдакие пуховые комочки. Удерживает их даже лист кувшинки. Сидит цыпленок на нем и ждет, что снующая в камыше мать что-нибудь принесет. Но малыши и сами хорошо плавают и в воде что-то находят. На одном из наших черно-белых снимков птенец чуть постарше поплыл на зов матери против течения. Наверное, и ему не дали вырасти куницы, ястребы или вороны. То же случается и с потомством диких уток, облюбовавших

Лежачего не бьют!

городские пруды.

На загородном уютном озерце недавно вывела шестерых птенцов пара лебедей, и было любопытно наблюдать, как они подрастают. Но с каждым разом их было все меньше, пока мы не застали только взрослую чету. Поинтересовались у тамошнего удильщика, куда пропали молодые. «Der Fuchs hat sie geholt (Лиса унесла)», - был ответ. Удрученные, стали мы угощать одиноких птиц хлебом, а залежалую крупу бросать рыбкам. Мелочь эта сразу появилась у берега плотным косяком. И тут поразил нас лебедь-самец: чтобы помешать непрошеным сохлебникам, стал вдруг поднимать лапой густую илистую мусть, так что не стало видно и самих рыбешек... Как же эти сильные птицы не отстояли свое потомство! Посмотрите на эти мощные крылья и крепкий клюв...

В достатке люди реже охотятся на «братьев наших меньших», и многие животные сейчас доверчиво кормятся рядом с нами и от нас и радуют своей красотой. Взять тех же гордых диких гусей, которых в парке города Касселя подняла на крыло собака нерадивого хозяина. А эту крупную и осторожную птицу, серую цаплю, можно все чаще видеть и у нашего прудика, куда запустили декоративных рыб.

Надеемся, что в заметке о животных будут кстати наши «семейные» фотографии, помещенные здесь и на цветной обложке. Сбереженная природа - едва ли не единственное, что на родине предков нас не разочаровало, а пленило и вселяет душевный покой.

А. Обердерфер

Кто кому враг?

Во какие пижоны!

Аж перья на голове встали дыбом?

Невеста не ослепительно хороша

Белые одежды

Каждый целует у дамы то, что доступно

Дикари-горожане

Не водоплавающая, а «водоходящая» Сутулая, но красавица

Wann fängt Weihnachten an?

Wenn der Schwache
dem Starken die Schwäche vergibt,
wenn der Starke
die Kräfte des Schwachen liebt,
wenn der Habewas
mit dem Habenichts teilt,
wenn der Laute
bei dem Stummen verweilt
und begreift,
was der Stumme ihm sagen will,
wenn das Leise
laut wird
und das Laute
still,
wenn das Bedeutungsvolle
bedeutungslos,
das scheinbar Unwichtige
wichtig und groß,
wenn mitten im Dunkel
ein winziges Licht
Geborgenheit,
helles Leben verspricht,
und du zögerst nicht,
sondern du
gehst
so wie du bist
darauf zu,
dann,
ja, dann
fängt Weihnachten an.

Rolf Krenzer, 1936-2007

